ЕВРАЗИЙСКАЯ № 5 (12) 2014

АДВОКАТУРА

Издается при содействии Ассоциации некоммерческих организаций – адвокатских образований «Гильдия российских адвокатов» и НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата»

Журнал основан в 2012 году. Издается один раз в два месяца.

Редакционный совет

Председатель

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, Заслуженный юрист Российской Федерации, Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва).

Заместитель председателя

ВОЛОДИНА Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва).

Члены редакционного совета

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, заместитель Председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку);

БАГИРОВ Анар Рамиз оглы – доктор философии по юридическим наукам, адвокат, член Президиума Коллегии Адвокатов Азербайджанской Республики, директор Бакинского Правового Центра (Азербайджанская Республика, г. Баку);

БЕЛОКОНОВ Алексей Викторович – магистр права, дипломированный инженер, адвокат адвокатской палаты Вены (Австрия, г. Вена);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВАН ЕРП Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, Президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Воронежского филиала Российского нового университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград);

ГАЛОГАНОВ Алексей Павлович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Президент Адвокатской палаты Московской области (Российская Федерация, г. Москва);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе и практике Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Российская Федерация, г. Уфа);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, Почетный работник образования Казахстана, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, Президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия», заведующий Секретариатом Государственного Секретаря Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк);

КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии (Российская Федерация, г. Саратов);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права (Российская Федерация, г. Москва);

ОГАВА Акитсю – магистр права, адвокат, патентный поверенный, доцент университета Торговли и Бизнеса, председатель Международного комитета Ассоциации адвокатов префектуры Айчи,

член Комитета по международному обмену Ассоциации адвокатов Японии (Япония, г. Токио и г. Нагоя);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович - доктор юридических наук, профессор, адвокат, директор Института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия» (Украина, г. Острог);

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса факультета государственного управления и права Восточно-Казахстанского государственного университета (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, доцент. заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и

правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического института (Республика Узбекистан, г. Ташкент);

ЦОЛЛЬ Фредерик Анджей – доктор права, профессор кафедры гражданского права Ягеллонского университета, член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Республика Польша, г. Краков);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Люберцы);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич - магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг).

Редакционная коллегия

Главный редактор

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

ГИМАЕВ Ильдар Закиевич - кандидат социологических наук, руководитель отдела специальных проектов;

КАНТЮКОВА Индира Тагировна – помощник главного редактора;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель редакционно-издательского центра ЕврАзНИИПП;

ПЕТРОВ Дмитрий Вячеславович – руководитель отдела новостей;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – литературный редактор;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель ІТ-отдела ЕврАзНИИПП;

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела научных публикаций.

Учредитель

АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации Средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012 г.

Адреса редакции: 105120, г. Москва, пер. Малый Полуярославский, д. 3/5, стр. 1; 450059. г. Уфа. ул. Ленина. д. 102. оф. 24.

Отпечатано в типографии Евразийского научно-исследовательского института проблем права. Сдано в печать: 30.09.14. Формат 62х84 1/8. Усл. печ л. 10. Тираж 500 экз. Цена свободная. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, e-mail: eurasian-advocacy@mail.ru

EURASIAN № 5 (12) 2014 ADVOCACY

Journal is published by support of Association of non-profit organizations – advocacy offices «Guild of Russian Advocates» and NOU VPO «Russian Academy of Advocacy and Notaries» Journal is published since 2012. Published once in two months.

Editorial Council

Chairman

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, professor, Deserved Lawyer of the Russian Federation, advocate, President of the Guild of Russian Advocates, rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow).

Vice-chairman

VOLODINA Svetlana Igorevna – PhD, associate professor, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates (Russian Federation, Moscow).

Members of the Editorial Council

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, deputy Chief of the Confederation of Lawyers of Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku); **BAGHIROV Anar Ramiz oglu** – PhD, advocate, member of Presidium of Bar of the Azerbaijan Republic, director of the Baku Legal Center (Azerbaijan Republic, Baku);

BELOKONOV Alexey Viktorovich – LLM, graduate engineer, advocate of Advocate Chamber of Vienna (Austria, Vienna); **BIRJUKOV Pavel Nikolaevich** – LLD, professor, head of the chair of International and European law of law faculty of the Voronezh state university (Russian Federation, Voronezh);

DEKHANOV Sergey Aleksandrovich – LLD, associate professor, advocate, professor of chair of Copyright, Adjacent rights and Private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property (Russian Federation, Moscow);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, professor, vice-rector of Eastern Law and Economy Humanitarian Academy (Russian Federation, Ufa);

GALOGANOV Alexei Pavlovich – LLD, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates, president of Advocacy chamber of Moscow area (Russian Federation, Moscow);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, associate professor, advocate, professor of the chair of Civil law of the faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, associate professor, associate professor of the chair of Administrative and Financial Law of the Tashkent State Legal Institute (Republic of Uzbekistan, Tashkent);

JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of advocacy and law-enforcement activity of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow);

KOLESNIKOV Evgeny Viktorovich – LLD, professor, honourable worker of higher education of Russian Federation, professor of chair of Constitutional and international law of the Saratov State Legal Academy (Russian Federation, Saratov);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, leading research associate of the Scientific Research Center of the Moscow Academy of Economy and Law (Russian Federation, Moscow);

OGAWA Akitsuyu – LLM, advocate, patent attorney, chairman of International Committee of Aichi Bar Association, member of International Exchange Committee of Japan Federation of Bar Association, associate professor of Nagoya University of Commerce and Business (Japan, Tokyo and Nagoya);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, professor, advocate, director of the Institute of Law of the National University «Ostrozhskaya Academy» (Ukraine, Ostrog);

RAGULIN Andrey Viktorovich – PhD, associate professor, advocate, head of the Center of Research of Problems of Organization and Activity of Advocacy of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, associate professor, head of the chair of criminal law and criminal procedure of the faculty of Public administration and Law of the East Kazakhstan State University (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);

RODRIGUES José Noronha – PhD, advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, professor of Law at Azores University (Portugal Republic, Açores, Ponta Delgada);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, associate professor, assistant of manager chair of judicial authority, law-enforcement and human rights activity of the Russian university of friendship of the people (Russian Federation, Moscow);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, professor, professor of chair of the Theory and History of state and law of the Russian customs academy (Russian Federation, Lyubertsy);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, legal adviser of the program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva);

SINN Arndt – PhD, professor, head of Institute of Economic criminal law and the head of chair of German and European criminal law and criminal trial, international criminal law and comparative jurisprudence of University of Osnabruck, director of Center of the European and international researches of criminal law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck);

VAN ERP Sjef – LLM, professor of chair of Civil law and European private law and Head of the Private Law Department of Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of Executive Committee of European Law Institute (Nedherlands, Maastricht);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, professor, professor of chair of International private and civil law of Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of State Legal disciplines of Voronezh branch of Russian New University (Russian Federation, Voronezh);

VUJADINOVIC Dragica - PhD, professor at the Faculty of Law of University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade);

YOUNG Simon Ngai Man - LLM, advocate, professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich - PhD, professor, honourable worker of education of Kazakhstan,

First Vice-president of International Union (Commonwealth) of advocates, President of International association of advocates «Asia Injurkollegiya», Manager of Secretariat of State Secretary of Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana);

ZOLL Fryderyk Andrzej – PhD, professor, professor of chair of Civil law of Faculty of Law and Administration of Jagiellonian University (Republic of Poland, Krakow).

Editorial Board

Editor-in-Chief

RAGULIN Andrey Viktorovich - PhD, associate professor.

Members of the Editorial Board

GIMAYEV Ildar Zakiyevich - candidate of sociological sciences, the head of department of special projects

KANTYUKOVA Indira Tagirovna – assistant to the Editor-in-Chief;

KULAGIN Alexander Vladimirovich - head of the Publishing Center of EvrAzNIIPP;

PETROV Dmitry Vyacheslavovich - head of the News Department;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – copy editor;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – head of the IT Department of EvrAzNIIPP;

SHAYKHULLIN Marat Selirovich - PhD, associate professor, head of the Department of Scientific Publications.

Founder

ANO «Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law». Certificate on registration of mass media: Π M Φ C77-50845 of 14.08.2012.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. © Евразийская адвокатура, 2014.

Содержание

ПЕРСОНА	Батурина Н.А.
Адвокат – профессия независимая, важная, честная!	Проблемы реализации принципа коллегиальности
Интервью с адвокатом Адвокатской палаты	при пересмотре гражданских дел
Воронежской области, профессором кафедры	в кассационном и надзорном порядке61
адвокатуры и правоохранительной деятельности	Фоменко Е.В.
Российской академии адвокатуры и нотариата,	Вопросы законодательного закрепления и
кандидатом физико-математических наук,	квалификации посредничества
доктором юридических наук А.А. Вороновым7	во взяточничестве
	Исаев П.А.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ	К проблеме сращивания аппарата управления
Басараб О.Т.	с организованной преступностью
Особенности охраны государственной границы	в Российской Федерации
в Киевской Руси – историко-правовой аспект13	втооотнокот тодорации
	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И	ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ	Карпов Э.С.
Макушкина Е.Э.	О современных тенденциях развития налогового
Некоторые проблемы профессиональной подготовки	законодательства в Российской Федерации71
адвокатов и сдачи квалификационного экзамена	•
в свете реформы рынка юридических услуг19	Федорова Л.Ф.
	О проблемах реализации права ребенка
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	на выражение своего мнения78
АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ	EGELITIMA IA OMONOMIAMA ERRAGIAMA
Вальшина И.Р.	ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ
	Шулипа А.В.
Некоторые проблемные аспекты досудебного	Международная гражданская служба: традиционная
соглашения о сотрудничестве и пути их решения29	концепция85
Мартыненко И.Э.	
Особенности обжалования судебных актов	ОБМЕН ОПЫТОМ
в хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве	Воронов А.А.
Республики Беларусь33	Почему, по мнению Верховного суда России и
041114T4	ряда нижестоящих судов, рассмотрение уголовного
ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА	дела в отсутствие адвоката-защитника является
Рагулин А.В.	законным?91
Проект Федерального закона «О внесении изменений	
в отдельные законодательные акты Российской	
Федерации в части обеспечения права адвоката	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ98
на сбор сведений, необходимых для оказания	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ99
юридической помощи»: авторский комментарий и	
предложения по совершенствованию40	
EDAROCVEIAE IA	
ПРАВОСУДИЕ И	
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Минязева Т.Ф.	
Пределы вариантности уголовно-правовых	
санкций56	

Contents

PERSONA	Baturina N.A.	
Advocate – independent, important and honest profession! Interview with advocate of Chamber of Advocates of the Voronezh region, professor of chair of advocacy	Problems of realization of a principle of collective leadership at revision of civil cases in a cassation and supervising order	.61
orofession and law-enforcement activity of the Russian academy of advocacy profession and notariate,	Fomenko E.V.	
candidate of physical and mathematical sciences,	Problem issues of corpus delicti legislative	
doctor of juridical sciences A.A. Voronov7	consolidation «mediation in bribery»	
	in the Criminal Code of the Russian Federation	.64
HISTORICAL EXPERIENCE	Isayev P.A.	
Basarab O.T.	To a problem of merging of management personnel	
The Peculiarities of Kievan Rus Border Guarding –	with organized crime in Russian Federation	.68
Historical and Legal Aspects13		
	ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE	
PROBLEMS OF ORGANIZATION AND	Karpov E.S.	
ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING	On current trends in tax legislation	
Makushkina E.E.	in the Russian Federation	.71
Some problems of vocational training of advocates and	Fedorova L.F.	
delivery of a qualification examination	Problems of realization of the right of the child	
in the light of reform of the market of legal services19	to Express his(her) opinion	.78
ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE	POLITICS AND ECONOMICS OF EURASIA	
Valshina I.R.		
Some problem aspects of a pre-trial agreement about	Shulipa A.V. The International Civil Service: the Traditional	
collaboration and the ways of their solving29	Concept	95
Martynenko I.E.	- Ο Ο Ι Ι Ο Ε Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι	.00
Features of the appeal of judicial acts in economic	EXCHANGE OF EXPERIENCE	
(arbitration) legal proceedings of Republic of Belarus33	Voronov A.A.	
(anioni anion) regai precessinge er rispaiane er zeianae inice	Why according to the Supreme Court of Russia and	
PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS	a number of subordinate courts consideration	
OF ADVOCATE	of criminal case in the absence	
Ragulin A.V.	of the advocate-defender is lawful?	.91
The Federal Law draft «About modification of separate		
acts of the Russian Federation regarding ensuring the	INFORMATION FOR AUTHORS	.98
right of the advocate on collecting the data necessary	INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	
for rendering a legal aid»: author's comment and		
suggestions for improvement40		
JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY		
IN THE EURASIAN SPACE		
Minyazeva T.F. Limits of alternativeness of criminal and		
Limits of alternativeness of Criminal and		

АДВОКАТ – ПРОФЕССИЯ НЕЗАВИСИМАЯ, ВАЖНАЯ, ЧЕСТНАЯ!

Интервью с адвокатом Адвокатской палаты Воронежской области, профессором кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидатом физико-математических наук, доктором юридических наук А.А. Вороновым.

ADVOCATE - INDEPENDENT, IMPORTANT AND HONEST PROFESSION!

Interview with advocate of Chamber of Advocates of the Voronezh region, professor of chair of advocacy profession and law-enforcement activity of the Russian academy of advocacy profession and notariate, candidate of physical and mathematical sciences, doctor of juridical sciences A.A. Voronov.

Визитная карточка

Воронов Александр Алексеевич родился 9 июня 1975 года в Воронежской области. С детства интересовался точными науками – физикой и математикой, что и обусловило поступление первоначально на физико-технический факультет Воронежского государственного технического университета, который А. Воронов окончил с отличием в 1997 году. Любовь к точным наукам не прошла до сих пор, и Александр Алексеевич периодически готовит публикации по указанному направлению.

Наблюдающиеся в середине девяностых годов прошлого века правовой хаос, беззаконие, разгул преступности заставили А.А. Воронова по-иному взглянуть на жизнь, на общество и, самое главное, на положение в нем. Беззащитность человека перед государством, правоохранительными органами, судами, которым граждане не доверяют, привела к необходимости изменить профессию. Именно профессия адвоката оказалась истинным призванием Александра Воронова.

В 2000 г. окончил Воронежский государственный университет, а с 2001 года – адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов. Также имеет высшее экономическое образование и специальность в области управления.

В 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию по физико-математическим наукам, а в 2008 году – докторскую диссертацию по юридическим наукам на тему «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь» (науч. консультант – проф. Г.Б. Мирзоев).

С 2009 г. А.А. Воронов – профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата, возглавляемой профессором Г.Б. Мирзоевым.

Основные сферы научных интересов: теоретические и практические аспекты защиты прав и свобод человека; конституционное право России; адвокатура; право интеллектуальной собственности; уголовный процесс; теория и системный анализ правовых систем; правовая, информационная и экономическая безопасность; моделирование и оптимизация сложных систем управления в правовых системах.

Полученные знания в области точных наук позволили А.А. Воронову применить системные методы и кибернетические элементы к исследованию правовых систем, в результате чего в данный момент направлением его исследований является адвокатская кибернетика (термин введен автором).

А.А. Воронов – автор более 300 научных работ. Наиболее известны: «Проблемные моменты становления современной отечественной адвокатуры на этапе демократических преобразований и правового развития российского государства» (Воронеж, 2004), «Адвокатура» (Москва, 2005), «Препятствование деятельности адвоката: причины и последствия» (Воронеж, 2005), «Законность, политическое и юридическое равенство граждан – проблема преодоления крайностей индивидуализма и обеспечения прав и свобод» (Воронеж, 2005), «Профессиональное представительство интересов потерпевших» (Воронеж, 2006), «Соотношение доступности правосудия в уголовном процессе и доверия граждан суду (теоретические и практические аспекты)» (Москва, 2007), «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь» (Воронеж, 2009), «Теория систем в методологии исследования науки об адвокатуре» (Ростов, 2012), «Введение в адвокатскую кибернетику» (2013).

В своих трудах, основываясь на практическом опыте и теоретическом анализе, автор делает вывод о том, что проходящие на протяжении последнего времени законодательные и организационные преобразования, усиливающие профессиональные возможности российской адвокатуры, могут быть продуктивны в условиях современной действительности лишь в том случае, если со стороны государства будет обеспечен соответствующий уровень доверия к институту адвокатуры, усилены надзор за соблюдением прав и свобод человека, пресечение безнаказанности, действенная юридическая помощь каждому в ней нуждающемуся, правопорядок и законность, что способствовало бы упрочнению стабильности общества, законности.

Хобби – книги, фотография, прогулки на природе.

- Здравствуйте, уважаемый Александр Алексеевич! Благодарим Вас, что нашли время на интервью. Начнем, можно сказать, с традиционного нашего вопроса. Прошу Вас рассказать, когда и по какой причине Вы пришли в юриспруденцию и адвокатуру?
- В юриспруденцию я по нынешним меркам пришел достаточно поздно, в 25 лет (после окончания юридического факультета университета), причем первоначально, после получения первого образования, выбор моей профессии балансировал в сторону ученого-исследователя в области физики и математики. Я не хочу сказать, что полученные знания в области точных наук не пригодились. Напротив, они, по утверждению корифеев науки, «ум в порядок приводят», учат мыслить логически и точно, что немаловажно в профессии юриста. Кстати, случаи перехода от физика-математика к юристу в современной истории известны, например, это ученые, профессора А.Р. Белкин, Г.А. Тосунян и т. д. Противоположных примеров, к сожалению, нет. С другой стороны, я рад, что те знания, которые были получены мной при изучении точных наук, и в особенности методы их исследования (теория систем, системный анализ, кибернетика) я могу сегодня применить к изучению не только права в общем, но и адвокатуры в частности. Считаю, что данное направление в юридической науке на сегодняшний момент является перспективным, ибо граничит с точными науками.

В середине «лихих» 1990-х годов, как мы можем помнить, произошел коренной слом государственности, фактически перестали надлежаще функционировать основные институты государственной власти: суды, прокуратура, полиция, да и само государство в целом. Задумываясь о том времени, можно лишь говорить о том, насколько ничтожен был уровень защиты личности в России, как от преступности, так и от самого государства. Отсутствие верховенства Закона, разгул криминала, начиная с высших эшелонов власти, обнищание наших граждан, тотальная коррупция везде и во всем, и при этом практически ничего не делалось. И здесь я стал задумываться: а как защитить от произвола хотя бы себя, как помочь ближнему, к кому обращаться. Выбор был сделан в пользу адвокатуры, и, надеюсь, я не ошибся в этом.

Наблюдая сегодня успехи проводимой судебно-правовой реформы, не могу не заметить определенное ущемление адвокатуры и адвокатов в профессиональных возможностях и гарантиях. Считаю, что государство относится к адвокатуре настороженно. Это несправедливо, поскольку именно адвокаты помогают тому же государству наводить порядок в институтах власти и минимизировать (насколько это возможно) нарушение прав граждан и юридических лиц из-за неправомерных действий правоохранительных органов и судов. Закрытость, клановость и недемократичность формирования полицейского, прокурорского и судейского корпусов дает мне основание (как и многим российским гражданам) сомневаться в честности и добросовестности исполнения последними своих обязанностей. Этому способствует и так называемая корпоративная солидарность – в любом случае своих не сдавать. Я не верю в то, что часть специалистов идут в следствие, прокуратуру или в суды исключительно по призванию (почему-то в дворники по призванию не идут). Результат всем известен: несправедливые обвинения, приговоры, искалеченные судьбы. Я осознаю, что ту судебную и правоохранительную системы, которые сегодня сформированы, исправить невозможно. Раз государство их не трогает, значит государству это выгодно. Не помогут в этом ни борьба с коррупцией, ни высокие заявления. И все же честные добросовестные адвокаты даже в это время могут многое сделать.

Сегодня адвокату достаточно сложно отстаивать права своих доверителей, и очень часто, даже когда адвокат делает все возможное, результат может быть плачевным. Все это, конечно же, выливается в переживания и утрату веры в справедливость. И хотя ты внутренне понимаешь, что не в тебе дело, а в системе, с которой ты сражаешься, которой пытаешься противостоять, от этого легче не становится. Доходит порой даже до разочарования в профессии. Но проходят дни, появляются новые дела, и ты снова берешься за работу. И когда, несмотря на все препоны оппонирующих сторон, ты помогаешь человеку, и есть результат, начинаешь испытывать чувство гордости за свою работу.

– Расскажите, пожалуйста, о Вашей научной деятельности.

– Я изначально не имел отношения к юриспруденции и к юридической науке, и опыт проведения научных исследований в области точных наук пригодился, а приход в адвокатуру подсказал мне, в каком направлении двигаться. Буквально все мои первые публикации основывались на конкретных юридических делах. Это было время реформ, изменения законодательства и наработки практики, что позволило мне много дискутировать и обосновывать собственное мнение. В итоге докторскую диссертацию (в том виде, как я ее

задумывал) я подготовил за 4–5 лет, а дальше наступил затяжной этап ее представления к защите.

Может, кому-то будет интересно, но сам процесс защиты докторской диссертации у меня имел определенные особенности. Во-первых, я, окончив юридический факультет, фактически не имел никаких научных наработок, и у меня не было научных руководителей в области права. Все это заставило на начальном этапе заниматься наукой самостоятельно, ориентируясь преимущественно на свою адвокатскую практику и практику своих коллег. Подготовив работу, я не мог найти диссертационный совет, в котором могла бы пройти защита. И дело здесь не только в том, что советы по специальности 12.00.11 находятся преимущественно в Москве, а в том, что многие ученые и члены диссертационных советов и ВАКа не только не приветствуют, а попросту против защит докторских диссертаций лицами, не имеющими степени кандидата юридических наук. Я объездил полстраны (Рязань, Саратов, Ростов) и везде получал отказ. К счастью, в Москве Бог свел меня с замечательными людьми, настоящими профессионалами, которые не просто приняли меня, но и помогли мне, скорректировали наполнение и тему моей работы. Я особенно хотел бы выделить профессоров А.Д. Бойкова, Г.Б. Мирзоева (ставшего моим научным консультантом и оказавшего мне серьезную поддержку и помощь), А.Г. Кучерену, М.С. Крутера, В.Д. Дикусара. Не могу не отметить также и директора Института адвокатуры МГЮА С.В. Володину, которая очень помогла мне как в организационном плане, так и в моральном. Возникла серьезная проблема, когда после предварительных консультаций члены экспертного совета по праву ВАКа формально отказали мне в представлении диссертации к защите, и лишь только после личного изучения моей работы профессором Б.С. Эбзеевым и рекомендации академика О.Е. Кутафина она была допущена к защите.

Было приятно, но в то же время особенно ответственно защищать диссертацию в самом профильном и профессиональном совете России по специальности 12.00.11, специализации «Адвокатура», в который помимо указанных выше известных ученых, специалистов в области именно адвокатуры, также входили такие корифеи, как Ю.И. Стецовский, М.Ю. Барщевский, А.А. Власов, В.В. Мельник и другие.

Если говорить о моей научной деятельности, то она постепенно трансформировалась от прикладной науки к теоретической (хотя, если попадаются интересные случаи, я от этого не отказываюсь). Сегодня я с интересов занимаюсь применением системных методов к анализу юридических систем. Очень интересным, с моей точки зрения, является исследование адвокатской системы с позиций кибернетики. Если рассуждать обыденно, то многие скажут, что кибернетика - это что-то, связанное с компьютерами и математикой. Напротив, кибернетика – это наука об общих законах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, а также о процессах управления в сложных динамических системах. При этом под управляющими системами здесь понимают не только технические, но и любые биологические, административные и социальные системы. Одной из сложных управляющих систем является адвокатская система, а также аппарат управления в ней. Мы можем понять, что адвокатура представляет собой сложную систему с огромным количеством внутренних и внешних связей и информационных потоков. Соответственно, адвокатская кибернетика - область правовой кибернетики, изучающая методы сбора, накопления, хранения и переработки информации об адвокатуре, адвокатах, условиях и профессиональных возможностях при осуществлении профессиональной деятельности и рассматривающая адвокатуру, ее структурные и функциональные звенья, а также самого адвоката во взаимодействии с третьими лицами как систему.

- В последнее время отечественное образование и наука переживают в организационном плане значительное количество реформ. Как Вы оцениваете эти реформы? В чем их позитивные свойства и негативные черты?
- Реформа образования назрела давно. Мне сложно перечислить все проблемы современного образования, и хорошо, что теперь вся нормативная база сформирована в едином законе. Вместе с тем, хотелось бы выделить основные новеллы действующего законодательства, регулирующего высшее образование. В первую очередь, изменились уровни образования: высшее образование - бакалавриат; высшее образование подготовка специалиста, магистратура; высшее образование – подготовка научно-педагогических кадров, ординатура, ассистентура-стажировка. Причем обучение в аспирантуре теперь напоминает обычное обучение в вузе, и ее окончание не гарантирует защиту кандидатской диссертации это отдельный процесс. Из числа образовательных исключаются и становятся самостоятельным видом программы подготовки научных кадров

(докторантура), хотя о докторантуре в законе упоминается мало. Также изменились виды дополнительных профессиональных образовательных программ. Сегодня это программы профессиональной переподготовки и программы повышения квалификации. Во-вторых, появились такие формы обучения, как дистанционное обучение и сетевая форма реализации образовательных программ. В-третьих, образовательные организации обязаны обеспечивать информационную открытость и доступность информации. В-четвертых, введены формы независимой оценки качества образования и общественной аккредитации. В-пятых, закон фактически уравнивает права государственных вузов и негосударственных, но имеющих государственную аккредитацию. Сегодня все вузы обладают теоретически равными правами при участии в конкурсе на получение бюджетных мест, хотя на практике предпочтение чаще отдается государственным.

Нельзя не отметить, что в законе впервые появился раздел, регламентирующий статус педагогических работников, их права и обязанности, чего раньше не было.

Проблемы имеются, и перечислять их можно долго. Например, тот же ЕГЭ, который, с моей точки зрения, мешает школьнику логически мыслить, развивать творческие способности. Ну и, конечно же, низкий социальный статус педагогических работников. Недопустимо, например, чтобы заработная плата профессора права была в 5–10 раз меньше заработной платы судьи. Я уже не говорю о доходах рядовых школьных учителей.

Что касается науки, я имею в виду науку юридическую, то здесь также есть изменения. Изменилась номенклатура специальностей, к содержанию научных работ предъявляются повышенные требования, ведется проверка на плагиат, работы размещаются на сайтах образовательных организаций. Халтурить стало сложнее. В этой части хотелось бы обратить внимание на усложнение процедуры защиты диссертаций, которая тесным образом оказалась связанной с резким сокращением числа диссертационных советов. Фактически данные советы остались в крупных юридических вузах, иные либо приостановлены, либо закрыты вовсе. Я вижу какое-то административное нежелание открывать новые диссертационные советы. В результате складывается ситуация, когда соискатель вынужден обращаться для защиты диссертации в совет непрофильного вуза, где его не всегда понимают. Например, диссертация по адвокатской тематике попадает в совет, скажем, ведомственного (например, находящегося в ведении уголовно-исполнительной системы) вуза, где совет формально по той же специальности (12.00.11), однако члены совета к адвокатуре имеют опосредованное отношение, и им сложнее понять аспекты работы.

И, наконец, я уже отмечал, что некоторые исследователи не согласны с мнением, что науки об адвокатуре не существует, поскольку деятельность адвоката предполагает взаимодействие со всеми разделами права. С этим согласиться никак нельзя. И дело не в том большом количестве научных публикаций, которые связаны с проблемами адвокатуры, но и в том, что современное представление о юридической науке базируется на защите неотъемлемых прав человека и строится на фундаментальных ценностях, главной из которых является такой социальный статус прав человека, притом отдельной автономной личности, когда она имеет по отношению к государству приоритет. Возникновение и развитие науки, изучающей адвокатуру и адвокатскую деятельность в целом, предопределяется наличием объекта изучения - объективным характером существования института адвокатуры, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, наличием потребности в дальнейшем развитии института адвокатуры, понимании ее места в квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, в совершенствовании законодательства об адвокатуре. Наука об адвокатуре не только рассматривает само устройство этого института гражданского общества, его задачи и условия функционирования, но и раскрывает связь института адвокатуры с политикой, нравственностью, философией, религией, поскольку направлением деятельности адвокатов являются права человека и их защита. Наиболее важными ориентирами науки об адвокатуре являются и остаются, прежде всего, права и свободы человека, возможность их реализовывать и осуществлять в объеме, предусмотренном Конституцией Российской Федерации, верховенство права, законные интересы граждан и организаций.

- Учитывая, что Вы практикующий адвокат и ученый-исследователь проблем организации и деятельности адвокатуры, не могу не спросить Вас о том, какие основные проблемы, на Ваш взгляд, стоят сегодня перед отечественной адвокатурой, и каковы способы их разрешения?
- Мне кажется, что сегодня в системе адвокатуры образовалось какое-то затишье. Нет того

бурного движения, которым ознаменовались годы принятия нового закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Нет тех споров и полемики, которые вызывались обсуждением проблемных норм законодательства, наработки практики и т. д. Словно бы все «устаканилось». Приняты и работают новые законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», УПК РФ, ГПК РФ и др. Каким-то образом сформировалась дисциплинарная практика. Казалось бы, все хорошо. Но так ли это? Многие бывалые адвокаты говорят, что сегодня адвокатура развивается как никогда хорошо, у адвокатов появилось много прав и возможностей, и нечего искать лучшего, так как вряд ли это возможно.

Мне кажется, что и в сегодняшней адвокатуре имеются проблемы, которые требуют разрешения.

Во-первых, адвокаты (входящие в общую судебно-правовую систему) являются наименее защищенными лицами. Статус их защищенности, как в материальном, так и в социальном плане, очень низок, и на законодательном уровне практически ничего не делается, чтобы этот барьер преодолеть. Далее, в адвокатуре порой присутствуют случайные люди, которые часто не только не обеспечивают права граждан, а наоборот. Здесь имеются в виду те адвокаты, которые работают на пару с органами следствия. Их не так много, но они есть, и проблема их выявления достаточно сложная. Не совсем хорошо состоит дело и с реализацией демократических принципов в организации адвокатуры. Это проявляется в формировании руководящих органов и иногда в самом руководстве адвокатами. Об этом много говорят, пишут, однако мало что меняется. Проблемы есть и в организации защиты по назначению - вечная тема, и в серьезной конкуренции с зарубежными адвокатами, а также с юристами, которые оказывают юридические услуги, качество которых не контролируется, и т. д. Очень болезненная тема - постоянные попытки установления государственного контроля, этого допустить нельзя, иначе адвокатура потеряет свое самое главное качество - независимость и, соответственно, оказание квалифицированной помощи.

Ответы на поставленные вопросы я дать не могу по причине их широты, хотя на некоторые из них я отвечал в своих публикациях. В любом случае у каждой системы (а адвокатура – это система) есть свойство самоочищения, и я думаю, что в целом все будет хорошо.

– Расскажите, пожалуйста, о делах из Вашей адвокатской практики последнего времени.

– Каждое дело по-своему интересно. Вместе с тем, есть дела, которые стоят особняком. К таким делам я отношу те, в которых присутствует заведомая неправосудность и в результате - грубое нарушение прав граждан. Ситуация усугубляется в случае, если эта неправосудность влечет последствия, связанные с лишением свободы, ибо судья, вопреки требованию закона, фактически отбирает у человека одно из важнейших прав. Кстати, одно из моих недавних уголовных дел именно с этим связано. Особенность его заключалась в том, что суд в ряде случаев рассматривал уголовное дело по обвинению человека в особо тяжком преступлении в отсутствие адвоката. И дело здесь даже не в том, что суд допустил грубейшее нарушение закона – лишение гражданина конституционного права на защиту. Ситуация усложнилась тем, что данное нарушение повлияло на вынесение обвинительного приговора. Хочу обратить внимание, что обжалование приговора в вышестоящие инстанции (апелляционная и кассационная) с указанием, в том числе, на нарушение закона никакого результат не принесли. И судьи регионального суда, и судья Верховного суда России не посчитали проведение судебного заседания в отсутствие адвоката нарушением закона и закрепили это в своих актах. Мало того, суды отметили, что (несмотря на отсутствие защитника – уточнение автора) якобы в судебном заседании было обеспечено равенство сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, ни в ходе досудебного производства, ни при рассмотрении уголовного дела судами не установлено. К сожалению, в последнее сложно поверить, поскольку в российском законодательстве нет механизмов признания незаконными мнений судей Верховного суда. Формально можно обратиться и к председателю Верховного суда РФ, и в Высшую квалификационную коллегию судей, и к руководителю Следственного комитета РФ (который только один по действующему закону имеет право возбуждать дела в отношении судей, выносящих заведомо неправосудные акты), и даже еще выше. Все это

было сделано. Однако никакого ответа мы не дождались, последовали лишь немотивированные отписки, отсылки и возврат документов, причем не от руководителей указанных структур, а от сотрудников аппаратов (секретарей, помощников, заместителей или в лучшем случае руководителей отделов, служб, управлений).

Здесь опять же напрашивается вопрос о причинности проблемы. С нашей точки зрения, она коренится в отсутствии ответственности судей, нарушающих закон. Формально некоторые аспекты ответственности прописаны в законах, но попробуйте их применить на практике. Это очень сложно. Нерадивые судьи этим пользуются, а система корпоративной солидарности и нежелание «выносить сор из избы» их надежно охраняют.

– И, последнее. Что Вы пожелаете нашему журналу?

– Журнал «Евразийская адвокатура» – одно из немногих периодических изданий, которые посвящены непосредственно адвокатуре и науке

об адвокатуре (которой, по мнению некоторых, якобы нет). Причем публикации, которые появляются в журнале с момента его основания, не только являются актуальными, описывающими злободневные проблемы юридической практики, но и несут в себе серьезную научную составляющую. Комплексный подход к подготовке публикаций позволяет с интересом читать журнал не только профессиональным юристам, но и обычным гражданам. Надеюсь, что та высокая планка качества журнального материала, которая была задана изначально, не только не будет снижена, а, наоборот, будет повышаться. От себя лично хотелось бы поблагодарить редакцию журнала «Евразийская адвокатура» и пожелать всем здоровья и успехов.

– Большое спасибо Вам за беседу!

Беседовал кандидат юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура» А.В. Рагулин

Победителями Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2013 года (г. Сочи) в номинации «Юриспруденция» признаны Мирзоев Гасан Борисович, доктор юридических наук, профессор; Власов Анатолий Александрович, доктор юридических наук, профессор; Бойков Александр Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата) – за книгу «О юридической науке и научных исследованиях проблем адвокатуры и адвокатской деятельности» (2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата. - 2013. IBSN 978-5-93858-074-9). В книге авторами раскрывается роль науки вообще и юридической науки в частности; роль адвокатуры в гражданском обществе; направления и тематика научных исследований проблем адвокатуры и адвокатской деятельности в России; также в издании содержится наименование авторефератов диссертаций по проблемам адвокатуры и адвокатской деятельности; план-проспект «История российской адвокатуры» и многое другое. Книга будет очень полезна тем, кто интересуется научными

> исследованиями в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности.

Басараб О.Т. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В КИЕВСКОЙ РУСИ – ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Цель: Исследование нормативного регулирования охраны государственных границ Киевской Руси посредством изучения древнейших источников права.

Методология: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье рассмотрены правовые особенности охраны государственной границы в Киевской Руси. Проанализированы тексты древнейших источников права того времени. Установлено, что специальных нормативно-правовых актов, которые регламентировали бы общественные отношения в сфере охраны государственных границ, в то время еще не было, поскольку широкий спектр таких отношений регулировали обычаи. При этом в результате исследования «Русской Правды», княжеских уставов, уставных грамот, международных договоров, заключенных между Киевской Русью и Византией, и других древнейших источников права удалось выделить отдельные нормы, которые регулировали общественные отношения, связанные с обеспечением охраны рубежей древнего государства, в частности, определяли его территориальные границы, а в период феодальной раздробленности – пределы удельных княжеств; устанавливали правовой статус иностранцев на территории Киевской Руси, а также положение русских дипломатов и купцов на территории иностранных государств; нормативно закрепляли процесс строительства крупных пограничных оборонительных сооружений и т. д.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть эволюцию охраны государственной границы Киевской Руси через призму древнейших источников права.

Ключевые слова: охрана государственной границы, защита государственной границы, источники права, нормы, общественные отношения.

Basarab O.T. THE PECULIARITIES OF KIEVAN RUS BORDER GUARDING – HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Purpose: Research of normative regulation of Kievan Rus border guarding through the studying of ancient sources of law.

Methodology: Historical-legal and formal legal method was used.

Results: In the scientific publication the legal peculiarities of Kiev Rus border guarding are investigated. Texts of ancient sources of law are analyzed. The lack of special legal acts that regulated social relations connected with the guarding and protection of the Kiev Rus border is determined. The main reasons of this fact were customs that governed a wide range of relations in those days. Thus as a result of the study of "Russian Truth", princely statutes, charters, treaties concluded between Kiev Rus and Byzantium and other ancient sources of law we distinguished norms that regulated social relations connected with the guarding and protection of the Kiev Rus border. Those norms particularly regulated territorial borders of the country (in the feudal period limited fiefdoms), the legal status of foreigners in the Kiev Rus and the position of Russian diplomats and merchants in foreign countries, process of construction of border fortifications, etc.

Novelty/originality/value: Article possesses the scientific value as one of the first attempts to consider the evolution of Kiev Rus Border guarding through the prism of the oldest sources of law.

Keywords: border guarding, border protection, sources of law, norms, social relations.

В условиях динамичного развития современного государства критическое осмысление и практическое использование накопленного исторического опыта способствуют разрешению множества наиболее важных государственных проблем современности, включая задачи по обеспечению надежной охраны государственной границы.

История формирования границ Украины тесно связана с зарождением и становлением украинской государственности, когда на рубеже IX–X веков на просторах Восточной Европы, объ-

единив часть славянских племен, образовалось новое сильное государство – Киевская Русь.

В древнем государстве появилось объединившее в себе обычай и закон древнерусское право, целью которого было урегулирование общественных отношений. Отдельные вопросы охраны государственной границы нашли свое нормативное закрепление в источниках права того времени, поэтому исследование законодательства, ставшего правовым базисом в условиях зарождения и формирования пограничной службы, является актуальным.

Анализ последних научных исследований и публикаций свидетельствует о наличии достаточного количества наработок в области истории становления границ и зарождения пограничной охраны на территории Киевской Руси, осуществленных Н.И. Кабачинским, В.А. Литвиновым, Б.А. Моцей. Особенную ценность представляют труды М.С. Грушевского, П.П. Толочка, Б.А. Рыбакова, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и других известных ученых.

Однако в отечественной науке практически отсутствуют комплексные юридические работы, посвященные изучению правовой регламентации охраны государственных границ Украины на этапе их становления.

Целью статьи является исследование нормативного регулирования охраны государственных границ Киевской Руси посредством изучения древнейших источников права.

Обращаясь к периоду образования границ Киевского государства и анализируя порядок их охраны, нельзя говорить о конкретных специальных нормативно-правовых актах, поскольку их еще не было. Кроме того, широкий спектр общественных отношений, в частности в сфере охраны государственных границ, в Древнерусском государстве регулировали обычаи. Однако в первом своде законов – «Русской Правде», княжеских уставах и уставных грамотах уже прослеживаются отдельные нормы, определяющие неприкосновенность границ Древней Руси.

Важную роль в обеспечении незыблемости границ в этот период сыграли международные договоры, заключенные в 907, 911, 944, 971 годах между Киевской Русью и Византией.

До нашего времени древнерусские тексты этих договоров, переведенные с греческого языка, дошли в составе «Повести временных лет». Устанавливая дружеские отношения между Византией и Киевской Русью, они полностью отвергали территориальные посягательства обоих государств и подписывались в двух экземплярах «на двух хартиях», как цесарем (императором), так и князем киевским [6]. Следует отметить, что в текстах соглашений встречаются ссылки на «Закон Русский», содержание которого не сохранилось, однако очевидно, что оно хорошо было известно грекам в те времена: «...да будеть должен закону руському и греческу» [6].

Помимо основных положений о наказании за уголовные преступления, совершенные греческими и русскими купцами, правил ведения судебного процесса, порядка унаследования и т. д., эти договоры определяли порядок выкупа пленных,

механизм возврата челяди и беглецов-преступников, взаимные обязанности обеих стран по оказанию помощи пострадавшим иностранным кораблям [6]. Кроме того, договор 944 года определял правила пребывания и порядок въезда на территорию Византии русских послов и купцов.

Согласно тексту договора, послы должны были иметь при себе «печати золотые, а купцы – серебряные» и княжескую грамоту, в которой перечислялись все, кто направлялся в Византию [6]. Этот документ определял так называемую поименную регистрацию всех прибывших. Проживать они могли только в пригородах Царыграда, а в столицу заходить без оружия, в количестве не более пятидесяти человек и в сопровождении императорского чиновника: «И пусть, входят в город одними воротами, с цесаревым мужем, без оружия, [по] пятьдесят человек, и торгуют, сколько им нужно, а тогда пусть выходят [из города] и муж цесарства нашего пусть оберегает их» [6].

Не вдаваясь в детальную характеристику правовых последствий этих договоров для обеих стран, отметим, что бесспорным является тот факт, что эти акты юридически закрепляли отношения между Киевской Русью и Византией и определяли территориальные границы влияния двух сильных в то время государств.

Следует отметить, что в этот период исторического развития Русь не имела государственных границ в современном понимании: это не была четко определенная, нормативно закрепленная и оборудованная в инженерном отношении линия, которая отделяла одно государство от другого. Поэтому в своем уставе князь Владимир Святославович, определяя действие нормативно-правового акта в пространстве, опирается не на линию прохождения государственной границы, а перечисляет населенные пункты, где проживали христиане: «И по всем городам дал есмь, и по погостам, и по свободам, где крестьяне суть» [7].

В тот исторический период украинский этнос формировался и развивался на пяти землях: Киевской, Черниговской, Переяславской, Волынской, Галицкой [4].

Функции первых киевских князей были сравнительно сложными и заключались, прежде всего, в организации дружины, военных ополчений, а также командовании ими. Особое внимание уделялось обеспечению охраны границ государства [3, С. 45]. Однако, устанавливая границу с соседями, князья выбирали далеко не лучшую тактику ее безопасности. Нанося сильные последовательные удары по наиболее опасным врагам, они не продумывали и не организовывали надле-

жащей охраны и защиты границ на тех направлениях, где княжеской рати не было. В результате на месте разбитых врагов появлялись другие, которые беспрепятственно могли совершать набеги вглубь государства.

Исходя из этого, единственно правильным шагом при осуществлении мероприятий по укреплению границ было создание системы сторожевых городов, городов-крепостей, которую широко использовал во время своего правления Владимир Святославович [4, с. 18].

Продолжая политику предыдущих киевских князей, собирая вокруг Киева земли, Владимир совершил ряд общегосударственных мероприятий, в частности ввел в 988 году административную реформу, которая способствовала политической консолидации всех восточнославянских земель. Летописи также отмечают активную законодательную деятельность князя Владимира в конце X – начале XI века, который, «любя жену, и с ними думая о строе земленем и в ратех», принял «Устав земляной»» и Устав князя Владимира Святославовича [7, с. 137].

Кроме того, Владимир своими военными походами 981–993 годов завершил длительный процесс формирования Киевской Руси, обеспечив территориальное единство и целостность государства.

В тот исторический период наибольшую опасность для Древней Руси представляли кочевники, наносящие удары по южным и юго-западным регионам государства. Поэтому для защиты этих территорий строилась особая система укреплений, имевшая сложное планирование и включающая в себя несколько укрепленных районов, охрану которых обеспечивал вал со рвом, часто наполненный водой. На хребтах валов были стены и деревянные забрала, в город вели ворота, подступы к которым обороняли боковые башни.

На территории Киевской Руси в X–XIII веках существовало 1395 укрепленных поселений, из которых только 414 (29 %) упоминаются в письменных источниках [4, с. 20].

Следует отметить, что к строительству крупных пограничных оборонительных сооружений привлекали все, без исключения, население Древнерусского государства, кроме того, местные жители обязаны были обеспечить «городника» (лицо, руководящее строительством городских укреплений и башен) всем необходимым и неуклонно выполнять его указания. В контексте вышесказанного особого внимания заслуживает статья 96 Пространной редакции Русской Правды «А се закладаюче город», которая нормативно закрепля-

ет положение и порядок оплаты труда «городника» [7, с. 71].

Выплата осуществлялась как в денежной, так и в натуральной форме, причем расчет денег и продуктов производился понедельно и на «городника», и на четырех его лошадей: «А се уроци городнику: закладаючи городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за корм, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 лукон овса на 4 кони; имати же ему, донеле город грубять а солоду одину дадять 16 лукон» [7, с. 71].

Важную роль в системе обороны играли также земляные валы, известные как «змиевы». Уникальность их заключалась в том, что это были первые стационарные укрепления, рассчитанные на удержание конницы кочевников в случае их прорыва к населенным пунктам, особенно к наиболее важным политическим и экономическим центрам Среднего Поднепровья [4, с. 26].

Венцом создания эффективного построения прочного заслона на пути врага стали сторожевые линии пограничных оборонительных укреплений. Во времена Владимира Великого было создано четыре барьера таких оборонительных линий. «Первым был рубеж на Суле, которая 200 лет служила границей между русскими и кочевниками. В устье Сулы археологи раскопали крепостьгавань, куда во время опасности могли заходить днепровские судна. Далее по Суле крепости стояли на расстоянии 15–20 километров друг от друга» [8, с. 89].

Следующим был рубеж по Трубежу, а затем пути на Чернигов и Киев. Перед Черниговом лежали оборонительные линии по Остру и Десне.

Если же печенегам необходимо было попасть с левого берега Днепра в Киев, они должны были перейти реку вброд под Витичевом и форсировать долину Стугны, по берегам которой Владимир поставил свои крепости с сигнальными башнями.

Стугнинськая линия была последней оборонительной линией, в глубине которой Владимир в 991 году построил огромный город Белгород, ставший резервом для всех киевских сил: «Володимиръ заложи градъ Белъа» [6].

Таким образом, «Владимир сумел сделать борьбу с печенегами делом всей Руси, почти всех входивших в ее состав народов» [8, с. 88].

Подтверждением вышесказанного является упоминание в летописи 988 года обращения князя к населению с призывом стать на охрану рубежей земли русской: «И рече Володимер: «Се не добро, еже мало город около Кыева». И нача ставити городы по Десне и по Въстри (реке Остру)

и по Трубешеви и по Суле и по Стугне. И нача нарубати (набирать) муже лучьшее от Словен и от Кривичь и от Чюди и от Вятичь и от сих насели грады. Бе бо рать от печенег и бе воюяся с ними и одалая им» [6].

Непрерывная борьба великого князя с нападавшими на Киевскую Русь кочевниками обусловила необходимость осуществления военной реформы, в результате которой вместо наемников-варягов князю стали служить «мужи лучшие» из восточнославянских союзов племен, которые несли службу на оборонно-сторожевых крепостях [6]. Испытывая острую нужду в крупных военных силах, Владимир Святославович с удовольствием принимал в свою дружину выходцев из народа, прославившихся богатырскими подвигами. Проблему нехватки пограничников киевские князья также решали за счет привлечения населения из других регионов [10, с. 246].

В городах-крепостях стояли гарнизоны, которые выставляли наблюдательные посты и высылали дозоры на разъезды, их задачей было выявить врага и предупредить гарнизоны и стражу на укрепленных линиях. Сигналами оповещения были дымовые костры, которые передавались от одного гарнизона к другому. Особо важные сведения для великого князя передавали гонцы, информация доводилась также удельным князьям и воеводам с целью своевременного принятия ими мер по защите государственной границы.

Следует отметить, что вооружение защитников пограничных крепостей и пограничного населения состояло из луков, пик, боевых топоров, часто самодельного оружия [4, с. 32]. Такая экипировка была значительно хуже, чем у дружинников князя, очевидно, это было обусловлено выполнением ими всего лишь двух основных задач: своевременное сообщение о приближении врага и дача ему отпора до прихода княжеского войска. Похожие функции выполняла пограничная стража на приморских землях.

Таким образом, благодаря умелому и мудрому правлению князя Владимира Великого к концу XI века на рубежах Киевской Руси возникла единая, эшелонированная пограничная сторожевая оборонительная система, впитавшая в себя опыт охраны и защиты границ территориальных владений славянских племенных союзов, на основе которого были выработаны новые, наиболее прогрессивные в условиях того времени подходы к решению задач по охране и обороне границ Русской земли.

Кроме того, следует отметить безусловно благотворное влияние христианства на происходя-

щие созидательные процессы в древнем государстве, в частности на формирование его границ, поскольку весь русский народ объединился под единой христианской религией.

После смерти князя Владимира Святославовича в 1015 году началась длительная кровопролитная война между его многочисленными сыновьями.

Сын Владимира Великого Ярослав продолжил дело отца по обеспечению прочного заслона от врага. Продвигая свои границы на юг, «Ярослав начал ставить города по Роси» [6].

«Ярослав заслужил в летописях имя Государя мудрого; не приобрел оружием новых земель, но возвратил утраченное Россиею в междоусобицах; не всегда побеждал, но всегда показывал мужество; успокоил отечество и любил народ свой» [5]. Самым главным достижением правления Ярослава является издание первого сборника древнерусских законов, получившего название «Русская Правда».

Известно более 100 списков «Русской Правды», которые принято делить на 3 редакции: краткую, пространную и сокращенную. Отдельные исследователи, такие как Б.А. Рыбаков, выделяют 5 и более редакций. Объединив в своем содержании уставы Владимира Великого, нормы гражданского, уголовного и процессуального права того исторического периода, «Русская Правда» представляла собой серию юридических предписаний разных времен, постоянно расширявших круг общественных отношений, на которые они распространялись. «Основная тенденция такой эволюции заключалась в том, что от княжеского домениального закона «Правда» постепенно разрасталась как сборник норм феодального права» [8, с. 103].

Специальных норм, которые регламентировали бы порядок охраны государственных границ, в «Русской Правде» мы не находим. Очевидно, это связано с тем, что, несмотря на то, что вышеупомянутый закон пытался урегулировать широкий спектр общественных отношений, все же отдельные сферы тогдашней жизни оставались без внимания нормативных актов и продолжали урегулироваться нормами обычного права, которое, в свою очередь, «регламентировало все стороны человеческих взаимоотношений: от семейных дел до пограничных споров» [8, с. 102].

Наше внимание привлекли отдельные статьи «Русской Правды», определяющие статус иностранцев на территории Киевской Руси. В соответствии с Законом иностранец, независимо от национальной принадлежности, именовался «варяг»,

или «колбяг». Невзирая на то, что варяги жили в древнерусских городах, торговали, имели свои дворы и даже служили князю в качестве дружинников, они не всегда находились в равных условиях с коренным жителями. В частности, доказывая нанесение им обиды, они, в отличие от русинов, должны были обязательно давать присягу, кроме того, им труднее было найти свидетеля [7, с. 47]. Статья 11 Закона определяет также повышенную ответственность иностранцев, проживающих на территории Русского государства, за укрывание ими сбежавшей челяди.

Что же касалось чужеземных купцов, они, напротив, имели преимущества по возвращению им заемных денег [7, с. 47].

Кроме того, статьи 49, 50 Устава князя Ярослава, дошедшие к нам в Пространной редакции, не допускают тесного общения христиан с иностранцами и иноверцами. Ограничения касались даже совместного приема пищи: «С некрещенным, ни иноязычником ... ведая ясть и Пиета, митрополиту в вине» [7, с. 192]. Смерть Ярослава Мудрого, распри, возникшие между его сыновьями, многочисленные вторжения половцев стали причиной распада Киевского государства. Такой поворот в истории Древней Руси неизбежно отразился на порядке охраны и защиты ее рубежей. Постепенно внешние границы перестали быть общегосударственными. Каждый князь пытался защитить рубежи своего княжества собственными силами, что было довольно трудно: противостоять приходилось не только кочевникам, очевидная угроза нависала и со стороны родственников.

Особенностью Киевского княжества в те времена было существование боярских владений с укрепленными замками. Для защиты своих владений князь использовал кочевников, изгнанных половцами из степей, – черных клобуков. Именно они несли пограничную службу в широких степях между Днепром, Стугной и Росью. Для защиты Черниговских земель тоже привлекали кочевников и возводили пограничные оборонительные линии.

Однако постоянное «заигрывание» удельных князей с половцами, при помощи которых они стремились захватить владения своих соперников, не могло обеспечить надежной охраны русских земель.

Только благодаря усилиям мудрых и влиятельных князей, таких как Владимир Мономах, в тот исторический период удалось сохранить Русь от полного развала и обеспечить охрану и совместную защиту внешних границ. Эти вопросы чаще других обсуждались на княжеских съез-

дах в 1097 году в Любиче, в 1100 году в Витиче, в 1103 году в Долобске и т. д. Так, на Долобском съезде русские князья единодушно решили отказаться от оборонительных методов ведения войны против половцев на государственных границах и применить тактику глубоких рейдов в половецкую степь с целью нанесения упреждающих ударов и разгрома врага на его же территории [1, с. 325].

Благодаря таким съездам удалось объединить усилия большинства русских князей для разгрома общего врага. Поэтому, когда автор «Слова о полку Игореве» говорит о единстве князей в тот исторический период, он подразумевает военный союз против «плохих», построенную единую систему обороны и общий их замысел [9]. В результате объединенное русское войско, перехватив стратегическую инициативу, нанесло сокрушительный удар по половцам в 1103, 1107, 1111 годах, сумев обеспечить безопасность своих границ. Ненадолго Киев действительно стал столицей одного из крупнейших государств Западной Европы.

С распадом во второй половине XII века Древнерусского государства на отдельные феодальные княжества распалась и единая система охраны пограничных рубежей, наступил период феодальной раздробленности. В каждом княжестве появился свой епископ, князья издавали свои уставные грамоты, при дворе каждого князя велась своя летопись.

Границы русского государства в этот период исторического развития представляли собой границы отдельных княжеских владений, которые характеризовались государственно-политическим верховенством и экономическим суверенитетом. В результате феодальной раздробленности на территории южной Руси образовались Киевское, Черниговское, Северское и Галицко-Волынское княжества, которые в XII веке по своей сути были достаточно «установленными государствами» [8, с. 154]. При этом обязанностью удельных князей было строгое соблюдение обозначенных границ. Не случайно статья 34 Правды Ярославичей, принятой сыновьями Ярослава Изяславом, Святославом, Всеволодом вместе с боярами, отражая феодальную сущность урегулированных ею общественных отношений, содержит положения по обеспечению неприкосновенности княжеских владений от враждебно настроенных соседей. Данная норма устанавливает штраф за нанесение вреда межевым знакам: «А иже межу переореть любо перетес, то за обиду 1 гривне» [7, с. 48.]. Соответственно, статья 73 Пространной редакции Русской Правды определила дубы, долговечные

деревья, природными ориентирами. Для установления границы на них наносили соответствующие знаки.

Кроме того, каждый феодал, пытаясь сохранить неприкосновенность своей маленькой страны – владения, пытался юридически оформить договор со своим соседом или братом о невмешательстве в дела друг друга. Широкое распространение эти договоры получили в XIV–XV веках [2].

Таким образом, феодальная раздробленность заложила непрерывный процесс распада Киевской Руси как единого государства, окончательное разрушение которого вызвало татаро-монгольское нашествие. Вследствие вышеуказанных исторических событий распалась и единая система охраны границ.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что охрана государственных границ Украины имеет вековую историю, начиная с образования первого древнейшего государства. Способы и методы охраны границ Киевской Руси совершенствовались в соответствии с тем, как эволюционировало государство: от несовершенных методов точечного нанесения ударов по вероятному противнику на заре образования своей государственности до создания единой эшелонированной пограничной сторожевой оборонительной системы, возникшей во времена князя Владимира Великого.

Общественные отношения в сфере охраны государственных границ регулировались в основном нормами обычного права, специальных нормативно-правовых актов не было. Тем не менее, в результате исследования текстов древнейших источников права того времени нам удалось выделить некоторые нормы, которые определяли отдельные вопросы охраны рубежей Древнерусского государства, в частности, обозначали его территориальные границы, а в период феодальной раздробленности – пределы удельных княжеств; устанавливали правовой статус иностранцев на территории Киевской Руси, а также положение русских дипломатов и купцов на территории иностранных государств; нормативно закрепляли процесс строительства крупных пограничных оборонительных сооружений и т. д. Следовательно, эти древнейшие правила явились тем правовым фундаментом, на котором начала свое развитие вся нормативно-правовая база по охране государственной границы в последующее века.

Пристатейный библиографический список

- 1. Грушевский М.С. История Украины Руси. Т. 2. К.: Либідь, 1992.
- 2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.: Л.: АН СССР, 1950.
- 3. История государства и права Украины. Ч. 1: Учебник М.: Ин Юре, 1996.
- 4. История границ и Пограничных войск Украины: Монография. Хмельницкий: Изд-во Хмельницкой городской типографии, 2000.
- 5. Карамзин Н.М. История государства русского [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm.
- 6. Повесть временных лет (по Лаврентьевской и Ипатьевской летописям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://stepanov01.narod.ru/library.
- 7. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984
- 8. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2004.
- 9. Творчество XII–XIII вв. Слово о полку Игореве [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://izbornyk.org.ua/hrushukr/hrush205.htm.
- 10. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социальнополитической истории. К.: Наукова думка, 1987.

References (transliterated)

- 1. Grushevskij M.S. Istorija Ukrainy Rusi. T. 2. K.: Libid', 1992.
- 2. Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej XIV–XVI vv. M.: L.: AN SSSR, 1950.
- 3. Istorija gosudarstva i prava Ukrainy. Ch. 1: Uchebnik M.: In Jure, 1996.
- 4. Istorija granic i Pogranichnyh vojsk Ukrainy: Monografija. Hmel'nickij: Izd-vo Hmel'nickoj gorodskoj tipografii, 2000.
- 5. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva russkogo [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm.
- 6. Povest' vremennyh let (po Lavrent'evskoj i Ipat'evskoj letopisjam) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://stepanov01.narod.ru/library.
- 7. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vekov: V 9 t. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M.: Jurid. lit., 1984.
 - 8. Rybakov B.A. Rozhdenie Rusi. M.: AiF Print, 2004.
- 9. Tvorchestvo XII–XIII vv. Slovo o polku Igoreve [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://izbornyk.org.ua/hrushukr/hrush205.htm.
- 10. Tolochko P.P. Drevnjaja Rus'. Ocherki social'no-politicheskoj istorii. K.: Naukova dumka, 1987.

Макушкина Е.Э.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ АДВОКАТОВ И СДАЧИ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА В СВЕТЕ РЕФОРМЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Цель: Анализ проблем подготовки адвокатских кадров, получения статуса адвоката, выработка рекомендаций по их преодолению.

Методология: Автором применялись формально-логический, сравнительно-правовой, социологический методы.

Результаты: В свете предстоящей реформы рынка юридических услуг сделан вывод о необходимости повышения государственных гарантий качества юридической помощи, оказываемой адвокатами. В качестве основного направления названо изменение существующей системы профессиональной подготовки адвокатов и сдачи квалификационного экзамена. На основе анализа законодательства, научных исследований, практики (путем изучения статистических данных и материалов адвокатских палат), зарубежного и национального опыта сделаны отдельные предложения по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в России.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет высокую научную ценность и практическую значимость для совершенствования процедурных аспектов прохождения квалификационных экзаменов с целью получения статуса адвоката и повышения профессиональной подготовки адвокатов.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская монополия, реформа рынка юридических услуг, профессиональная подготовка адвоката, квалификационный экзамен.

Makushkina E.E.

SOME PROBLEMS OF VOCATIONAL TRAINING OF ADVOCATES AND DELIVERY OF A QUALIFICATION EXAMINATION IN THE LIGHT OF REFORM OF THE MARKET OF LEGAL SERVICES

Purpose: Analysis of problems of preparation of advocates, receiving status of the advocate, development of recommendations about their overcoming.

Methodology: The author applied formal logical, comparative legal and sociological methods.

Results: In the light of the forthcoming reform of the market of legal services the conclusion is drawn on need of increase of the state quality assurances of the legal help given by advocates. As the main direction change of existing system of vocational training of advocates and delivery of a qualification examination is called. On the basis of the analysis of the legislation, scientific researches, practice (by studying of statistical data and materials of bar associations), foreign and national experience separate suggestions for improvement of the legislation on advocates activity and legal profession in Russia are made.

Novelty/originality/value: Article has the high scientific value and the practical importance for improvement of procedural aspects of passing of qualification examinations for receiving the status of advocate and increase of vocational training of advocates

Keywords: legal profession, lawyer monopoly, reform of the market of legal services, vocational training of the lawyer, qualification examination, advocate, advocacy.

На сегодняшний день вопрос о реформе отечественного рынка юридических услуг перешел от стадии обсуждения к стадии решения. В соответствии с планом реализации государственной программы «Юстиция» (далее – программа) к концу декабря 2015 года Министерство юстиции РФ разработает и внесет в правительство РФ проект закона о профессиональной юридической помощи, который будет направлен на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи [9, 46].

Программой предусмотрено, в частности, упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры, повышение статуса адвоката в профессиональном юридическом со-

обществе путем создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, а также введение в действие эффективного механизма исключения из профессии. В качестве ожидаемого результата определено создание единого рынка услуг по оказанию юридической помощи, доступной различным группам населения. Глава Министерства юстиции А. Коновалов на заседании правительства, посвященном утверждению программы, пояснил, что необходимо постепенно и поэтапно переходить к единому адвокатскому статусу для всех, кто работает на рынке юридических услуг [25].

Представляется, что значение будущего федерального закона о профессиональной юридической помощи будет состоять в установлении

критериев, определяющих субъектов, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь, тем самым будет исключена возможность осуществления данной деятельности неограниченным кругом лиц; закреплении требований, которым должна соответствовать квалифицированная юридическая помощь (стандартов), а также прав и обязанностей участников правоотношений, складывающихся в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи.

Принятию программы предшествовала обширная дискуссия о необходимости регулирования рынка юридических услуг, понятии «квалифицированная юридическая помощь», содержании конституционного права на ее получение, субъектах, которые должны такую помощь оказывать, способах регулирования рынка [2, 11, 20, 22, 30, 33, 34]. На сегодняшний день практически ни у кого не осталось сомнений, что регулирование сферы оказания платных юридических услуг необходимо. Это выведет с юридического рынка субъектов, не имеющих к юридической профессии никакого отношения, и повысит тем самым гарантии качества юридической помощи. Г.М. Резник справедливо отмечал, что «оказание юридических услуг любыми лицами, вне каких бы то ни было профессиональных стандартов, нарушает конституционные нормы о правовом государстве, равенстве граждан и квалифицированной юридической помощи» [47].

Установление квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, соответствует и международной практике. В международных актах неоднократно говорилось о необходимости обеспечения государствами должной квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь. Так, в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), специально указывается, что правительства должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов, знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом. О квалифицированном характере юридической помощи говорится также в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144).

В Российской Федерации необходимость установления законодательных требований к субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, сегодня еще больше возросла в условиях проведения государственной политики борьбы с правовым нигилизмом, коррупцией, развитием и усложнением гражданско-правовых связей, требующих квалифицированного юридического сопровождения, исполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств, в частности, в связи со вступлением в ВТО.

Все последние годы шло активное обсуждение различных способов регулирования рынка юридических услуг. В качестве таковых назывались, например, лицензирование [15, 56], саморегулирование юристов [57, 60], адвокатская монополия [1, 28, 54]. Последнее предложение стало предметом наиболее пристального внимания со стороны юридической общественности (в связи с появлением соответствующего проекта закона) и, в конечном итоге, было избрано законодателем.

Учитывая, что именно адвокатура является тем институтом, который специально создан государством для обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь [39], такое решение представляется логичным. Специальные правила вступления в профессию, подчинение деятельности адвокатов законодательным ограничениям и требованиям, а также нормам профессиональной этики, система контроля и ответственности - все это в целом создает предпосылки высокого качества деятельности адвокатов. Адвокат наделен специальным правовым статусом, который позволяет безопасно, эффективно и в полной мере воспользоваться возможностями государственно-правовой системы для защиты прав и законных интересов своих доверителей [7, 35, 41, 42]. По мнению Е.В. Семеняко, «намеченные преобразования позволят поставить всю сферу деятельности по оказанию юридической помощи в России на уровень международных стандартов» [58].

Между тем практическая реализация реформы рынка юридических услуг путем установления адвокатской монополии несет в себе существенные риски. Речь идет о таких последствиях, как ограничение доступа к юридическим услугам и правосудию, рост цен на юридические услуги в связи со снижением конкуренции, неспособность адвокатуры отвечать интересам бизнессообщества и др. [16, 29, 34, 53]. Говоря о социальном эффекте предстоящих изменений, необходимо также обратиться к тексту Постановления

Конституционного суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-п [36], из которого следует, что ограничение права на выбор представителя:

- является отступлением от принципа диспозитивности, присущего гражданскому судопроизводству (в том числе и в арбитражных судах);
- ограничивает следующие гарантируемые Конституцией Российской Федерации ценности и права: поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, свобода договора, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;
- несет риск ограничения права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве.

В таких условиях остается надеяться, что реформа будет проведена корректно, и положительный социальный эффект (в виде повышения качества юридических услуг) будет действительно ощутимым.

В связи с этим представляется, что введение монополии адвокатов на осуществление юридических услуг (даже в ограниченном варианте) возможно при одновременном соблюдении двух условий: 1) наличие действенных гарантий обеспечения качества деятельности адвокатов; 2) способность адвокатуры удовлетворить потребности всех нуждающихся в квалифицированной юридической помощи.

Проблемы и с тем, и с другим сегодня законодателем признаются. Программа «Юстиция» направлена, в том числе, на увеличение числа адвокатов, повышение качества их работы. Однако при реализации программы важно четко расставить акценты и определить последовательность проведения реформы: упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи путем установления тех или иных ограничений по допуску к отдельным видам юридической деятельности проводится исключительно с целью повышения качества юридических услуг и возможно лишь после создания соответствующих гарантий. Иными словами, адвокатская монополия может быть введена только после совершенствования самой адвокатуры. Очень важно, чтобы эта мысль нашла отражение в концепции регулировании рынка профессиональной юридической помощи.

Одним из важнейших направлений в решении данной задачи является совершенствование системы подготовки адвокатских кадров. Каче-

ство предоставляемой юридической помощи напрямую зависит от качества профессиональной подготовки юристов [5, 14, 26]. Поэтому в первую очередь реформа должна коснуться юридического образования в целом, о чем говорилось уже неоднократно [5, 12]. Речь идет не только о необходимости более жесткого контроля за деятельностью юридических вузов, но и о самой системе юридического образования в России, которое имеет в большей мере теоретическую направленность. Абсолютно справедливыми представляются выводы Л.М. Волосниковой о необходимости усиления практического обучения юристов, включения в образовательную программу обязательной судебной практики, увеличения продолжительности практического обучения [8].

Кроме того, актуальным представляется создание системы подготовки непосредственно адвокатов. Зарубежный опыт, на который ссылаются сторонники адвокатской монополии, показывает, что, устанавливая прерогативы для адвокатов, государство наделено существенными инструментами контроля, в том числе в вопросах профессиональной подготовки и регулирования процесса получения адвокатского статуса. В этом и проявляется государственная гарантия качества юридической помощи. Речь идет о создании системы теоретической подготовки адвокатов (на базе специальных образовательных центров, университетов), установлении требования обязательной практической стажировки, четкой регламентации процедуры сдачи экзамена со стороны надзорного органа, активном привлечении судов к подготовке адвокатов, отделении процесса приема экзаменов от самой адвокатуры [5, 8, 17, 19]. Все это обеспечивает высокий уровень квалификации адвокатов, престиж профессии. Так, Н.В. Морозов отмечает, что «граждане Франции пользуются наиболее полным и гарантированным правом на судебную защиту своих прав и свобод. Это право, как утверждается, обеспечивается доступной и высококвалифицированной юридической помощью, которая предоставляется французскими адвокатами своим гражданам. В свою очередь, возможность предоставления такой помощи является следствием четкого и подробного нормативного урегулирования организации и деятельности французской адвокатуры» [27]. Социологические исследования, проведенные в Германии, показали, что судьи и адвокаты в шкале профессионального престижа имеют одинаковый показатель - 76 пунктов (из 100 возможных) и следуют сразу за профессорами в области права [10, 13].

Россия – это, пожалуй, единственная страна, где профессиональная подготовка адвокатов, организация и проведение экзамена полностью возложены на саму адвокатуру (за исключением требований о составе квалификационных комиссий). Данный опыт трудно признать успешным, учитывая статистику работы квалификационных комиссий по количеству дисциплинарных производств, привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности и прекращению статуса, которая отражает ситуацию с качеством подготовки адвокатов. Так, согласно данным отчета Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, в период с апреля 2007 г. по апрель 2009 г. квалификационные комиссии рассмотрели 9051 дисциплинарных дел. По результатам рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 4376 адвокатов. Прекращен статус 938 адвокатов. Всего же за указанный период в адвокатские палаты субъектов РФ на действия (бездействие) адвокатов поступило 17858 жалоб и сообщений, в территориальные органы юстиции - 2144. При этом на начало 2009 г. численность адвокатуры составляла 61500 человек [31].

В 2011–2012 гг. квалификационные комиссии рассмотрели 9689 дисциплинарных производств. К дисциплинарной ответственности привлечено 5341 человек, прекращен статус 867 (811) адвокатов. В адвокатские палаты субъектов РФ на действия (бездействие) адвокатов поступили 21633 жалобы и сообщения, в территориальные органы юстиции – 3064. Численность адвокатуры к началу 2013 г. составила 67978 человек [32].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о потребности создания системы качественной теоретической и практической подготовки и профессиональной переподготовки адвокатов, а также о необходимости совершенствования процедуры сдачи квалификационного экзамена.

Говоря об организации экзаменов, следует отметить, что сложности тут возникают как у самих адвокатских палат, так и у желающих в них вступить. Так, например, в Адвокатской палате Московской области еще в 2006 году были констатированы такие явления, как высокое количество лиц, подающих документы, неявка претендентов на экзамен без уважительных причин, напряженность в работе квалификационной комиссии [49]. На сегодняшний день «напряженность» достигла такого накала, что Палатой введена электронная регистрация претендентов, которая в 2013 году продлилась всего несколько секунд [55]. При этом список претендентов формируется на год, а ко-

личество мест (160) в нем ограничено [50]. Адвокатская палата обосновывает это стремлением каким-то образом регулировать количество претендентов в связи с высокой напряженностью работы квалификационной комиссии. Между тем подобные ограничения не основаны на законе.

Имеют место случаи самостоятельного установления адвокатскими палатами дополнительных требований к претендентам. Например, наличие прописки в данном субъекте Российской Федерации или временной регистрации в течение длительного периода времени, предоставление документов, не предусмотренных законом (например, документов, копий должностных инструкций, подтверждающих, что стаж работы по юридической специальности был получен на должностях, требующих высшего юридического образования, характеристик с последнего места работы, справок из психоневрологического диспансера).

Не стоит забывать и о необходимости уплаты «вступительных взносов», размер которых в некоторых регионах в последнее время существенно вырос. Так, в 2014 г. обязательные единовременные отчисления для новых членов Адвокатской палаты Московской области были повышены до 50000 руб. (ранее – 20000 руб.) [51]. В большинстве адвокатских палат установлены еще более высокие суммы. Например, адвокатской палатой Ростовской области отчисление на общие нужды за первый месяц членства в Палате установлено в размере 80000 руб., помощникам адвокатов и стажерам – 50000 руб. [48]. Интересная ситуация сложилась в Нижегородской области. Там установлены дополнительные отчисления на нужды палаты для новых членов, которые уплачиваются ежемесячно в течение года. До 2013 г. эти отчисления составляли 2500 руб. в месяц. С 2013 года они увеличились до 50000 руб., а для адвокатов, принятых в члены Палаты из числа стажеров и помощников, а также для адвокатов, принятых в члены Палаты в связи с изменением членства в адвокатской палате субъекта РФ, – до 40000 руб. [52].

Подобные условия вступления в адвокатуру носят дискриминационный характер [24], поскольку не поддаются никаким логическим объяснениям. К сожалению, повышение «вступительных взносов» адвокатскими палатами – общий тренд последних лет в свете предстоящих изменений законодательства (за редким исключением). Очевидно, что адвокатура пользуется создавшимся ажиотажем по поводу получения адвокатского статуса, что, безусловно, не улучшает ее имиджа. В то же время Конституционный суд

РФ подтвердил право адвокатской палаты устанавливать взносы «при условии их разумности, соразмерности и недопустимости использования для ограничения доступа к профессиональной деятельности» (определение от 05.02.2009 № 277-О-О). В решении Совета Федеральной палаты адвокатов от 22.04.2004 выражена аналогичная позиция: размер таких отчислений (первого взноса) должен устанавливаться в разумных пределах.

Представляются необходимыми скорейшее пресечение подобной практики (хотя бы на уровне рекомендаций со стороны Федеральной палаты адвокатов) и дальнейшее законодательное ограничение размера различных взносов, поскольку излишняя свобода в данном вопросе привела к видимым злоупотреблениям. Как показывает практика, понятие «разумности» в этом вопросе очень растяжимо. Необходимы конкретные предельные значения и установление способов контроля их соблюдения.

Стоит отметить, что во многих адвокатских палатах информация о размере взносов вовсе не опубликована. На сегодняшний день у адвокатских палат нет обязанности создавать свои официальные сайты (хотя многими адвокатскими палатами это сделано). Но даже функционирующие сайты редко отличаются информативностью: содержат лишь ссылки на документы Федеральной палаты адвокатов, выдержки из законов, региональный реестр адвокатов. Между тем важную информационную нагрузку для общества, самих адвокатов, лиц, желающих вступить в адвокатское сообщество, несут решения собраний (конференций) адвокатской палаты, решения совета адвокатской палаты, отчеты ревизионной комиссии, решения квалификационной комиссии.

Информационная открытость – один из важнейших признаков демократического общества, сегодня она обеспечивается органами государственной власти (в частности, судами) и местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, рядом коммерческих организаций (например, банками), саморегулируемыми организациями. Странно, что адвокатура до сих пор остается вне этого процесса. Возможность получения полной и достоверной информации о функционировании палаты способно повысить эффективность работы ее органов, дисциплинировать лиц, занимающих выборные должности, повысить уровень доверия к ним со стороны членов палаты и лиц, желающих в нее вступить, снизить риски злоупотреблений (в частности, финансовых). Конечно, речь не идет о раскрытии информации, доступ к которой ограничен законом (в частности, информации, составляющей адвокатскую тайну). В связи с этим предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», установив обязанность адвокатских палат создавать свои официальные сайты и размещать информацию, согласно установленному законом перечню.

Изменения должны коснуться самой процедуры сдачи экзаменов. Р.Г. Мельниченко и ряд иных исследователей отмечают, что квалификационные комиссии сегодня фактически осуществляют перепроверку результатов итоговой государственной аттестации, которая является основанием для выдачи диплома о высшем юридическом образовании [21, 37]. Соглашаясь с существованием такой проблемы, все-таки отметим, что, безусловно, все выпускники вузов проходят процедуру государственной аттестации, однако экзамены в вузе предполагают проверку теоретических знаний. При этом диплом об образовании выдается даже в том случае, если результаты такой проверки были весьма слабыми (удовлетворительными). Квалификационный экзамен должен быть направлен на углубленную проверку знания кандидатом правовых основ организации адвокатуры и адвокатской деятельности, норм тех отраслей права, в которых он собирается специализироваться, а также практических навыков. Чрезмерное упрощение квалификационного экзамена едва ли пойдет адвокатуре на пользу.

Представляется, что процесс сдачи квалификационного экзамена следует усовершенствовать в целях профессионализации квалификационных комиссий, введения специализации адвокатов, обеспечения информационной открытости, снижения рисков субъективизма при оценке знаний, детализации процедуры экзамена, совершенствования регламентации прав экзаменуемого (в частности, решение вопросов о возможности использования нормативных правовых актов, апелляции результатов экзамена, количестве возможных пересдач и т. д.), установления алгоритма оценки выполненных заданий.

Очевидна потребность во введении инструментов государственного контроля за процедурой сдачи квалификационного экзамена, поскольку существующая сегодня система неэффективна. Такой контроль должен быть направлен на обеспечение равного доступа в профессию (независимо от места проживания и финансовых возможностей), снижение рисков коррупции, нарушений закона при сдаче экзамена, ущемлений прав экзаменуемых.

Примером может послужить работа Единой аттестационной комиссии (ЕАК), которая была создана саморегулируемыми организациями аудиторов на основании Федерального закона «Об аудиторской деятельности» с целью приема квалификационных экзаменов. Порядок создания ЕАК, а также порядок проведения квалификационного экзамена определяется уполномоченным федеральным органом (Министерство финансов РФ). Предусмотрена электронная регистрация для прохождения экзаменов, также автоматизирована система уведомлений (например, о дате экзамена). Все финансовые вопросы решаются в соответствии с установленными правилами. Информация о размере платы, порядке ее внесения открыта (публикуется на сайте ЕАК). На сегодняшний день размер платы за прием квалификационного экзамена составляет 30000 руб. (является единым на всей территории страны). Положение о порядке проведения квалификационного экзамена [38] настолько детально прописывает всю процедуру экзамена и определения его результатов, что риски дискриминации и произвола здесь существенно снижены. Установлена возможность апелляции, что также повышает уровень правовой защищенности претендентов. ЕАК ведет и публикует статистику результатов экзаменов, а также осуществляет их аналитический анализ с приведением ошибок, пояснений и правильных ответов.

Представляется, что такой механизм приема экзаменов, с одной стороны, отражает признак саморегулирования аудиторской деятельности, а с другой – содержит действенные инструменты государственного и общественного контроля. Постоянная работа членов ЕАК на профессиональной основе обеспечивает высокий уровень их компетентности, позволяет подчинить их работу четким правилам и регламенту, исключая «высокую напряженность» их деятельности. Интересной и перспективной представляется практика аккредитации образовательных учреждений саморегулируемыми организациями аудиторов с целью обеспечения прохождения аудиторами программ повышения квалификации.

Совершенствование регулирования процесса обучения, стажировки претендентов, сдачи экзаменов должно быть направлено на снижение потока лиц, имеющих низкую мотивацию к профессии, повышение качества подготовки претендентов, прекращение практики установления адвокатскими палатами организационных и финансовых барьеров.

Подытоживая сказанное, отметим, что предстоящие изменения на рынке юридических услуг настолько глобальны, что для их введения необходимо провести тщательную подготовку. Им должны соответствовать система юридического образования, сама адвокатура, социум. Безусловно, это не может быть достигнуто одномоментно. Потребуется время, чтобы оказание юридических услуг в рамках адвокатуры максимально начало отвечать потребностям общества. И в первую очередь должна меняться сама адвокатура.

Помимо поставленной в рамках данной статьи проблемы разрешению также подлежат вопросы, связанные с «коммерциализацией» адвокатуры, специализацией адвокатов, оплатой услуг адвокатов, пробелами правового регулирования прав адвокатов (в том числе процессуальных), их ответственности, эффективности механизмов самоуправления и самоконтроля, налогового регулирования и др. [3, 4, 6, 18, 23, 40–45, 59]. Безусловно, все эти вопросы и проблемы должны найти свое разрешение до того момента, когда будет введена адвокатская монополия.

Совершенствование адвокатуры, плавный и безболезненный переход в нее «свободных» юристов, обеспеченный прозрачной и адекватной системой сдачи экзаменов, позволит избежать негативных социальных эффектов и рисков, о которых говорилось ранее. С ростом авторитета самой адвокатуры, повышением прозрачности финансовых вопросов внутри нее, совершенствованием адвокатского статуса членство в адвокатуре станет действительно желанной целью для юристов и гарантией качества оказываемой ими юридической помощи. В переходный период может быть установлена альтернативная система государственного контроля за качеством юридических услуг (лицензирование или аккредитация).

Пристатейный библиографический список

- 1. Аверина А.Ю. Некоторые перспективы создания института адвокатской монополии // Образование и право. 2011. \mathbb{N}^{0} 6. С. 200–205.
- 2. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.
- 3. Боровик И.Е. Гарантии предоставления юридической помощи малоимущим (анализ законодательства Японии и России) // Адвокат. 2010. № 1. С. 81–85.
- 4. Ботнев В.К. Прекращение статуса адвоката // Современное право. 2011. \mathbb{N}^{0} 2. С. 67–69.

- 5. Бугаренко А.И. Обеспечение качества предоставляемой бесплатной юридической помощи в России // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 45–48.
- 6. Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность судей и адвокатов: сравнительный анализ // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 40–48.
- 7. Власов А.А. Конституционное правосудие и право адвоката на запрос (организационный и процессуальный аспекты) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1 (28). С. 10–12.
- 8. Волосникова Λ .М. Об участии судов в практической подготовке юристов: опыт ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. N⁰ 5. C. 42.
- 9. Галушкин А.А., Тимошенко Д.Ю. Актуальные вопросы деятельности адвокатских образований в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 3. С. 3.
- 10. Деханов С.А. Типология института адвокатуры. Адвокатура в Европе и США // Адвокат. 2005. № 9. С. 67–71.
- 11. Закомолдин А.В. О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2009. Вып. 2. С. 99–101. (Право).
- 12. Интервью с заместителем министра экономического развития Российской Федерации, председателем правления Ассоциации юристов России Маныловым Игорем Евгеньевичем // Юридический мир. 2011. \mathbb{N}° 10. С. 4–5.
- 13. Казаков В.Н., Добриева М.Д. Квалифицированная юридическая помощь (иностранный и международно-правовой опыт) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 22–28.
- 14. Карцев В.А. Нравственные основания профессиональной деятельности юриста // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. \mathbb{N}^{0} 1 (28). С. 29–32.
- 15. Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
- 16. Клеандров М.И. Институт юридической службы в предпринимательстве: Монография. М.: Норма ИНФРА-М, 2013.
- 17. Колобашкина С.С. Публичное регулирование рынка юридических услуг (по материалам зарубежного законодательства) // Административное право и процесс. 2012. \mathbb{N}^{0} 9. С. 61–66.
- 18. Коробов О.А. О некоторых вопросах оказания квалифицированной юридической помощи // Российская юстиция. 2011. \mathbb{N} 7. С. 56–58.
- 19. Косарев М.А. Правовой статус адвоката в иностранных государствах // Право и политика. 2006. № 11. С. 136–151.
- 20. Латыев А.Н. Ограниченная адвокатская монополия или относительная свобода судебного представительства // Закон. 2012. № 9. С. 94–104.
- 21. Мельниченко Р.Г. Квалификационный экзамен на получение статуса российского адвоката // Право и образование. № 11. 2010. С. 28.

- 22. Мельниченко Р.Г. Право на юридическую помощь: конституционные аспекты: Монография. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.
- 23. Мельниченко Р.Г. Институт профессиональной ответственности адвоката // Евразийский юридический журнал. 2010. № 24. С. 114–116.
- 24. Мельниченко Р.Г. О финансовых ограничениях доступа к адвокатской профессии в России // Адвокат. 2011. № 2. С. 5–9.
- 25. Минюст намерен сохранить право оказания юридических консультаций только за адвокатами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www. garant.ru/news/464965.
- 26. Мирзоев Г.Б., Яшина О.Н. Пути совершенствования организации государственной бесплатной юридической помощи в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. N 3 (30). C. 5–11.
- 27. Морозов Н.В. Основы правового положения адвоката по законодательству Франции // Адвокатская практика. 2006. № 6. С. 33.
- 28. Муранов А.И. Принципиальная допустимость так называемой адвокатской монополии в свете актов Конституционного суда РФ и Конституции РФ. Великий миф о Постановлении КС РФ от 16.07.2004 N 15- Π // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. N 2. C. 91–121.
- 29. Не нужно загонять в адвокатуру силой: Интервью с С. Пепеляевым // Новая адвокатская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/566.
- 30. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. 2004. № 11. С. 37–39.
- 31. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2011 года по апрель 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.fparf.ru/sezdi/otchet_fpa_vi_s/fsfgd.htm.
- 32. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2009 года по апрель 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.fparf.ru/sezdi/otchet5/otchet5_1.htm.
- 33. Панченко В.Ю. Квалифицированность как признак юридической помощи // Адвокатская практика. $2012. N_{\odot} 2. C. 18–20.$
- 34. Панченко В.Ю. О «свободной» и «монопольной» моделях юридической помощи в контексте информационной открытости профессиональной деятельности юристов // Юридический мир. 2013. \mathbb{N}° 2. С. 60–63.
- 35. Пилипенко Ю.С. Вступительная статья // Адвокатская практика. 2010. N 5. С. 2–3.
- 36. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
- 37. Поташник И.М. К вопросу о статусе адвоката и статусе защитника в Российской Федерации // Правовая инициатива. 2013. № 10. С. 7.

- 38. Приказ Министерства финансов РФ от 19.03.2013 № 32н (ред. от 20.08.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- 39. Пятин Е.И. Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи (услуг) в России // Образование и право. 2013. № 3 (43). С. 66–74.
- 40. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 21–25.
- 41. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15). С. 14–19.
- 42. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. \mathbb{N}^{0} 4. С. 12–17.
- 43. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника требовать запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей каким бы то ни было образом: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 47. С. 136–143.
- 44. Рагулин А.В. Правовая регламентация взаимодействия адвоката-защитника и частного детектива нуждается в совершенствовании // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 25. – С. 126–128.
- 45. Рагулин А.В. Регламентация и реализация профессионального права адвоката-защитника на соблюдение особого порядка уголовного преследования // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 139–142.
- 46. Распоряжение Правительства РФ от 02.07.2014 № 1197-р «Об утверждении плана реализации государственной программы «Юстиция» на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов».
- 47. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 10.
- 48. Решение конференции членов Адвокатской палаты Ростовской области от 08.02.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.advpalataro.ru/about/committees.php?ID=7581.
- 49. Решение Совета Адвокатской палаты Московской области от 16.08.2006 № 08 «Об упорядочении приема документов и допуска к квалификационному экзамену на присвоение статуса адвоката» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.bestpravo.ru/moskovskaya/zk-postanovlenija/w9r.htm.
- 50. Решение Совета Адвокатской палаты Московской области от 23.05.2012 «Регламент, устанавливающий порядок и дополняющий правила, содержащиеся в ст. 9–13 главы 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающиеся приобретения статуса адвоката» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://apmo.ru/?show=chamber_solutions#solution23may2012.
- 51. Решения XIII очередной конференции членов Адвокатской палаты Московской области от 24 января 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.apmo.ru/?show=conferencing_solutions&PH PSESSID=15ek2in69t0t6vge0r45jl6ku4#XIII_conference.

- 52. Решения одиннадцатой и двенадцатой отчетной конференции адвокатов Нижегородской области (2013, 2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://apno.ru/content/category/3/9/10.
- 53. Савостьянова О.Н. Предпосылки возникновения института адвокатуры в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. \mathbb{N}^{0} 2 (29). С. 20–28.
- 54. Савостьянова О.Н. Установление адвокатской монополии как одно из условий успешной реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (историко-правовой аспект) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 41–46.
- 55. Список претендентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://apmo.ru/?show=applicants_waiting_list.
- 56. Чудиновская Н.А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 16–21.
- 57. Шагиев Б.В. Нотариат и адвокатура как правозащитные органы России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3. С. 34–38.
- 58. Шамратова Э. Грядущие изменения в сфере юридических услуг и стандарты адвокатской профессии [Интервью с Е.В. Семеняко] // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. № 2. С. 137–147.
- 59. Шаров Г.К. К спору о «коммерциализации» адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. № 4. С. 169–176.
- 60. Шестаков Е. Саморегулирование юристов против адвокатской монополии // Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100925/250766038.html.

References (transliterated)

- 1. Averina A.Ju. Nekotorye perspektivy sozdanija instituta advokatskoj monopolii // Obrazovanie i pravo. 2011. N_2 6. S. 200–205.
- 2. Bondar' O.N. Kvalificirovannaja juridicheskaja pomoshh' konstitucionnaja garantija sudebnoj zashhity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2008.
- 3. Borovik I.E. Garantii predostavlenija juridicheskoj pomoshhi maloimushhim (analiz zakonodatel'stva Japonii i Rossii) // Advokat. 2010. № 1. S. 81–85.
- 4. Botnev V.K. Prekrashhenie statusa advokata // Sovremennoe pravo. 2011. N_{\odot} 2. S. 67–69.
- 5. Bugarenko A.I. Obespechenie kachestva predostavljaemoj besplatnoj juridicheskoj pomoshhi v Rossii // Advokatskaja praktika. 2010. Nº 2. S. 45–48.
- 6. Busurina E.O. Disciplinarnaja otvetstvennosť sudej i advokatov: sravniteľ nyj analiz // Advokatskaja praktika. 2012. N0 4. S. 40–48.
- 7. Vlasov A.A. Konstitucionnoe pravosudie i pravo advokata na zapros (organizacionnyj i processual'nyj aspekty) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. N0 1 (28). S. 10–12.

- 8. Volosnikova L.M. Ob uchastii sudov v prakticheskoj podgotovke juristov: opyt FRG // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2005. \mathbb{N}_2 5. S. 42.
- 9. Galushkin A.A., Timoshenko D.Ju. Aktual'nye voprosy dejatel'nosti advokatskih obrazovanij v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape // Pravovaja iniciativa. 2013. № 3. S. 3.
- 10. Dehanov S.A. Tipologija instituta advokatury. Advokatura v Evrope i SShA // Advokat. 2005. № 9. S. 67–71.
- 11. Zakomoldin A.V. O proekte Federal'nogo zakona «Ob okazanii kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. 2009. Vyp. 2. S. 99–101. (Pravo).
- 12. Interv'ju s zamestitelem ministra jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii, predsedatelem pravlenija Associacii juristov Rossii Manylovym Igorem Evgen'evichem // Juridicheskij mir. 2011. № 10. S. 4–5.
- 13. Kazakov V.N., Dobrieva M.D. Kvalificirovannaja juridicheskaja pomoshh' (inostrannyj i mezhdunarodnopravovoj opyt) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 4 (31). S. 22–28.
- 14. Karcev V.A. Nravstvennye osnovanija professional'-noj dejatel'nosti jurista // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 1 (28). S. 29–32.
- 15. Kashkovskij V.S. Juridicheskaja pomoshh' kak pravovaja kategorija i social'no-pravovoe javlenie: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009.
- 16. Kleandrov M.I. Institut juridicheskoj sluzhby v predprinimatel'stve: Monografija. M.: Norma INFRA-M, 2013.
- 17. Kolobashkina S.S. Publichnoe regulirovanie rynka juridicheskih uslug (po materialam zarubezhnogo zakonodatel'stva) // Administrativnoe pravo i process. 2012. N_2 9. S. 61–66.
- 18. Korobov O.A. O nekotoryh voprosah okazanija kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi // Rossijskaja justicija. 2011. \mathbb{N}_2 7. S. 56–58.
- 19. Kosarev M.A. Pravovoj status advokata v inostrannyh gosudarstvah // Pravo i politika. 2006. № 11. S. 136–151.
- 20. Latyev A.N. Ogranichennaja advokatskaja monopolija ili otnositel'naja svoboda sudebnogo predstavitel'stva // Zakon. 2012. $N\!\!_{2}$ 9. S. 94–104.
- 21. Mel'nichenko R.G. Kvalifikacionnyj jekzamen na poluchenie statusa rossijskogo advokata // Pravo i obrazovanie. № 11. 2010. S. 28.
- 22. Mel'nichenko R.G. Pravo na juridicheskuju pomoshh': konstitucionnye aspekty: Monografija. – Volgograd: Izd-vo VAGS, 2003.
- 23. Mel'nichenko R.G. Institut professional'noj otvetstvennosti advokata // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 24. S. 114–116.
- 24. Mel'nichenko R.G. O finansovyh ogranichenijah dostupa k advokatskoj professii v Rossii // Advokat. 2011. № 2. S. 5–9.
- 25. Minjust nameren sohranit' pravo okazanija juridicheskih konsul'tacij tol'ko za advokatami [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.garant.ru/news/464965.
- 26. Mirzoev G.B., Jashina O.N. Puti sovershenstvovanija organizacii gosudarstvennoj besplatnoj juridicheskoj

- pomoshhi v Rossii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 3 (30). S. 5–11.
- 27. Morozov N.V. Osnovy pravovogo polozhenija advokata po zakonodateľ stvu Francii // Advokatskaja praktika. 2006. № 6. S. 33.
- 28. Muranov A.I. Principial'naja dopustimost' tak nazyvaemoj advokatskoj monopolii v svete aktov Konstitucionnogo suda RF i Konstitucii RF. Velikij mif o Postanovlenii KS RF ot 16.07.2004 № 15-P // Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2010. № 2. S. 91–121.
- 29. Ne nuzhno zagonjať v advokaturu siloj: Interv'ju s S. Pepeljaevym // Novaja advokatskaja gazeta [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/566.
- 30. Nevskaja O.V. Chto takoe kvalificirovannaja juridicheskaja pomoshh′ // Advokat. 2004. № 11. S. 37–39.
- 31. Otchet o dejatel'nosti Soveta Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii za period s aprelja 2011 goda po aprel' 2013 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.fparf.ru/sezdi/otchet_fpa_vi_s/fsfgd.htm.
- 32. Otchet o dejatel'nosti Soveta Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii za period s aprelja 2009 goda po aprel' 2011 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.fparf.ru/sezdi/otchet5/otchet5_1.htm.
- 33. Panchenko V.Ju. Kvalificirovannosť kak priznak juridicheskoj pomoshhi // Advokatskaja praktika. 2012. \mathbb{N}^2 2. S. 18–20.
- 34. Panchenko V.Ju. O «svobodnoj» i «monopol'noj» modeljah juridicheskoj pomoshhi v kontekste informacionnoj otkrytosti professional'noj dejatel'nosti juristov // Juridicheskij mir. 2013. № 2. S. 60–63.
- 35. Pilipenko Ju.S. Vstupitel'naja stat'ja // Advokatskaja praktika. 2010. \mathbb{N}^0 5. S. 2–3.
- 36. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2004 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 59 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobranija Kurultaja Respubliki Bashkortostan, gubernatora Jaroslavskoj oblasti, Arbitrazhnogo suda Krasnojarskogo kraja, zhalobami rjada organizacij i grazhdan» // SPS «Konsul'tantPljus».
- 37. Potashnik I.M. K voprosu o statuse advokata i statuse zashhitnika v Rossijskoj Federacii // Pravovaja iniciativa. 2013. \mathbb{N}^0 10. S. 7.
- 38. Prikaz Ministerstva finansov RF ot 19.03.2013 № 32n (red. ot 20.08.2013) // SPS «Konsul'tantPljus».
- 39. Pjatin E.I. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po okazaniju juridicheskoj pomoshhi (uslug) v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3 (43). S. 66–74.
- 40. Ragulin A.V. Professional'nye prava advokata-zashhitnika: formulirovanie opredelenija ponjatija // Advokatskaja praktika. 2012. \mathbb{N}^0 4. S. 21–25.
- 41. Ragulin A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v napravlenii ohrany professional'nyh prav advokatov // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2009. № 4 (15). S. 14–19.
- 42. Ragulin A.V. Osnovnye organizacionno-pravovye sredstva obespechenija realizacii i zashhity professional'nyh prav advokata // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 4. S. 12–17.

- 43. Ragulin A.V. Pravo advokata-zashhitnika trebovať zapreta na vmeshateľ stvo v advokatskuju dejateľ nosť libo prepjatstvovanie ej kakim by to ni bylo obrazom: problemy zakonodateľ noj reglamentacii i prakticheskoj realizacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. − 2012. − № 47. − S. 136–143.
- 44. Ragulin A.V. Pravovaja reglamentacija vzaimodejstvija advokata-zashhitnika i chastnogo detektiva nuzhdaetsja v sovershenstvovanii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 25. S. 126–128.
- 45. Ragulin A.V. Reglamentacija i realizacija professional'nogo prava advokata-zashhitnika na sobljudenie osobogo porjadka ugolovnogo presledovanija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. \mathbb{N}^{0} 1 (56). S. 139–142.
- 46. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 02.07.2014 № 1197-r «Ob utverzhdenii plana realizacii gosudarstvennoj programmy «Justicija» na 2014 god i planovyj period 2015 i 2016 godov».
- 47. Reznik G.M. K voprosu o konstitucionnom soderzhanii ponjatija «kvalificirovannaja juridicheskaja pomoshh'» // Advokat. 2007. № 4. S. 10.
- 48. Reshenie konferencii chlenov Advokatskoj palaty Rostovskoj oblasti ot 08.02.2014 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.advpalataro.ru/about/committees.php?ID=7581.
- 49. Reshenie Soveta Advokatskoj palaty Moskovskoj oblasti ot 16.08.2006 № 08 «Ob uporjadochenii priema dokumentov i dopuska k kvalifikacionnomu jekzamenu na prisvoenie statusa advokata» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.bestpravo.ru/moskovskaya/zk-postanovlenija/w9r.htm.
- 50. Reshenie Soveta Advokatskoj palaty Moskovskoj oblasti ot 23.05.2012 «Reglament, ustanavlivajushhij porjadok i dopolnjajushhij pravila, soderzhashhiesja v st. 9–13 glavy 3 FZ «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii», kasajushhiesja priobretenija statusa advokata» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://apmo.ru/?show=chamber_solutions#solution23may2012.

- 51. Reshenija XIII ocherednoj konferencii chlenov Advokatskoj palaty Moskovskoj oblasti ot 24 janvarja 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.apmo.ru/?show=conferencing_solutions&PHPSESS ID=15ek2in69t0t6vge0r45jl6ku4#XIII_conference.
- 52. Reshenija odinnadcatoj i dvenadcatoj otchetnoj konferencii advokatov Nizhegorodskoj oblasti (2013, 2014 g.) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://apno.ru/content/category/3/9/10.
- 53. Savost'janova O.N. Predposylki vozniknovenija instituta advokatury v Rossii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 2 (29). S. 20–28.
- 54. Savost'janova O.N. Ustanovlenie advokatskoj monopolii kak odno iz uslovij uspeshnoj realizacii konstitucionnogo prava na poluchenie kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi (istoriko-pravovoj aspekt) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. − 2013. − № 4 (31). − S. 41–46.
- 55. Spisok pretendentov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://apmo.ru/?show=applicants_waiting_list.
- 56. Chudinovskaja N.A. Nekotorye aspekty uchastija advokata v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2013. № 12. S. 16–21.
- 57. Shagiev B.V. Notariat i advokatura kak pravozashhitnye organy Rossii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2012. № 3. S. 34–38.
- 58. Shamratova Je. Grjadushhie izmenenija v sfere juridicheskih uslug i standarty advokatskoj professii [Interv'ju s E.V. Semenjako] // Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2011. \mathbb{N}_2 2. S. 137–147.
- 59. Sharov G.K. K sporu o «kommercializacii» advokatury // Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2011. \mathbb{N}^0 4. S. 169–176.
- 60. Shestakov E. Samoregulirovanie juristov protiv advokatskoj monopolii // Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100925/250766038.html.

Рагулин А.В. Организация деятельности адвоката-защитника: совершенствование регламентации и реализации профессиональных прав. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0467-8.

В монографии на основе проведения теоретического, ретроспективного и сравнительноправового анализа обосновывается концепция существования в российском праве института профессиональных прав адвоката-защитника. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению вопросов регламентации и реализации статусных профессиональных прав адвоката-защитника. На основе проведенного исследования автором формулируется ряд выводов и предложений, которые могут быть учтены и использованы как в научно-практической деятельности, так и при реформировании отечественного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и иного законодательства.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: www.urlit.ru

Вальшина И.Р.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Цель: Исследование проблемных аспектов досудебного соглашения о сотрудничестве на основе зарубежных аналогов и существующих в зарубежном законодательстве подходов к решению наиболее спорных вопросов при заключении такого соглашения.

Методология: Использовались сравнительно-правовой метод, методы анализа и синтеза.

Результаты: В статье на основе правовой регламентации в международном праве прав потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) и их нормативного регулирования в зарубежном законодательстве при рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке предлагается рациональное решение проблем, связанных с обеспечением прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Новизна/оригинальность/ценность: Практическая ценность научно обоснованного анализа функционирования иностранного института сделки с правосудием (по российскому законодательству – соглашения о сотрудничестве) состоит в том, что он позволяет лучше изучить, понять сильные и слабые стороны отечественного соглашения о сотрудничестве и предложить проверенный зарубежным опытом вариант решения выявленных проблем.

Ключевые слова: потерпевший, обвиняемый (подозреваемый), обеспечение прав, сделка с правосудием, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Valshina I.R.

SOME PROBLEM ASPECTS OF A PRE-TRIAL AGREEMENT ABOUT COLLABORATION AND THE WAYS OF THEIR SOLVING

Purpose: The research on the base of foreign analogues and approaches for the solving of the most disputable matters existing in the foreign legislation by conclusion of the pre-trial agreement about collaboration. **Methodology**: A corparative-legal analysis, analysis and synthesis methods were used.

Results: An efficient solving of the problems connected with the ensuring of the victim's and accused (suspected) person by conclusion of the pre-trial agreement about the collaboration is rendered in this article on the base of a legal regulation of the victim's, suspected (accused) person's rights in the international law and normative regulation of their rights by consideration of the criminal case in a simplified way.

Novelty/originality/value: The practical value of a science-based analysis of foreign transaction institution functioning with justice (according to the Russian legislation – agreement about collaboration) consists in its allowing of better studying and understanding of the home agreement about collaboration and in its offering of appeared problems solving version approved by foreign experience.

Keywords: victim, accused (suspected), ensuring of the rights, transaction with justice, pre-trial agreement about collaboration.

Развитие и совершенствование современного уголовного судопроизводства в России осуществляется не только на базе собственного исторического опыта, но и под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права, законодательства зарубежных стран, что способствовало закреплению в УПК РФ института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В числе наиболее значимых международных актов, закрепляющих права и свободы человека, следует назвать Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об упрощении уголовного судопроизводства» № R(87)18 от 17 сентября 1987 г., «Посредничество в уголовных делах» № R(99)19 от 15 сентября 1999 г., Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г., исходят из необходимости реформирования системы судопроизводства в сторону его ускорения и упрощения.

Приведенные международные документы декларируют равные права потерпевшего и обвиняемого. В частности, право потерпевшего на доступ к правосудию и скорейшую компенсацию причиненного вреда обязывает государства содействовать тому, чтобы судебные процедуры в большей степени отвечали потребностям потерпевших от

преступлений, но без ущерба для обвинения, в том числе при применении упрощенного производства. Одновременно с этим применение упрощенных производств или упрощение обычных судебных процедур в целях ускорения и упрощения работы системы уголовного правосудия сопровождается наделением обвиняемого правами на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и обжалование любого обвинительного приговора, свободу от пыток и произвольного ареста.

Действительно, права личности являются универсальными правами основополагающего характера, которые принадлежат каждому лицу при его взаимоотношениях с государством.

Конституция РФ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Права личности могут быть ограничены только законом и только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности общества, защиты нравственности, здоровья, прав других людей.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство также исходит из приоритетной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Несмотря на то, что государством в равной мере обеспечивается защита как прав лица, потерпевшего от преступления, так и прав подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, наибольшая вероятность нарушения прав личности возникает именно в уголовном судопроизводстве.

Практическая апробация досудебного соглашения о сотрудничестве выявила ряд проблем, требующих своего разрешения, в числе которых выделим следующие.

1. Россия, в нарушение международных гарантий обеспечения прав потерпевшего, исключила его из числа заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве. Такой подход законодателя можно встретить в некоторых штатах США, а также в законодательстве Италии и Украины [4, 9].

Исходя из данной позиции законодателя, для устранения правовой неопределенности и противоречивости между предписаниями ч. 4, 6 ст. 316 и ч. 2, 3 ст. 317.6 УПК РФ по вопросу участия в судебном заседании потерпевшего или гражданского истца, получения от них согласия на особый

порядок рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предлагаем дополнить ч. 4 и 6 ст. 316 УПК РФ словами: «кроме случаев заключения досудебного соглашения о сотрудничестве».

Для сближения отечественного уголовно-процессуального законодательства с международным правом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть предусмотрен процессуальный механизм возмещения ущерба потерпевшему – компенсационные выплаты за счет государства.

2. При расследовании уголовного дела в форме дознания реально ограничено право подозреваемого, обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, хотя в ряде зарубежных стран сделки с правосудием применяются вне зависимости от формы и стадии досудебного производства по уголовному делу [3]. С учетом успешного и длительного опыта зарубежных стран считаем целесообразным внести изменения и дополнения в УПК РФ, позволяющие распространить положения гл. 40.1 УПК РФ на случаи, когда расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания, наделив дознавателя соответствующими полномочиями.

Заметим, что при внесении изменений и дополнений, позволяющих распространить положения гл. 40.1 УПК РФ на случаи, когда расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания и наделения дознавателя соответствующими полномочиями, мы разделяем мнение тех авторов [6, 11], которые решение вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве оставляют за прокурором, при этом следователь или дознаватель мотивируют свою позицию об уместности заключения такого соглашения с подозреваемым, обвиняемым.

3. В законе отсутствует механизм регулирования вопроса об отказе прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве.

В этом отношении интересен опыт Италии, где прокурор обязан мотивировать свой отказ от заключения сделки, а обвиняемый вправе напрямую просить судью о смягчении приговора. Данная просьба должна быть рассмотрена судом, даже если прокурор возражает против нее [1]. Такая мера ограничивает широкие дискреционные полномочия прокурора. Применительно к отечественному институту это позволит предотвратить возможность злоупотребления прокурорами своим положением и заключать досудебное согла-

шение о сотрудничестве или подтверждать его выполнение обвиняемым перед судьей на произвольных основаниях, а также гарантирует возможность вынесения судом приговора в общем порядке, назначив наказание по правилам ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. Этот способ решит проблему ведомственного порядка обжалования постановления прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

- 4. Возможность существенного снижения срока наказания до половины от максимального предусмотрена только для подсудимых, у которых отсутствуют отягчающие обстоятельства. На наш взгляд, это ограничивает круг лиц, с которыми может быть заключено соглашение о сотрудничестве, что приводит к отсутствию равноправия между ними. В этой связи мы разделяем мнение тех авторов [2, 10], которые считают необходимым исключить из текста ч. 2 ст. 62 УПК РФ слова «и отсутствии отягчающих обстоятельств». Как совершенно справедливо отмечают А. Стовповой и В. Тюнин, «если уголовный закон понимать буквально, то заключение досудебного соглашения в указанных случаях невозможно» [12].
- 5. Право осужденного на обжалование приговора, вынесенного в особом порядке, ограничено, поскольку он может быть обжалован только при определенных условиях. Данный подход законодателя встречается во многих странах, например, в Италии [5]. А вот в Германии разрешение дела в упрощенной процедуре не лишает обвиняемого права на обжалование приговора, постановленного на основе сделки [7].

Здесь следует согласиться с позицией отечественного законодателя и мнением Ю.В. Кувалдиной, отмечающей, что «указанное ограничение обусловлено особенностями судебного разбирательства, установленными ст. 316 УПК: оно является упрощенным, судебное следствие отсутствует. Поскольку доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, в судебном заседании не исследуются, проверить выводы суда о его обоснованности невозможно. Особый порядок рассмотрения дела применяется при условии, что обвиняемый информирован обо всех его последствиях и добровольно соглашается на ограничение процессуальных прав, в том числе права на обжалование приговора по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Аналогичным образом решается вопрос об обжаловании приговора по делу, по которому имеется досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК)» [8].

Подводя итог исследованию некоторых проблемных аспектов досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим главное. Сформулированные предложения позволят в большей степени обеспечить права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, будут способствовать устранению противоречий действующего УПК РФ и уровняют всех подозреваемых или обвиняемых в их правах в части заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, как это предусмотрено международными гарантиями, а также сблизят отечественное уголовнопроцессуальное законодательство с международным правом. В конечном счете это позволит повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве, станет гарантией обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Пристатейный библиографический список

- 1. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? // Hanse law review(HanseLR). -2009. $-N_{2}$ 1. -P. 211.
- 2. Баев М.О. О роли адвоката-защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым / обвиняемым // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1. С. 376. (Право).
- 3. Вальшина И.Р. О возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании уголовного дела в форме дознания // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского расследования и правозащитной деятельности: Сб. науч. статей / Под общ. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2013. С. 47–55.
- 4. Вальшина И.Р. О роли потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции международного права // Общество и Право. $2013. N cite{2} 3 (45). C. 194–199.$
- 5. Вальшина И.Р. О роли суда при заключении «сделок с правосудием» // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского расследования и правозащитной деятельности: Сб. науч. статей / Под общ. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014. С. 41–50.
- 6. Гранкин К.Б., Мильтова Е.В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. N 3. С. 76–79.
- 7. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара: СамГу, 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/2-2.html.
- 8. Кувалдина Ю.В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 14–15.

- 9. Семенцов В.А., Вальшина И.Р. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции международного права, зарубежного и отечественного законодательства // Библиотека криминалиста. 2013. № 6(11). С. 233–247.
- 10. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10 (58). С. 8.
- 11. Софийчук Н.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. N 19. С. 48–52.
- 12. Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118–123.

References (transliterated)

- 1. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? // Hanse law review(HanseLR). 2009. No. 2009. No. 2019.
- 2. Baev M.O. O roli advokata-zashhitnika v zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve s podozrevaemym / obvinjaemym // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 1. S. 376. (Pravo).
- 3. Val'shina I.R. O vozmozhnosti zakljuchenija dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve pri rassledovanii ugolovnogo dela v forme doznanija // Aktual'nye problemy sudebnoj vlasti, prokurorskogo rassledovanija i pravozashhitnoj dejatel'nosti: Sb. nauch. statej / Pod obshh. red. O.V. Gladyshevoj, V.A. Semencova. Krasnodar, 2013. S. 47–55.
- 4. Val'shina I.R. O roli poterpevshego pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve s pozicii

- mezhdunarodnogo prava // Obshhestvo i Pravo. 2013. \mathbb{N}_2 3 (45). S. 194–199.
- 5. Val'shina I.R. O roli suda pri zakljuchenii «sdelok s pravosudiem» // Aktual'nye problemy sudebnoj vlasti, prokurorskogo rassledovanija i pravozashhitnoj dejatel'nosti: Sb. nauch. statej / Pod obshh. red. O.V. Gladyshevoj, V.A. Semencova. Krasnodar, 2014. S. 41–50.
- 6. Grankin K.B., Mil'tova E.V. Problemy primenenija norm UPK RF, regulirujushhih dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve // Ugolovnoe pravo. 2010. № 3. S. 76–79.
- 7. Kuvaldina Ju.V. Predposylki i perspektivy razvitija kompromissnyh sposobov razreshenija ugolovno-pravovyh konfliktov v Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Samara: SamGu, 2011 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/2-2.html.
- 8. Kuvaldina Ju.V. Obzhalovanie prigovorov, postanovlennyh v osobom porjadke: nastojashhee i budushhee // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2011. N_2 3. S. 14–15.
- 9. Semencov V.A., Val'shina I.R. Obespechenie prav poterpevshego pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve s pozicii mezhdunarodnogo prava, zarubezhnogo i otechestvennogo zakonodatel'stva // Biblioteka kriminalista. 2013. № 6(11). S. 233–247.
- 10. Smirnov A.V. Osobyj porjadok prinjatija sudebnogo reshenija pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve // Ugolovnyj process. 2009. № 10 (58). S. 8.
- 11. Sofijchuk N.V. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: nekotorye problemy pravoprimenenija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. \mathbb{N}^{0} 19. S. 48–52.
- 12. Stovpovoj A., Tjunin V. Ugolovno-pravovye i ugolovno-processual'nye aspekty dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve na predvaritel'nom sledstvii // Ugolovnoe pravo. 2010. No 3. S. 118-123.

Мельниченко Р.Г. Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0431-9.

Работа содержит исследование периода расцвета российской адвокатуры, адвокатуры присяжной. В этом периоде «препарируется» нерв присяжных поверенных – институт дисциплинарной ответственности. На основе отчетов советов присяжных поверенных и научных работ этого времени (1866–1916 гг.) читателю предлагается ответить на вопрос: за что и как наказывали риторическую и интеллектуальную элиту того времени? Работа предназначена для современных российских адвокатов, историков-правоведов, изучающих период судебных реформ 1864 г., и всем тем, кому интересны нравы погибшей цивилизации – Российской империи конца IX – начала XX века.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: www.urlit.ru

Мартыненко И.Э.

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ (АРБИТРАЖНОМ) СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цель: Исследование особенностей системы обжалования судебных постановлений в целях разработки мер по совершенствования процессуального и судоустройственного законодательства.

Методология: Методологическую основу составили научные труды в области гражданского и арбитражного процессов, судоустройства. Работа подготовлена на основе анализа литературных и нормативных источников. Использовались методы анализа и синтеза, сравнительного правоведения, историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье рассматриваются особенности функционирования в Республике Беларусь системы обжалования (ревизии) судебных постановлений по хозяйственным спорам. Определены субъекты возбуждения; раскрыто содержание апелляционной, кассационной и надзорной проверки актов правосудия по экономическим спорам. Проведен анализ действующего судопроизводственного законодательства в контексте изменений, произошедших в судебной системе этой страны в конце 2013 г. – начале 2014 г.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает определенной научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть изменения в судебно-правовой системе Беларуси, связанные с совершенствованием судопроизводства по хозяйственным спорам.

Ключевые слова: суд, судоустройство, правосудие, апелляция, кассация, судебный надзор.

Martynenko I.E.

FEATURES OF THE APPEAL OF JUDICIAL ACTS IN ECONOMIC (ARBITRATION) LEGAL PROCEEDINGS OF REPUBLIC OF BELARUS

Purpose: Research of features of system of the appeal of judicial resolutions for development of measures on improvement of the procedural legislation.

Methodology: Methodological basis scientific works in the field of civil and arbitration processes made, judicial systems. Work is prepared on the basis of the analysis of literary and standard sources. Methods of the analysis and synthesis, comparative jurisprudence, historical and legal and formally legal methods were used.

Results: In article features of functioning in Republic of Belarus systems of the appeal (audit) of judicial resolutions on economic disputes are considered. Subjects of excitement are defined; the content of appeal, cassation and supervising verification of acts of justice on economic disputes is opened. The analysis of the existing legislation in a context of the changes made at the end of 2013 – the beginning of 2014 in judicial system of this country is made.

Novelty/originality/value: Article possesses a certain scientific value as is one of the first attempts to consider changes in judicial and legal system of Belarus connected with improvement organization of judicial authority on economic disputes.

Keywords: court, judicial system, justice, appeal, cassation, judicial supervision.

В Республике Беларусь с 1 января 2014 г. вступил в силу пакет документов, принятых президентом республики, которые предусматривают объединение систем общих и экономических (арбитражных) судов. Речь идет о декрете «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» № 6 от 29 ноября 2013 г., указе «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь» № 529 от 29 ноября 2013 г. и указе «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» № 530 от 29 ноября 2013 г.

С указанной даты новую систему возглавил единый высший судебный орган по граждан-

ским, утоловным, административным и экономическим делам – Верховный суд Республики Беларусь (далее – Верховный суд). При этом хозяйственные суды областей и Минска переименованы в экономические и включены в состав общих судов. Они продолжают свою работу как суды соответствующей специализации. Согласно ст. 39 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) экономическому суду подведомственны дела по хозяйственным (экономическим) спорам, дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, и иные дела, отнесенные к его подведомственности законодательными актами. Экономический суд

разрешает хозяйственные (экономические) споры и рассматривает иные дела с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; государства Республики Беларусь и / или административно-территориальных единиц, государственных органов, органов местного управления и самоуправления, организаций, не являющихся юридическими лицами, должностных лиц и граждан.

Таким образом, в результате произведенной реорганизации единая система судов общей юрисдикции Республики Беларусь в настоящее время состоит из Верховного суда, областных судов (Минского городского), экономических судов областей (города Минска), районных (городских) судов.

После проведенной реорганизации в судебно-правовой системе возникает вопрос о необходимости совершенствования процессуального законодательства. В Республике Беларусь данный вопрос окончательно не решен. Проявляется указанная незавершенность в статусе судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Именно поэтому мы обратились к этой проблеме.

Одной из гарантий законности судебных постановлений по хозяйственным (экономическим) спорам выступает система обжалования судебных постановлений в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Данный институт имеет важное теоретическое и практическое значение. Различные аспекты пересмотра судебных решений в современном хозяйственном (арбитражном) процессе рассматривали Е.А. Борисова [1, 2, 3], А.Е. Ефимов [4], О.В. Жукова [5] В.С. Каменков [6, с. 229-248], И.Н. Колядко [8], М.И. Клеандров [7], Э.Н. Нагорная [10], И.О. Подвальный [11], А.С. Тимошенко [14], А.Е. Сметанников [12], Е.С. Смагина [13], Д.В. Тян [15], В.М. Шерстюк [16, с. 153–222], Г.В. Яковлева [17, 18] и др. Обращался к данной проблеме и автор статьи [9]. Излагается этот вопрос и в комментариях к процессуальным кодексам. Однако ряд проблем продолжает вызывать дискуссию, а именно: определение понятия и признаков апелляции, ее видов; место кассационного производства в системе обжалования судебных постановлений; пределы пересмотра в порядке надзора и др.

Актуальность предложенной темы предопределена также произошедшими с 1 января 2014 г. изменениями в системе общих и экономических судов, что требует специального исследования. На раскрытие некоторых из указанных проблем и направлена предложенная статья.

В настоящее время система обжалования судебных актов экономических судов состоит из судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, правовой регламент деятельности которых имеет ряд существенных отличий друг от друга. Кроме того, закон предусматривает также ревизионную форму пересмотра состоявшегося судебного постановления, производство о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В доктрине процессуального права в зависимости от содержания осуществляемой судом соответствующей инстанции проверки судебного акта выделяют следующие ее виды:

- 1) юридико-фактическая проверка проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта, осуществляемая судом второй (апелляционной) инстанции. Полная юридико-фактическая проверка происходит путем повторного рассмотрения дела по существу судом вышестоящей инстанции по отношению к суду, принявшему решение. При неполной юридико-фактической проверке суд вышестоящей инстанции проверяет судебное решение с точки зрения правильности применения судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении дела правовых норм и правильности установления фактических обстоятельств дела, в исключительных случаях, установленных законом, осуществляя повторное рассмотрение дела по существу;
- 2) юридическая проверка проверка вступивших в законную силу судебных актов с точки зрения правильности применения и толкования судами нижестоящих инстанции норм материального и процессуального права, осуществляемая судами кассационной и надзорной инстанций;
- 3) исключительная (чрезвычайная) юридическая проверка проверка высшим судебным органом (Верховным судом) законности вступивших в силу судебных актов по строго установленным в процессуальном законе основаниям, обусловленным необходимостью обеспечения единообразия судебной практики, совершенствования правовых норм, защиты публичных интересов, интересов общества. Критерием предложенной классификации могут также служить закрепленные в процессуальном кодексе основания для отмены или изменения судебного акта [1, с. 20–21].

В Республике Беларусь пересмотр судебных актов в апелляционном порядке осуществляется судом первого звена системы экономических судов, т. е. экономическим судом области (г. Минска). Таким образом, в экономическом суде области одновременно функционируют первая и

апелляционная (пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов) инстанции. Совмещение в основном звене системы хозяйственных судов двух судебных инстанций – первой и апелляционной – по рассмотрению существа экономических споров и иных подведомственных дел и пересмотру решений и определений, не вступивших в законную силу, обусловливает специфику хозяйственного судопроизводства Беларуси.

Однако, наделив экономический суд области (экономический суд г. Минска) одновременно полномочиями суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции, законодатель не проявил воли окончательно упразднить устаревшую конструкцию обжалования решения в пределах одного государственного арбитража, а впоследствии - и одного экономического суда. Допустив, что решение, принятое судом по первой инстанции, перепроверяется тем же судом в апелляционной инстанции, законодатель отошел от инстанционного принципа построения судебной системы экономического правосудия, предполагающего раздельное существование судов низшей (первой) и высшей судебных инстанций. Как следствие, отступление от принципа инстанционности повлекло за собой смешение функций экономических судов первой и вышестоящей для него апелляционной инстанций.

Субъектами права возбуждения апелляционного производства являются следующие участники судопроизводства:

- 1) лица, участвующие в деле;
- 2) лица, не привлеченные к участию в деле, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, вынесенным по делу, если экономический суд принял судебное постановление об их правах и обязанностях (ст. 267 ХПК). К такому случаю можно отнести обжалование (опротестование) частного определения вышестоящим государственным органом либо органом местного самоуправления, не участвующим в деле, направленное в их адрес (ст. 215 ХПК). Лица, не участвующие в деле, до подачи апелляционной жалобы вправе знакомиться с материалами дела, представить в апелляционную инстанцию все имеющиеся у них доказательства. Со дня принятия экономическим судом к производству апелляционной жалобы данные лица пользуются всеми правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле. Привлекать к участию в деле такое лицо возможно только в случае признания апелляционной инстанцией незаконным отказа экономического суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства о

вступлении соответствующего лица в судебный процесс;

- 3) прокурор, принимавший участие в рассмотрении дела, который приносит протест в целях защиты государственных и общественных интересов, а также интересов юридических лиц, имеющих в уставном фонде доли государственной собственности, независимо от обжалования его сторонами и иными лицами, участвующими в деле, либо от их согласия на принесение протеста. Условием принесения прокурором апелляционного протеста на решение экономического суда первой инстанции в целях защиты интересов юридических лиц, не имеющих в уставном фонде доли государственной собственности, а также интересов индивидуальных предпринимателей или граждан является письменное заявление указанных лиц, подтверждающее их согласие на принесение такого протеста;
- 4) представитель лица, участвующего в деле, вправе подать апелляционную жалобу на судебное постановление от имени представляемого лица при условии, если совершение этого процессуального действия предусмотрено в доверенности, выданной представляемым. Доверенность либо другой документ, подтверждающий полномочия представителя на обжалование судебных постановлений, должны быть приложены к апелляционной жалобе, если они ранее не были приобщены к материалам дела;
- 5) правопреемники лиц, участвующих в деле, после наступления процессуального правопреемства.

Объект обжалования – судебное постановление экономического суда первой инстанции, не вступившее в законную силу. Апелляционная жалоба (протест) может быть подана как на все судебное постановление в целом, так и на его часть. В апелляционной жалобе (протесте) не могут быть заявлены новые требования, которые не были предъявлены при рассмотрении дела в экономическом суде первой инстанции.

В соответствии со ст. 276 ХПК экономический суд апелляционной инстанции на основании апелляционной жалобы (протеста) повторно рассматривает дело по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам. Апелляционная инстанция экономического суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела хозяйственным судом первой инстанции с особенностями, установленными для этой стадии процесса. В экономическом суде апелляционной инстанции не применяются правила: о соединении и разъединении

нескольких требований, об изменении предмета или основания иска, об изменении размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, о замене ненадлежащего ответчика, иные правила, установленные ХПК только для рассмотрения дела в экономическом суде первой инстанции.

Перед судом апелляционной инстанции стоят две равнозначные задачи: повторное рассмотрение дела и проверка постановления экономического суда, рассмотревшего дело по первой инстанции.

Кассационная проверка законности и обоснованности судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций выступает как отдельный элемент общей системы обжалования, направленный наряду с другими звеньями на достижение общих целевых установок.

Понятие «суд кассационной инстанции» в системе судов, рассматривающих гражданские дела, и в системе экономических судов несет различную смысловую нагрузку. Различия проявляются в объекте рассмотрения, сроках подачи кассационной жалобы и сроках ее рассмотрения, форме и содержании кассационной жалобы, пределах рассмотрения кассационной жалобы, порядке рассмотрения дела судом кассационной инстанции и др. Однако объем имеющихся полномочий в судах кассационной инстанции как общей, так и экономической юрисдикции, примерно одинаков.

Задачей кассационного судопроизводства является проверка законности и обоснованности судебных актов, исправление допущенных нижестоящими судами ошибок и недостатков, предупреждение нарушений законодательства, строгое его соблюдение при отправлении правосудия, установление единства судебной практики [16, с. 6]. Оставшиеся задачи, как то обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, можно признать дополнительными к общей цели осуществления правосудия в сфере экономики.

1 января 2014 г. Верховный суд начал действовать, в том числе, и в составе судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда, судьи бывшего Высшего хозяйственного суда включены в судебный корпус Верховного суда. Экономиче-

ским судом кассационной инстанции является Судебная коллегия по экономическим делам Верховного суда, в составе которой действует Кассационная коллегия Верховного суда Республики Беларусь, которая проверяет законность и обоснованность судебных постановлений, принятых экономическим судами первой, апелляционной инстанций и Верховным судом Республики Беларусь.

Объект кассационного обжалования – вступившее в законную силу судебное постановление экономического суда первой инстанции; судебное постановление экономического суда апелляционной инстанции.

Рассмотрение кассационной жалобы имеет своей целью не установление фактов, порождающих правоотношения, и не окончательную оценку доказательств, обосновывающих эти факты, а проверку правильности и достаточности выводов суда первой и апелляционной инстанций при установлении фактов и правильности применения к ним действующих правовых норм.

Экономическим судом кассационной инстанции дело рассматривается в судебном заседании по правилам рассмотрения дела экономическим судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными процессуальным законом для данной стадии судопроизводства. Как принцип состязательности, так и принцип диспозитивности, ограничены в процессе кассационного рассмотрения дела. В частности, это выражается в ограниченном месячном сроке для обжалования вступившего в законную силу судебного решения, невозможности представлять суду новые доказательства в обоснование своих доводов при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, невозможности передать спор на разрешение третейского суда, предъявлять встречный иск и т. п.

Пересмотр судебных актов в порядке надзора является, в какой-то мере, особой стадией хозяйственного (арбитражного) процесса. Производство в порядке надзора – прерогатива Верховного суда. Надзор необходим для решения двух основных задач: обеспечения единства судебной практики и решения важнейших правовых проблем, проявляющихся при разрешении конкретных споров и имеющих большую юридическую или социальную значимость. Следовательно, логично, чтобы надзорная инстанция не подменяла собой апелляционную и кассационную, которые правомочны пересматривать решения нижестоящих судов, проверять вопросы факта и права.

Как и любая стадия хозяйственного (арбитражного) процесса, пересмотр вступивших в

законную силу решений в надзорном порядке имеет свои специфические особенности, отличающие ее от других. Отношения, возникающие в этой стадии процесса, имеют свой субъектный состав, объект, содержание и предпосылки возникновения. Особенности имеет и возбуждение надзорного производства.

Особенностью производства в порядке надзора является специальный порядок его возбуждения, в соответствии с которым принесению протеста предшествует обращение заинтересованных лиц (субъектов надзорного обжалования) с надзорной жалобой к субъектам надзорного опротестования. Жалобу в порядке надзора вправе подать лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, вынесенным по делу. В соответствии со ст. 303 ХПК жалоба в порядке надзора принимается к рассмотрению, если заявителем исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты в хозяйственных судах апелляционной и кассационной инстанций, а также если причины, по которым не была подана апелляционная или кассационная жалоба, признаны уважительными.

Обязательные условия для обращения к процедуре надзорного производства в хозяйственном процессе следующие: во-первых, предположения заявителя о существенном нарушении оспариваемым в надзорном порядке судебным актом его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения экономическим судом норм материального или процессуального права; во-вторых, факт исчерпания всех других имеющихся возможностей для проверки в судебном порядке законности оспариваемого судебного акта.

Факт наличия рассматриваемого условия имеет место тогда, когда заинтересованные лица полагают, что оспариваемым актом существенно нарушены их права и законные интересы. Другими словами, право на обращение в порядке надзора определяется не непосредственным наличием отвечающего неким объективным критериям факта существенного нарушения прав и законных интересов заявителя, а всего лишь субъективным предположением последнего о том, что имеет место именно существенное нарушение его прав и / или законных интересов.

Если заявитель, обращаясь в суд надзорной инстанции, посчитал, что оспариваемым судебным актом его права и законные интересы нарушены именно существенным образом, и указал на это непосредственно в тексте своего надзорного об-

ращения, значит, вне зависимости от того, как заявитель понимает эту существенность, оно и есть то самое условие, которое в его соответствующей части следует считать состоявшимся, а изначальный вывод заявителя неопровержимым [4, с. 18].

В соответствии со ст. 301 ХПК протесты в порядке надзора вправе приносить: председатель Верховного суда и генеральный прокурор – на судебные постановления любого экономического суда в Республике Беларусь, за исключением постановлений пленума Верховного суда; заместители председателя Верховного суда и заместители генерального прокурора - на судебные постановления любого экономического суда в Республике Беларусь, за исключением постановлений президиума или пленума Верховного суда. Иные должностные лица (например, председатель экономического суда области и приравненные к ним по статусу председатель экономического суда г. Минска, а также прокурор области) права на принесение протестов в порядке надзора на вступившее в законную силу решение, постановление не имеют.

Объектом пересмотра в этой стадии процесса является довольно широкий круг судебных актов, вступивших в законную силу. В порядке надзора могут быть пересмотрены не только вступившие в законную силу решения экономического суда первой инстанции, но и постановления, вынесенные апелляционной и кассационной инстанциями.

Пределы рассмотрения дела в порядке надзора – экономический суд надзорной инстанции проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судом первой, апелляционной и кассационной инстанций по имеющимся в деле материалам. Как указано в законе, основанием к изменению или отмене судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения нормы материального и (или) процессуального права.

Суды надзорной инстанции. В связи с объединением с 1 января 2014 г. Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Верховный суд, а также его пленум и президиум получили полномочия, ранее отнесенные к компетенции Высшего хозяйственного суда и его соответствующих органов. Так, к Верховному суду перешли все функции по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции.

Экономическим судом надзорной инстанции являются: президиум Верховного суда Республи-

ки Беларусь – в отношении судебных постановлений, принятых экономическими судами в первой, апелляционной и кассационной инстанциях; пленум Верховного суда Республики Беларусь - в отношении постановлений президиума Верховного суда Республики Беларусь.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок организации и компетенцию высшего органа хозяйственной юрисдикции (а это не только ХПК, но и Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей), можно разделить полномочия пленума Верховного суда на две большие группы:

I группа – судебные полномочия (рассматривает в порядке надзора протесты на постановления президиума Верховного суда);

П группа – организационно-управленческие полномочия (заслушивает председателей судебных коллегий Верховного суда, председателей экономических судов областей о деятельности этих судов; утверждает состав судебных коллегий Верховного суда; утверждает состав научно-консультативного совета при Верховном суде; избирает секретаря пленума Верховного суда).

Считаем, что одновременное существование в системе экономических судов судебного органа (пленум Верховного суда), наделенного полномочиями и законодательной (принятие обязательных постановлений о применении законодательных актов), и судебной власти (пересмотр судебных актов по надзорным протестам), в определенной мере противоречит принципам построения судебной власти.

Подведем итоги. Во-первых, отступление от принципа инстанционности в хозяйственном (арбитражном) процессе влечет за собой смешение функций судов первой и вышестоящей для него апелляционной инстанции и вызывает необходимость образования самостоятельной апелляционной инстанции в виде отдельного апелляционного суда.

Во-вторых, целесообразно изменить действующую систему судебного надзора, установив рассмотрение протестов в порядке надзора только на заседаниях президиума Верховного суда.

Сообразно предложенным новеллам должно измениться и процессуальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005.

- 2. Борисова Е.А. О производстве в арбитражном апелляционном суде // Хозяйство и право. 2004. N2 5. С. 80–85.
- 3. Борисова Е.А. Апе*лл*яция в гражданском (арбитражном) процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2008.
- 4. Ефимов А.Е. Надзорное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- 5. Жукова О.В. Обеспечение доступности правосудия в стадии кассационного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
- 6. Каменков В. Апелляция или кассация в хозяйственном процессуальном кодексе? // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2003. N_2 6. С. 87–98.
- 7. Клеандров М.И. Арбитражный апелляционный суд и проблема обжалования «промежуточных определений» // Арбитражный и гражданский процесс. $2004. N_{\rm 2} 2. C. 128-139.$
- 8. Колядко И.Н. Апелляционный пересмотр судебных решений в Республике Беларусь // Право Беларуси. 2004. № 19. С. 65–68.
- 9. Мартыненко И.Э. Судоустройство и судопроизводство по хозяйственным спорам: Учеб. пособ. Гродно: ГрГУ, 2009.
- 10. Нагорная Э.Н. Производство в кассационной инстанции арбитражного суда: сравнительный комментарий Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2003.
- 11. Подвальный И.О. Апелляция и кассация в арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
- 12. Сметанников А.Е. Проблема становления форм апелляции в российском арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С. 34–36.
- 13. Смагина Е.С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
- 14. Тимошенко А.С. Проблемы апелляционного производства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 51–57.
- 15. Тян Д.В. Современное состояние и перспективы развития арбитражного суда кассационной инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
- 16. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс (в вопросах и ответах): Комментарий, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. –3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004.
- 17. Яковлева Г.В. Производство в хозяйственном суде апелляционной инстанции: Пособие для студентов. Минск: БГУ, 2008.
- 18. Яковлева Г.В. Возбуждение дела в хозяйственном суде апелляционной инстанции // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2006. N_2 6. С. 115–117.

References (transliterated)

- 1. Borisova E.A. Teoreticheskie problemy proverki sudebnyh aktov v grazhdanskom, arbitrazhnom processah: Avtoref. dis. . . . d-ra jurid. nauk. M., 2005.
- 2. Borisova E.A. O proizvodstve v arbitrazhnom apelljacionnom sude // Hozjajstvo i pravo. 2004. N_{\odot} 5. S. 80–85.
- 3. Borisova E.A. Apelljacija v grazhdanskom (arbitrazhnom) processe. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Gorodec, 2008.
- 4. Efimov A.E. Nadzornoe proizvodstvo v arbitrazhnom processe: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.
- 5. Zhukova O.V. Obespechenie dostupnosti pravosudija v stadii kassacionnogo proizvodstva: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2005.
- 6. Kamenkov V. Apelljacija ili kassacija v hozjajstvennom processual'nom kodekse? // Vestnik Vysshego hozjajstvennogo suda Respubliki Belarus'. − 2003. − № 6. − S. 87–98.
- 7. Kleandrov M.I. Arbitrazhnyj apelljacionnyj sud i problema obzhalovanija «promezhutochnyh opredelenij» // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2004. № 2. S. 128–139.
- 8. Koljadko I.N. Apelljacionnyj peresmotr sudebnyh reshenij v Respublike Belarus' // Pravo Belarusi. 2004. N0 19. S. 65–68.
- 9. Martynenko I.Je. Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo po hozjajstvennym sporam: Ucheb. posob. Grodno: GrGU, 2009.

- 10. Nagornaja Je.N. Proizvodstvo v kassacionnoj instancii arbitrazhnogo suda: sravnitel'nyj kommentarij Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Justicinform, 2003.
- 11. Podval'nyj I.O. Apelljacija i kassacija v arbitrazhnom processe Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2001.
- 12. Smetannikov A.E. Problema stanovlenija form apelljacii v rossijskom arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2006. N $\!\!$ 2. S. 34–36.
- 13. Smagina E.S. Teoreticheskie aspekty apelljacionnogo proizvodstva po obzhalovaniju reshenij i opredelenij mirovyh sudej v rossijskom grazhdanskom processe: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005.
- 14. Timoshenko A.S. Problemy apelljacionnogo proizvodstva v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2007. \mathbb{N} 7. S. 51–57.
- 15. Tjan D.V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija arbitrazhnogo suda kassacionnoj instancii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2007.
- 16. Sherstjuk V.M. Arbitrazhnyj process (v voprosah i otvetah): Kommentarij, rekomendacii, predlozhenija po primeneniju Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. –3-e izd., ispr. i dop. M.: Gorodec, 2004.
- 17. Jakovleva G.V. Proizvodstvo v hozjajstvennom sude apelljacionnoj instancii: Posobie dlja studentov. Minsk: BGU, 2008.
- 18. Jakovleva G.V. Vozbuzhdenie dela v hozjajstvennom sude apelljacionnoj instancii // Vestnik Vysshego Hozjajstvennogo Suda Respubliki Belarus'. 2006. N_0 6. S. 115–117.

EURASIAN LEGAL PORTAL

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- √ Законопроекты
- ✓ Принятые законы
- ✔ Судебная практика
- ✓ Пресс-релизы
- → Юридические статьи
- ⋆ Юридические вузы
- ✔ Юридическая школа в лицах
- ✔ Новости
- ✔ Наши партнеры
- ✔ Институт законодательства
- ▼ Бесплатная юридическая консультация

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

- 1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.
- 2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

Рагулин А.В.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА АДВОКАТА НА СБОР СВЕДЕНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»: АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Цель: Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи» для определения его соответствия законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и возможности достижения поставленных перед ним задач.

Методология: Использовались формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, статистический метод и метод теоретического моделирования.

Результаты: В работе дана положительная оценка представленному законопроекту, и обоснована значимость реализации адвокатом права на запрос. Кроме того, высказаны научно-обоснованные предложения о необходимости корректировки используемых в ряде предложений законопроекта формулировок с тем, чтобы право адвоката на запрос было расширено. Также предложено исключить из законопроекта норму об административной ответственности адвоката за нарушение порядка обращения с информацией, полученной по адвокатскому запросу, поскольку адвокат может быть привлечен к ответственности за подобное деяние в дисциплинарном порядке. В статье также предложено реализовать судебный порядок разрешения на получение сведений по запросу адвоката, когда информация, которую он запрашивает, относится к особо охраняемой законом тайне.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является первой попыткой рассмотреть вопросы, касающиеся проекта Федерального закона об адвокатском запросе.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, права адвоката, адвокатский запрос, запрос.

Ragulin A.V.

THE FEDERAL LAW DRAFT «ABOUT MODIFICATION OF SEPARATE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING ENSURING THE RIGHT OF THE ADVOCATE ON COLLECTING THE DATA NECESSARY FOR RENDERING A LEGAL AID»: AUTHOR'S COMMENT AND SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT

Purpose: The Federal Law draft analysis «About modification of separate acts of the Russian Federation regarding ensuring the right of the advocate on collecting the data necessary for rendering a legal aid» for determination of its compliance to the legislation on lawyer activity and legal profession and possibility of achievement of the tasks set for it.

Methodology: The formal-legal method, comparative - legal method, statistical method and method of theoretical modeling were used.

Results: In work the positive assessment is given to the presented bill, and the importance of realization is proved by the advocate's of the right for inquiry. Besides, scientific and reasonable offers on need of adjustment used in a number of offers of the bill of formulations are stated the right of the advocate for inquiry was expanded. It is also offered to exclude from the bill norm about administrative responsibility of the advocate for violation of an order of the address with information received by advocate's inquiry as the advocate can be made responsible for similar act in a disciplinary order. In article it is also offered to realize a judicial order of permission of obtaining data at the request of the advocate when information which it requests belongs to secret especially protected by the law.

Novelty/originality/value: Article possesses high scientific value and has the practical importance as is the first attempt to consider the questions concerning the Federal Law draft about advocate's inquiry.

Keywords: legal profession, advocate, rights of advocate, advocate's inquiry, inquiry, advocacy.

Важнейшей предпосылкой для достижения Российской Федерацией уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию кон-

ституционных прав граждан, является создание политико-правовых институтов, направленных на обеспечение гражданских и политических прав человека и эффективное исполнение законодательства. Достижение этой цели невозможно без развития адвокатуры – важнейшего института гражданского общества, обеспечивающего

соблюдение частноправовых и публично-правовых интересов и посредством элементов ее структуры – адвокатов осуществляющего оказание квалифицированной юридической помощи.

Направление адвокатом запросов в различные органы и организации и получение ответов на них выступает в качестве одного из способов непосредственного получения информации, имеющей доказательственное значение. В литературе убедительно доказывается важность для адвоката этого профессионального права, поскольку, несмотря на наличие иных способов получения информации в рамках оказания квалифицированной юридической помощи, для адвоката имеет принципиальное значение право на самостоятельное распоряжение полученной информацией [6, 11].

Анализ адвокатской практики показывает, что, несмотря на наличие у адвоката права запрашивать сведения, необходимые ему для оказания юридической помощи, реализация этого права существенно затруднена. Об этом свидетельствуют как данные опросов, проведенных автором, так и высказывания наиболее известных представителей адвокатского сообщества [23]. В связи с этим подготовка проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи» является попыткой устранить имеющиеся затруднения и нарушения профессионального права адвоката на запрос сведений.

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что право на адвокатский запрос, являющееся одним из важных способов сбора доказательств, направленное на обеспечение квалифицированной юридической помощи доверителям, не может быть реализовано в полной мере ввиду пробелов в законодательстве. В настоящее время не определены вид и содержание адвокатского запроса, ответственность должностных лиц и других адресатов за неполучение, непредоставление или предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу, а также за нарушение срока на ответ по нему. Кроме того, законодательством не определены случаи, когда орган или организация, получившая адвокатский запрос, вправе отказать в предоставлении информации. Проектом предусматривается также введение ответственности адвоката за разглашение информации, полученной им посредством адвокатского запроса.

Как следует из пояснительной записки, целью регулирования выступает устранение правовых коллизий и пробелов в законодательстве Российской Федерации в области адвокатского запроса. Круг лиц, на которых будет распространено действие законопроекта, чрезвычайно широк. Это адвокаты, должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных муниципальных органов, юридические лица, государственные нотариальные конторы, лица, занимающиеся частной практикой, общественные объединения, индивидуальные предприниматели. Вышеизложенные обстоятельства обусловливают повышенную значимость широкого общественного обсуждения представленного законопроекта и выработки поправок к нему, способствующих достижению целей, обозначенных в пояснительной записке.

Основное содержание законопроекта и комментарий к его положениям

1. Предложение, изложенное в законопроекте: Изложение ст. 140 УК РФ в следующей редакции: «Статья 140. Отказ в предоставлении информации

Неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке сведений, документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Внесение предлагаемых изменений вряд ли будет способствовать исполняемости адвокатских запросов, поскольку уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 140 УК РФ, на практике не применяется. Так, например, согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2012–2013 годы, составленным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, за данное преступление в 2012 и 2013 годы никто осужден не был. Сведений о состоянии судимости за данное преступление в отчетах с 2003 по 2012 год не имеется [1]. В материалах проекта «Росправосудие» приговоров и иных постановлений, связанных с производством по уголовным делам, возбужденным по данной статье УК РФ, также не имеется [2]. При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что редактирование ст. 140 УК РФ предлагаемым образом вряд ли приведет к достижению основной цели законопроекта – исполняемости адвокатских запросов.

Причина неприменения ст. 140 УК РФ кроется не только в том, что отсутствует какая-либо судебно-следственная практика применения данной нормы и установки на ее применение, но и в том, что отсутствует четкое разграничение между данным составом преступления и составом административного правонарушения, предусмотренным в ст. 5.39 КоАП РФ. Очевидно, что неправомерный отказ в предоставлении информации и иные деяния, описанные в ст. 140 УК РФ, всегда «причиняют вред правам и законным интересам граждан», но это же последствие имеет место и при административно-наказуемом отказе в предоставлении информации, хотя оно формально остается за рамками состава этого правонарушения. Поэтому неконкретность размера вреда в ст. 140 УК РФ влечет привлечение к административной ответственности, а не к уголовной. Таким образом, представляется, что необходимо конкретизировать размер вреда в диспозиции ст. 140 УК РФ, что будет способствовать четкому разграничению уголовно-наказуемого и административно-наказуемого неправомерного отказа в предоставлении информации. Более того, имеются основания полагать, что вред, причиненный отказом в предоставлении информации, зачастую будет являться не прямым, а опосредованным, что, по сути, исключает возможность применения ст. 140 УК РФ при наличии в ее диспозиции указания на такое уголовно-правовое последствие, как «вред». В связи с этим наиболее приемлемым вариантом видится формулирование общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 140 УК РФ, аналогично действующей ст. 292 УК РФ (халатность), где для наличия в действиях лица состава преступления требуется причинение крупного ущерба (согласно примечанию - 1 500 000 рублей) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2. Предложение, изложенное в законопроекте:

Внесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 5.39.1 в следующей редакции: «Статья 5.39.1. Отказ в предоставлении информации (сведений) по адвокатскому запросу

1. Отказ получить адвокатский запрос, доставленный непосредственно адресату или направленный регистрируемым письмом, либо непредоставление информации по адвокатскому запросу в отсутствие установленных для этого федеральным законом оснований влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до

десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

- 2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.
- 3. Нарушение срока ответа на адвокатский запрос не более чем на тридцать дней после дня его получения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере до трех тысяч рублей; на юридических лиц до десяти тысяч рублей.».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Неисполнение адвокатских запросов во многом обусловлено тем обстоятельством, что какая-либо ответственность за непредставление адвокату соответствующих сведений в российском законодательстве пока не установлена. В связи с этим полагаем, что если законодатель предоставляет участнику процесса какое-либо право, он должен внести в закон корреспондирующую этому праву обязанность осуществить это право в полном объеме [5]. Отсутствие санкции за неисполнение какой-либо обязанности нередко превращает в правовую фикцию как саму обязанность, так и право соответствующего субъекта требовать ее исполнения. Это явление, к сожалению, имеет место в современной правоприменительной практике. Так, 97 % из 500 опрошенных адвокатов указали, что они сталкивались с различными затруднениями при реализации права на запрос сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам. Нарушения прав адвокатов и их подзащитных выражались в длительном (более 1 месяца) непредставлении информации (65 %), в письменном отказе в предоставлении информации (20 %), в отсутствии ответа на запрос вообще (15 %). Принцип состязательности (и равноправия) сторон, закрепленный в п. 3 ст. 123 Конституции РФ и вытекающий из содержания ряда норм УПК РФ, нарушается действующими ныне положениями КоАП РФ, поскольку в ст. 19.7 этого кодекса установлена административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде. Ответственность же за непредставление соответствующей информации адвокату в нормах КоАП РФ или иных нормативно-правовых актах до настоящего времени не установлена. В связи с этим следует исключительно положительно оценить предложение о введении в КоАП РФ ст. 5.39.1, устанавливающей ответственность за отказ в предоставлении информации (сведений) по адвокатскому запросу.

В научной литературе ранее неоднократно высказывались предложения о том, что адвокат должен быть включен в перечень лиц, за непредставление информации которым согласно ст. 19.7 КоАП РФ наступает административная ответственность [13]. Отдельные исследователи с данным предложением в полной мере не соглашаются, мотивируя это тем, что гл. 19 КоАП РФ содержит в себе «Административные правонарушения против порядка управления», а поскольку адвокатура не относится к органам государственной власти, государственного управления не осуществляет, включение адвоката в ст. 19.7 либо введение иной подобной нормы в главу 19 КоАП РФ является необоснованным по причине несовпадения объекта, подлежащего защите. Некоторые исследователи предлагают рассмотреть возможность дополнения аналогичной по конструкции нормой главы 13 КоАП, которая включает в себя административные правонарушения в области связи и информации [18]. Нам представляется, что ответственность за непредставление информации по запросу адвоката вполне обосновано предлагается изложить в главе 5 КоАП РФ, поскольку там имеется статья 5.39, устанавливающая ответственность за «Отказ в предоставлении гражданину информации». Объект правонарушения, предусмотренный ст. 5.39 КоАП РФ, будет совпадать с объектом непредставления информации по запросу адвоката, поскольку этим объектом являются «Права граждан», а деятельность адвоката-защитника, в силу ст. 48 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направлена на обеспечение права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Предлагается принять норму ст. 5.29.1, устанавливающую административную ответственность за следующие деяния:

– отказ получить адвокатский запрос, доставляемый непосредственно адресату или направленный регистрируемым письмом (ч. 1);

- непредоставление информации по адвокатскому запросу в отсутствие установленных для этого федеральным законом оснований (ч. 1);
- повторное совершение тех же действий (ч. 2);
- нарушение срока ответа на адвокатский запрос не более чем на тридцать дней после дня его получения (ч. 3).

Также отметим, что нам импонируют достаточно жесткие административные наказания, которые могут ждать лиц, ответственных за вышеприведенные действия.

Вместе с этим, название предлагаемой ст. 5.39.1 следует скорректировать таким образом, чтобы оно по смыслу не было уже, чем деяние, описанное в диспозиции нормы, например – таким образом: «Отказ в предоставлении информации (сведений) по адвокатскому запросу или иное нарушение порядка предоставления информации (сведений) по адвокатскому запросу».

В проекте нормы не предусматривается ответственность за представление адвокату сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, в то время как в ст. 19.7 ответственность за такого рода деяния предусмотрена. Рекомендуется установить в ст. 5.39.1 ответственность и за эти деяния.

Наряду с этим, исходя из текста проекта ч. 3 ст. 5.39.1, напрашивается вывод о том, что в этой норме должна быть установлена ответственность за нарушение срока ответа на адвокатский запрос на более чем тридцать дней после дня его получения, однако такая ответственность нормой не предусмотрена. Вероятно, ее следует предусмотреть в ч. 4 ст. 5.39.1, или установить в ч. 3 ответственность за любое нарушение срока ответа на адвокатский запрос.

3. Предложение, изложенное в законопроекте:

Внесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 13.14.1 в следующей редакции: «Статья 13.14.1. Нарушение порядка обращения с информацией, полученной по адвокатскому запросу

- 1. Нарушение адвокатом установленного порядка хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных), полученной по адвокатскому запросу, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей.
- 2. Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), адвокатом, получившим

такую информацию по адвокатскому запросу, если разглашение данной информации не связано с оказанием юридической помощи, влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.»;

- 3) часть 1 статьи 28.4 после цифр «5.39,» дополнить цифрами «5.39.1,»;
- 4) часть 1 статьи 28.4 после слов «(за исключением случая, если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими),» дополнить цифрами «13.14.1,»;

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Авторами законопроекта предлагается установить специальную норму (ст. 13.14.1) об административной ответственности адвоката за нарушение порядка обращения с информацией, полученной по адвокатскому запросу. Правом на возбуждение дел по данному составу правонарушения предлагается наделить прокурора (ст. 28.4 КоАП РФ).

Между тем в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» на адвоката и так возлагается значительный перечень обязанностей. Кроме того, ряд обязанностей адвоката, в части того, что он делать не вправе, предусмотрен в ч. 4 ст. 6 этого ФЗ.

На основании ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом. Наряду с этим, обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности устанавливает Кодекс профессиональной этики адвоката (далее - КПЭА). Учитывая содержание ряда норм КПЭА, в частности ст. 5, 6, 9, 10, 12, 18, а также предусмотренные положениями Раздела II КПЭА возможности государственных органов по инициированию привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, полагаем, что введение специальной нормы об административной ответственности адвоката за нарушение порядка обращения с информацией, полученной по адвокатскому запросу, является излишним.

Более того, присутствие в положениях КоАП РФ статьи 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом», действие которой при определенных обстоятельствах может быть рас-

пространено и на адвоката, поскольку он не имеет иммунитета от привлечения к административной ответственности [25, 27], также подтверждает вышеприведенный тезис. Следует также учесть, что прокурор имеет ограниченные права на инициирование привлечения к административной ответственности лица, имеющего особый статус, – арбитражного управляющего (ст. 28.4 КоАП РФ), поэтому нелогично передавать ему подобное право в отношении адвоката (который, кстати, может обладать одновременно обоими статусами).

Предлагается исключить из законопроекта предложение о введении ст. 13.14.1 в КоАП РФ.

Вместе с этим, в редакции предлагаемой к принятию ч. 2 ст. 13.14.1 в КоАП РФ содержится вполне рациональная идея – об исключении ответственности адвоката, в случае если разглашение информации связано с оказанием юридической помощи.

Ранее проведенные научные исследования показали, что серьезным препятствием для реализации права адвоката-защитника на направление запросов и использование полученных на них ответов является его предупреждение о неразглашении данных предварительного расследования. Так, в ст. 161 УПК РФ указывается, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, кроме случаев, прямо перечисленных в ч. 3 этой статьи. Из ч. 2 ст. 161 следует, что лицо, осуществляющее предварительное расследование, может предупредить любых участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением и разъяснением того, что за данное деяние лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Из ч. 3 ст. 161 УПК РФ следует, что сведения, составляющие тайну предварительного расследования, могут быть сообщены третьим лицам лишь с разрешения лица, производящего предварительное расследование. При этом разглашение сведений и их объем не должны нарушать права каких-либо участников производства по уголовному делу, а также не должны вредить интересам расследования.

Исходя из содержания ч. 3 ст. 53 УПК РФ, защитник не вправе разглашать сведения, информацию о которых он получил в ходе предварительного расследования, но лишь при условии, что он был об этом заранее предупрежден. При установлении факта разглашения данных предварительного расследования и наличии соответствующего предупреждения адвокат-защитник может быть привлечен к уголовной ответственно-

сти за совершение преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

Представляется, что вышеприведенные положения ст. 161 УПК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 53 УПК РФ необоснованно ограничивают возможность реализации адвокатом-защитником его профессиональных прав, поскольку при определенной интерпретации вышеприведенных правовых норм любое устное или письменное обращение адвоката куда бы то ни было, любая жалоба могут быть расценены как «разглашение данных предварительного расследования» с последующим за этим уголовным преследованием адвоката. Характерным примером подобной оценки является уголовное дело в отношении адвоката Б.А. Кузнецова, связанное с так называемым «разглашением государственной тайны» [10].

Анализ научных работ и публикаций в СМИ по данной проблеме позволяет указать на неоднозначность трактовки перечня сведений, которые адвокат, давший соответствующую подписку, не вправе разглашать. В некоторых работах обоснованно отмечается, что использование адвокатом информации в рамках законной процессуальной деятельности по защите интересов его доверителя не может считаться разглашением тайны следствия [7], однако современная правоприменительная практика, иногда, как уже отмечалось, идет по несколько иному пути. В связи с вышеизложенным полагаем возможным согласиться с позицией А.П. Галоганова и иных авторов [30, 16], что было бы целесообразным исключить адвокатов из числа субъектов, которые предупреждались бы о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, что соответствовало бы принципу состязательности сторон в уголовном судопроизводстве [12].

Вместе с этим полагаем, что следует установить и иммунитет адвоката-защитника от привлечения к ответственности за разглашение данных судебного разбирательства. Представляется, что эти предложения могут быть реализованы как путем изменения содержания ст. 161 УПК РФ, так и путем введения соответствующего положения в текст ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в совокупности с введением примечания к ст. 310 УК РФ, согласно которому лицо, разгласившее данные предварительного расследования без согласия следователя или лица, производящего дознание, не подлежит уголовной ответственности, если такое разглашение вызвано необходимостью, связанной с осуществлением данным лицом защиты подозреваемого или обвиняемого по тому уголовному делу, данные которого были «разглашены».

4. Предложение, изложенное в законопроекте:

Предложено часть пятую статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнить словами «, а адвокат — также Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

В соответствии с ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом.

Авторами законопроекта предлагается сделать в тексте этой нормы прямое указание на то, что адвокат вправе также пользоваться правами, установленными ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Учитывая двухуровневую конструкцию профессиональных прав адвоката, он и без такого упоминания вправе использовать предоставленные ему этим ФЗ профессиональные права при производстве по делам об административных правонарушениях [24, 26, 28, 29], однако предложенное авторами законопроекта прямое указание на это в ст. 25.5 КоАП РФ необходимо приветствовать, поскольку оно может способствовать более правильному пониманию представителями органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях положений ФЗ «О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», объема профессиональных прав адвоката, установленных положениями этого закона. Данная норма будет способствовать не только реализации права адвоката на получение сведений (информации) по запросу, но и реализации иных профессиональных прав при производстве по делам об административных правонарушениях.

5. Предложение, изложенное в законопроекте:

Предложено подпункт 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63- Φ 3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» изложить в следующей редакции: «1) собирать сведения (информацию), необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе посредством направления адвокатского запроса в порядке, установленном статьей 6.1 настоящего Федерального закона;».

Также предложено дополнить данный ФЗ статьей 6.1 следующего содержания: «Статья 6.1. Адвокатский запрос

1. В целях оказания квалифицированной юридической помощи адвокат вправе направлять в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные муниципальные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (далее – государственные и муниципальные органы), юридическим лицам любой организационно-правовой формы, государственным нотариальным конторам, лицам, занимающимся частной практикой в установленном законодательством Российской Федерации порядке, общественным объединениям, не имеющим прав юридического лица, а также индивидуальным предпринимателям адвокатские запросы.

Неисполнение адвокатского запроса влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

- 2. Требования к порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции.
- 3. Если полномочия адвоката по оказанию юридической помощи устанавливаются ордером, к адвокатскому запросу прилагается копия ордера, заверенная печатью соответствующего адвокатского
 образования либо органа (организации), куда ордер
 представлен. В иных случаях к адвокатскому запросу прилагается нотариально удостоверенная доверенность, удостоверяющая полномочия адвоката по оказанию юридической помощи доверителю.
- 4. Предметом адвокатского запроса в государственный или муниципальный орган, юридическое лицо, в общественное объединение, не имеющее прав юридического лица, может быть информация, созданная таким органом (организацией) либо поступившая в такой орган (организацию).

Предметом адвокатского запроса в государственную нотариальную контору либо нотариусу, занимающемуся частной практикой, может быть информация, которой соответствующая государственная нотариальная контора (нотариус, занимающийся частной практикой) располагает в связи с осуществлением нотариальной деятельности.

Предметом адвокатского запроса иному лицу, занимающемуся частной практикой в установленном законодательством Российской Федерации порядке, может быть информация, которой лицо, занимающееся частной практикой, располагает в связи с осуществлением частной практики.

Предметом адвокатского запроса индивидуальному предпринимателю может быть информация, созданная индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением предпринимательской деятельности либо поступившая ему в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

5. Указанные в пункте 1 настоящей статьи органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны в течение десяти рабочих дней после дня получения адвокатского запроса дать ответ на адвокатский запрос, который должен содержать информацию, запрошенную адвокатом, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Если федеральным законодательством или в соответствии с ним установлен иной порядок предоставления запрошенной информации, ответ на адвокатский запрос должен содержать информацию о таком порядке со ссылкой на устанавливающие его положения федерального законодательства или принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов.

В случаях, предусмотренных пунктом 6 настоящей статьи, ответ на адвокатский запрос должен содержать сообщение о необходимости оплаты предоставления информации с указанием конкретного размера платы, его обоснованием и счета, на который должна быть перечислена плата за предоставление информации.

В случаях, предусмотренных пунктом 7 настоящей статьи, ответ на адвокатский запрос должен содержать мотивированный отказ в предоставлении запрошенной информации со ссылкой на конкретные положения пункта 7 настоящей статьи и конкретные обстоятельства, препятствующие предоставлению запрошенной информации.

6. Плата за предоставление информации по адвокатскому запросу взимается в случае, если объем запрашиваемой и полученной информации превышает определенный Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8—ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» объем информации, представляемой на бесплатной основе по запросу, предусмотренному данным Федеральным законом.

Взимание платы за предоставление информации по адвокатскому запросу осуществляется в порядке, аналогичном установленному Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 9 февраля 2009 года N_2 8— Φ 3 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Средства, полученные государственным или муниципальным органом в качестве платы за предоставление информации по адвокатскому запросу, подлежат зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации

- 7. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, отказывают в предоставлении адвокату запрошенных им сведений (информацию) в случае, если:
- 1) орган, организация, государственная нотариальная контора, получившая адвокатский запрос, не располагает запрошенной информацией;
- 2) адвокатский запрос составлен с нарушением требований к порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенного федеральным органом юстиции;
- 3) к адвокатскому запросу не приложены документы, указанные в пункте 3 настоящей статьи;
- 4) запрошенная информация размещена на официальном сайте государственного или муниципального органа, юридического лица в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
- 8. Вместе с ответом на адвокатский запрос адвокату возвращается доверенность, прилагавшаяся к нему в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Согласно действующей редакции п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций.

В законопроекте предлагается изложить ч. 1 ст. 6.1 таким образом, чтобы в ней содержалась детальная конкретизация перечня органов и лиц, которые будут обязаны предоставлять информацию по запросу адвоката. Сопоставительный анализ показывает, что наряду с этим в законопроекте предлагается расширить перечень лиц, которые будут обязаны предоставлять инфор-

мацию по запросу адвоката путем включения в него нотариальных контор, лиц, занимающихся частной практикой, индивидуальных предпринимателей. Данное предложение, на наш взгляд, направлено на расширение прав адвоката, поэтому является позитивным.

Вместе с этим, положения ч. 2 и 3 ст. 6.1 в предлагаемой законопроектом редакции требуют некоторого уточнения. Так, согласно ч. 2 предлагаемой ст. 6.1, требования к порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции. Вряд ли это целесообразно, поскольку эти требования в любом случае не могут противоречить положениями предлагаемой ст. 6.1, кроме того, такое положение создает предпосылки к постановке профессиональной деятельности адвоката в определенную зависимость от решений органов юстиции, что применительно именно к адвокатским запросам вряд ли можно признать целесообразным и отвечающим положениям ст. 2, 3, 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Представляется, что требования, о которых идет речь в ч. 2 ст. 6.1, вполне могут быть определены органами адвокатского самоуправления.

Часть 3 предлагаемой к принятию ст. 6.1 также вызывает ряд вопросов: непонятно почему, в случае, если полномочия адвоката удостоверяются ордером, к запросу допустимо прикладывать его копию, заверенную либо печатью адвокатского образования, либо печатью органа, куда этот ордер предоставлен, а если полномочия удостоверены доверенностью, требуется именно оригинал доверенности, а не ее заверенная копия. Подобное установление может создать организационное усложнение адвокатской деятельности: несмотря на то, что доверенность, по замыслу авторов законопроекта, должна быть возвращена адвокату вместе с ответом на запрос (ч. 8 ст. 6.1), отсутствие у адвоката оригинала доверенности в период ожидания ответа на запрос может существенным образом затруднить его возможности представления интересов доверителя. Если же, например, адвокату при его работе по делу потребуется направление множества запросов в разные организации, подобное нормативное установление способно полностью парализовать его работу.

Не до конца урегулированными остаются и вопросы возможного взимания платы за предоставление ответа на адвокатский запрос, поскольку ссылка в тексте предлагаемой редакции ст. 6.1 на ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов

местного самоуправления» не дает однозначного ответа на вопрос о том, как быть с решением вопроса о платности или бесплатности ответа на запрос от иных организаций, не являющихся государственными и муниципальными органами или организациями. К тому же установление платного режима для предоставления по адвокатскому запросу определенных категорий сведений создаст значительный пласт споров о том, относятся ли соответствующие сведения к тем, о которых идет речь в ст. 22 упомянутого выше ФЗ, или нет.

Согласно ч. 5 ст. 2 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» его действие не распространяется на порядок предоставления государственным органом, органом местного самоуправления в иные государственные органы, органы местного самоуправления информации о своей деятельности в связи с осуществлением указанными органами своих полномочий. Таким образом, адвокат, запрашивающий информацию, оказывается в заведомо невыгодном положении по сравнению со следователем, прокурором и вообще любым государственным или муниципальным служащим.

При предлагаемом порядке существенным образом усложнится решение соответствующих вопросов при оказании адвокатом юридической помощи на основе законодательства об оказании бесплатной юридической помощи, а также при оказании юридической помощи по назначению органов предварительного расследования или суда. Учитывая значимость адвокатской деятельности как для защиты интересов конкретных физических и юридических лиц, так и для поддержания правопорядка в целом, представляется необходимым полностью отказаться от идеи платности ответа на адвокатские запросы.

Необходимо также обратить внимание на следующий аспект, связанный с установлением оснований для отказа в предоставлении адвокату запрошенных им сведений (ч. 7 предлагаемой редакции ст. 6.1). Учитывая, что правовой режим информации, размещенной на официальном сайте в сети Интернет, до конца не определен, и еще не сложилась устоявшаяся судебная практика и практика иных государственных органов по использованию этой информации, в том числе и для целей доказывания, вряд ли следует устанавливать в качестве основания для отказа в предоставлении сведений (информации) по запросу адвоката размещение этой информации на официальном сайте.

Установление нормативного закрепления предмета адвокатского запроса в положениях ч. 4 предлагаемой к принятию редакции ст. 6.1 особых возражений не вызывает, однако следует учитывать, что в результате этого на практике могут возникнуть попытки ограничения объема и содержания предоставляемых сведений.

В п. 2 ст. 26.9 КоАП РФ говорится о том, что запрос должностного лица подлежит исполнению не позднее чем в 15-дневный срок со дня получения запроса, но если же речь идет о запросе адвоката, то в соответствии с положениями п. 1 ч. 3 ст. 6 Φ 3 «Об адвокатуре» ответ на такой запрос в настоящее время должен быть выдан адвокату не позднее месячного срока со дня получения запроса.

Снижение в предлагаемой в законопроекте редакции ч. 5 ст. 6.1 срока ответа на адвокатский запрос с месяца до десяти рабочих дней следует приветствовать. Вместе с этим, необходимо учесть следующие обстоятельства. Анализ положений действующего законодательства показывает, что месячный срок дается органам и организациям для ответа на такие обращения граждан, которые требуют проведения дополнительной проверки, решения конкретной проблемы, принятия мер и т. п. Кроме того, в литературе справедливо отмечается, что месячный срок дается органам власти для ответа на такие обращения, которые требуют принятия конкретных мер по ним, когда же речь идет о предоставлении информации, устанавливаются более короткие сроки [21]. Поэтому полагаем, что установление законодателем для ответа на запрос адвоката месячного срока, мягко говоря, удивительно и, некоторым образом, унизительно для адвокатуры.

Представляется, что действующий механизм реализации рассматриваемого права адвоката должен содержать более короткий, чем один месяц, срок предоставления информации по запросу. В литературе указывается, что оптимальным является срок в десять суток [9, 15, 19], однако, учитывая необходимость обеспечения равенства процессуальных прав представителей стороны обвинения и защиты, следует обсудить возможность установления именно пятнадцатисуточного срока на ответ на запрос адвоката. Этот же срок установлен, например, как общий срок при ответе на запросы Уполномоченного по правам человека в РФ, однако отметим, что он вправе указать в запросе иной, более короткий срок исполнения запроса.

Таким образом, предлагается исключить возможность взимания платы за предоставление

сведений (информации) по запросу адвоката и требование прикладывания к запросу оригинала доверенности. Требования к содержанию и порядку направления адвокатом запроса предлагается устанавливать органам адвокатского самоуправления. Также необходимо исключить из числа оснований для отказа в предоставлении сведений (информации) по запросу адвоката размещение этой информации на официальном вебсайте. Возможно, требуется обсуждение вопроса об установлении именно пятнадцатисуточного срока ответа на адвокатский запрос.

6. Предложение, изложенное в законопроекте:

Предлагается подпункт 3 пункта 4 статьи 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N_{\odot} 323- Φ 3 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N_{\odot} 48, ст. 6724) дополнить: «; по адвокатскому запросу в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи, при предъявлении в орган здравоохранения документов, подтверждающих полномочия адвоката как защитника определенного гражданина;».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Предлагаемая в законопроекте редакция может быть истолкована таким образом, что адвокату будет отказано в предоставлении сведений о состоянии здоровья лица, интересы которого он не представляет, при том, что эти сведения будут нужны для представления интересов его доверителя. Кроме того, предлагаемая редакция позволит реализовать право на адвокатский запрос только при участии адвоката в качестве защитника по уголовному делу или делу об административном правонарушении. Поэтому следует изложить норму в иной редакции, расширяющей возможности реализации права на адвокатский запрос: «; по адвокатскому запросу в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи, при предъявлении в орган здравоохранения документов, подтверждающих полномочия адвоката;».

7. Предложение, изложенное в законопроекте:

Внести в Федеральный закон от 29 июля 2004 года N^0 98-Ф3 «О коммерческой тайне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N^0 32, ст. 3283) следующие изменения: подпункт 8 статьи 3 дополнить:

«;а также адвокатам по адвокатскому запросу в целях оказания квалифицированной юридической помощи;».

Предложено дополнить пункт 1 статьи 6 абзацем следующего содержания: «Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, при получении адвокатского запроса предоставляет информацию, составляющую коммерческую тайну. Адвокатский запрос должен быть составлен с учетом требований, определенных федеральным органом юстиции.».

Также предлагается внести в Налоговый кодекс Российской Федерации следующие изменения: 1) пункт 1 статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «1. Налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органом внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда, таможенным органом и адвокатом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений:».

Пункт 3 статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «3. Поступившие в налоговые органы, органы внутренних дел, следственные органы, органы государственных внебюджетных фондов, таможенные органы или к адвокату сведения, составляющие налоговую тайну, имеют специальный режим хранения и доступа.».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Предложения о внесении изменений в данные нормы следует оценить положительно.

8. Предложение, изложенное в законопроекте:

Пункт 4 статьи 63 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» предлагается дополнить абзацем следующего содержания: «4. Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств могут также предоставляться по адвокатскому запросу в целях оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю при предъявлении документов, подтверждающих полномочия адвоката как защитника определенного гражданина;».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Предлагаемая в законопроекте редакция может быть истолкована таким образом, что адвокату будет отказано в предоставлении сведений о лице, интересы которого он не представляет, при том, что эти сведения будут нужны для представления интересов его доверителя. Кроме того, предлагаемая редакция позволит реализовать право на адвокатский запрос только при участии адвоката в качестве защитника по уголовному делу или делу об административном правонару-

шении. Формулировка «могут предоставляться» также является не очень удачной, поскольку она в процессе правоприменения может быть истолкована неверно. Кроме того, согласно данной норме адвокат будет не вправе получить, например, такую информацию, как сведения о наличии или отсутствии соединений между абонентами мобильной связи, времени соединения и т. п. Следует рассмотреть возможность предоставления адвокату права получать такую информацию.

9. Предложение, изложенное в законопроекте:

Предлагается внести в пункт 3 статьи 12 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» дополнение следующего содержания. После слов «уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации» добавить «, по адвокатскому запросу адвокату в целях оказания квалифицированной юридической помощи».

Также предлагается внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152- Φ 3 «О персональных данных» изменения, дополнив часть 1 статьи 6 пунктом 12 следующего содержания: «12) обработка персональных данных необходима для осуществления адвокатской деятельности на основе соглашения между адвокатом и доверителем на оказание юридической помощи с учетом требований Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63- Φ 3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и (или) при наличии ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием, или доверенности».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Предложения о внесении изменений в данные нормы следует оценить положительно.

10. Предложение, изложенное в законопроекте:

Внести в Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, № 10, ст. 357) изменения, дополнив абзац 4 статьи 5 абзацем следующего содержания: «Сведения о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться по адвокатскому запросу на основе соглашения между адвокатом и доверителем на оказание юридической помощи с учетом требований Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и (или) при наличии ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием, или доверенности».

Комментарии и предложения по совершенствованию:

Формулировка «могут выдаваться» является не очень удачной, поскольку она в процессе пра-

воприменения может быть истолкована неверно. Норма перегружена указанием на вид документа, подтверждающего полномочия, при том, что об этом и так будет сказано в законе. Предлагается изложить норму в следующей редакции: «Сведения о совершенных нотариальных действиях выдаются по адвокатскому запросу с учетом требований Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Иные предложения, которые следует учитывать при обсуждении и принятии законопроекта

В законопроекте не нашел своего отражения значительный массив законодательных актов, который так или иначе может быть связан с вопросами предоставления информации по адвокатскому запросу, хотя законопроект, исходя из его назначения, должен решить ряд подобных вопросов применительно к установлению сведений, входящих в предмет адвокатского запроса (часть 4 предлагаемой ст. 6.1). Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Одной из проблем правовой регламентации и практической реализации профессионального права адвоката-защитника на получение ответов на запросы на сегодняшний день является то, что в законодательстве не определен перечень сведений, которые он вправе получить по своему запросу. В ряде работ отмечается, что круг собираемых адвокатом сведений ничем не ограничен [8, 14], а это предполагает, что он вправе запросить и получить ответ относительно любых запрашиваемых сведений. Представители другой группы исследователей, напротив, полагают, что адвокат не имеет права обращаться за получением сведений, получение которых нарушает конституционные права и свободы граждан (ст. 23, 25 Конституции РФ). В частности, по их мнению, он не может собирать и получать сведения, составляющие банковскую тайну (ст. 857 ГК РФ), служебную, коммерческую тайну (ст. 139 ГК РФ), тайну страхования (ст. 946 ГК РФ), тайну усыновления (ст. 139 Семейного кодекса РФ), иные охраняемые законом тайны [20, 31].

Анализ действующего законодательства и материалов правоприменительной практики показывает, что, как это ни парадоксально, правы обе группы исследователей, но каждый, что называется, прав по-своему.

Действительно, в п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается, что адвокат вправе получить ответ на запрос только «в порядке, установленном законодательством». Эта формулировка, на которую и опираются воззрения второй группы исследователей, по-видимому, предполагает следующую интерпретацию положений этой правовой нормы: «У адвоката есть право на получение ответа на запрос, но в случае, если законодательством предусмотрен специальный порядок представления ответа на его запрос, должен применяться этот порядок. Если в положениях соответствующего законодательства установлен запрет на выдачу адвокату соответствующих сведений, значит, он их получать не вправе».

Этот подход, к сожалению, в большинстве случаев проявляется в правоприменительной практике. Так, 99 % из 500 опрошенных адвокатов пояснили, что в предоставлении информации о состоянии здоровья пациентов учреждений здравоохранения им было отказано, причем 76 % запросов касались состояния здоровья подзащитных этих же самых адвокатов. При этом в 21 % случаев адвокатам предлагалось приложить к своему запросу нотариально удостоверенную доверенность от их подзащитного на запрос информации об состоянии его здоровья как обязательное условие выдачи такой информации. Кроме того, во всех случаях отказы были основаны, в частности, на положениях п. 3 ч. 4 ст. 61 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», согласно которым представление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством. Как видно из этой нормы, она не предусматривает обязанность лечебных учреждений предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, по запросу адвоката. Исходя из положений ст. 13 ныне действующего ФЗ «Об охране здоровья граждан», адвокат не оказался в числе тех лиц, информацию которым допускается представлять без согласия гражданина или его законного представителя. Хотя следует отметить, что позиция о том, что медицинские учреждения должны предоставлять ответ на запрос адвоката, постепенно начинает находить свою поддержку у некоторых представителей медицины [22].

Предлагаемый законопроект отчасти снимает вопросы, упомянутые выше. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что, поскольку законодательством РФ установлена двухуровневая система профессиональных прав адвоката-защитника, о чем мы писали ранее, необходимо учиты-

вать и положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ, анализ содержания которой устанавливает менее жесткие условия для получения ответов на запрос адвоката, являющегося защитником.

Согласно данной норме адвокат-защитник вправе «собирать доказательства путем... истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии». Да, в данной статье ничего не говорится о сроке получения ответа, однако в ней и не употребляется выражение «в порядке, установленном законодательством», что, по смыслу данного термина и в силу обычно применяемого толкования ч. 1 и ч. 2 ст. 7 УПК РФ, исключает необходимость учета положений иного законодательства при ответе на запрос адвоката-защитника, основанный на положениях ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Это обстоятельство, соответственно, указывает и на то, что отказ в предоставлении ответа на запрос адвоката со ссылками на «иное законодательство» (например ст. 23, 25 Конституции РФ, ст. 239, 857, 946 ГК РФ, ст. 139 СК РФ и т. п.) незаконен, если вопрос касается производства по уголовным делам.

Исходя из изложенного, получается, что запрос адвоката, основанный на положениях действующего п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», может быть отклонен на основании норм иного законодательства, не содержащего в себе разрешение на предоставление адвокату ответа на соответствующий запрос. При этом запрос адвоката-защитника, основанный на положениях ч. 3 ст. 86 УПК РФ, по этим же основаниям оставлен без требуемого ответа быть не может.

Еще раз подчеркнем, что правоприменительная практика все же идет по пути ограничения права адвоката на получение информации по запросу, прежде всего, потому, что должностные лица, в компетенции которых находится разрешение адвокатских запросов, не видят особой разницы между «адвокатом» и «адвокатом-защитником», а даже если и видят, они резонно полагают, что на адвоката-защитника распространяются и положения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Следовательно, выражение «в порядке, установленном законодательством», использованное законодателем при конструировании п. 1 ч. 3 ст. 6 этого закона, по их мнению, позволяет не сообщать по запросу адвоката-защитника необходимые ему сведения. Исключение из ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» подобного положения следует только поприветствовать.

Наряду с этим, изучение материалов правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство (61 %) запросов содержало в себе ссылку на положения п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом лишь в 8 % запросов была сделана ссылка только на положения ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а в 31 % запросов сделана ссылка на обе вышеприведенные правовые нормы. Тем не менее, полагаем, что положения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не должны противоречить положениям УПК РФ, и, соответственно, либо ч. 3 ст. 86 УПК РФ, либо п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» подлежат корректировке в сторону расширения права на адвокатский запрос.

При решении этого вопроса, разумеется, нельзя не учитывать и положения ст. 9 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», из анализа которой, в совокупности с положениями Конституции РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», УПК РФ, ГК РФ, СК РФ, материалов правоприменительной практики, и приведенных выше положений представляется возможным сформулировать следующие тезисы:

- 1. Ограничение доступа к информации, в том числе и той, которая может быть запрошена адвокатом-защитником, может устанавливаться федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя и иных существенных целей, при этом лица, ответственные за хранение информации, обязаны обеспечивать ее конфиденциальность.
- 2. Правоприменителям представляется достаточно сложным ориентироваться в огромном массиве законодательных актов, регламентирующих возможность или невозможность предоставления информации по запросу адвоката-защитника, учитывая, что ясность в ответе на этот вопрос отсутствует даже в нормативно-правовых актах, регламентирующих правовой статус самого адвоката-защитника.
- 3. Поскольку обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, адвокат не вправе получать по запросу соответствующую информацию, а адвокат-защитник получать ее вправе, но это существенным образом затруднено в силу рассогласований в норматив-

ной базе, регламентирующей его право на предоставление информации.

- 4. Законодательство допускает отнесение значительного объема информации к коммерческой тайне, служебной тайне и профессиональной тайне, что существенно уменьшает возможности получения адвокатом-защитником ответов на запрос при наличии соответствующей правовой базы для отнесения данной информации к одному из этих видов тайн. При этом не исключен субъективизм либо ошибки правоприменения при принятии решений о возможности или невозможности ответа на конкретный запрос адвоката-защитника.
- 5. В случае, предусмотренном отдельными федеральными законами, любая информация, как составляющая государственную, профессиональную, коммерческую, служебную тайну, так и представляющая собой личную, семейную, банковскую и другие виды тайн, охраняемые федеральными законами, может быть получена по решению суда.

Так, в соответствии с п. 4–9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. При этом действует процессуальный порядок, установленный в ст. 165 УПК РФ: следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, о чем выносится постановление. Затем соответствующее ходатайство рассматривается единолично судьей по месту производства предварительного расследования или производства выемки предметов, документов не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, с участием в судебном заседании прокурора, следователя или дознавателя. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении производства соответствующего действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. Полагаем, что законодатель предусмотрел вышеприведенный порядок с целью соблюдения основных принципов уголовного судопроизводства, в частности – принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, предусмотренного ст. 11 УПК РФ, а также для решения основных задач уголовного

судопроизводства, перечисленных в ст. 6 УПК РФ [3, 4]. Представляется, что этим целям в полной мере соответствуют и задачи, возлагаемые на адвоката-защитника, поэтому отсутствие у него возможности реализовать свое профессиональное право на получение ответа на запрос, в том числе и тех сведений, которые охраняются Федеральным законом, в силу их отнесения к одному из видов тайн, не будет соответствовать целям уголовного судопроизводства. В связи с этим полагаем, что закрепленный в УПК РФ принцип состязательности (и равноправия) сторон нарушается тем, что представители стороны обвинения в предусмотренном ст. 165 УПК РФ порядке вправе получить ответ на соответствующий запрос сведений, составляющих охраняемую законом тайну, а адвокат-защитник такой возможности лишен.

На основании вышеизложенного необходимо предложить закрепить в тексте УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормы, устанавливающие судебный порядок получения адвокатом и адвокатом-защитником ответов на запрос сведений, составляющих охраняемую законом тайну, путем введения процедуры, аналогичной установленной в ст. 165 УПК РФ. Это могло бы быть сделано путем внесения в текст ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормы примерно следующего содержания: «Адвокат вправе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций.

Указанные органы и организации обязаны выдать адвокату запрошенные им документы, их заверенные копии либо представить сведения не позднее чем в пятнадцатидневный срок со дня получения запроса адвоката.

В случае необходимости получения адвокатом ответа на запрос сведений, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, либо получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, адвокат заявляет перед судом по месту нахождения адвокатского образования или месту исполнения запроса ходатайство об установлении обязанности соответствующих органов или организаций по выдаче требуемой информации.

Ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда

соответствующего уровня по месту нахождения адвокатского образования или по месту исполнения запроса адвоката не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

В судебном заседании вправе участвовать адвокат, заявивший соответствующее ходатайство, и прокурор.

Рассмотрев ходатайство адвоката, судья выносит постановление об установлении обязанности соответствующих органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций по выдаче адвокату запрашиваемых сведений или об отказе в установлении соответствующей обязанности по выдаче адвокату запрашиваемых им сведений с указанием мотивов отказа.

Постановление суда, принятое по ходатайству, может быть обжаловано адвокатом или прокурором.

Процедура рассмотрения ходатайства и обжалования решения, принятого по результатам его рассмотрения, производится в порядке, установленном для вынесения и обжалования решений суда первой инстанции в рамках уголовного или гражданского судопроизводства, в зависимости от вида дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, в рамках которого было заявлено соответствующее ходатайство.

При наличии судебного решения об установлении обязанности представить сведения по запросу адвоката они должны быть представлены не позднее 24 часов после получения запроса адвоката и судебного решения.».

Представляется, что рассматриваемый законопроект требует дальнейшего обсуждения и доработки, в том числе, с учетом высказанных выше и иных предложений. Естественно, мы понимаем, что наши предложения, вносимые в порядке de lege ferenda, являются дискуссионными и требуют детального обсуждения и дальнейшего совершенствования, однако их формулирование призвано способствовать созданию действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника, что свидетельствует об их значимости для развития института профессиональных прав адвоката-защитника в Российской Федерации. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

- 1. http://www.cdep.ru/index.php?id=79.
- 2. https://rospravosudie.com.
- 3. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 25–26.
- 4. Агутин А.В. Обеспечение законных интересов потерпевшего и обвиняемого в досудебном производстве. Н. Новгород, 2005. С. 21.
- 5. Бардин Λ .Н. Закон поправили, но недостаточно // Адвокатские вести. 2005. № 2. С. 17.
- 6. Бубон К.В. О тайнах, секретах и правах адвоката // Адвокат. 2005. \mathbb{N}^{0} 6.
- 7. Буробин В. Тайна следствия и интересы доверителя // Новая адвокатская газета. 2007. № 1 (004).
- 8. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката. М.: Юстицинформ. 2006. С. 38.
- 9. Варфоломеев В.В. Проблема сбора адвокатом доказательств // Юридический мир. 2006. № 4. С. 65.
- 10. Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 3 (17). С. 88.
- 11. Власов А.А. Конституционное правосудие и право адвоката на запрос (организационный и процессуальный аспекты) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1 (28). С. 10–12.
- 12. Галоганов А.П. Адвокатская тайна. Содержание. Конфиденциальные и неконфиденциальные сведения, полученные при осуществлении профессиональной деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов 6 ежегодной науч.-практич. конференции, 2009 г. / Федеральная Палата адвокатов Рос. Федерации. М.: Информ-Право, 2009. С. 38.
- 13. Грудцына Λ . В закон об адвокатуре необходимы продуманные поправки // Адвокат. 2004. № 7. С. 33–37.
- 14. Гуляев А. П., Ривкин К. Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». М.: Экзамен, 2004. С. 51.
- 15. Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22.
- 16. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 114.
- 17. Караханян С.Г. Юридические знания в системе профессиональных знаний адвоката // Право и политика. 2008. № 7. С. 1725 –1726.
- 18. Коробицын М.Г. Неисполнение адвокатского запроса // Адвокат. 2008. № 3. С. 112–115.
- 19. Кронов Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 45.
- 20. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 227–228.
- 21. Макушкина Е.Э. К вопросу о сроках предоставления адвокату запрошенных им доказательств // Юрист. 2007. № 1. С. 59–61.

- 22. Махник О.П. Конституционное право на личную и семейную тайну. Врачебная тайна // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 8.
- 23. «Неопределенностью закона кто-то обязательно воспользуется, чтобы извратить его действительный смысл». Интервью с Г.М. Резником, президентом Адвокатской палаты г. Москвы // Адвокат. 2004. N 11. С. 4–8.
- 24. Рагулин А.В. «Профессиональные права адвоката-защитника»: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. 2012. N 4. C. 21–25.
- 25. Рагулин А.В. К вопросу о необходимости усиления гарантий независимости адвоката и сохранения адвокатской тайны // Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2008. № 3 (8). С. 10–15.
- 26. Рагулин А.В. К вопросу о содержании права адвоката-защитника совершать действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. N 10. С. 113–115.
- 27. Рагулин А.В. О праве адвоката-защитника от-казывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи // Адвокатская практи-ка. 2012. N 2. С. 15–17.
- 28. Рагулин А.В. Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника // Государство и право. 2013. № 11. С. 81–85.
- 29. Рагулин А.В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. N 1 (2) C. 50–52.
- 30. Тарасов А. А. Об адвокатской деятельности и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: Материалы межвузовской науч.-практич. конференции (16 февраля 2006 г.). Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006. С. 17.
- 31. Якубович Н.А. Участие защитника в доказывании по уголовным делам // Социалистическая законность. 1963. № 11. С. 43.

References (transliterated)

- 1. http://www.cdep.ru/index.php?id=79.
- 2. https://rospravosudie.com.
- 3. Agutin A.V. Mirovozzrencheskie idei v ugolovnoprocessual'nom dokazyva-nii: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. N. Novgorod, 2005. S. 25–26.
- 4. Agutin A.V. Obespechenie zakonnyh interesov poterpevshego i obvinjaemogo v dosudebnom proizvodstve. N. Novgorod, 2005. S. 21.
- 5. Bardin L.N. Zakon popravili, no nedostatochno // Advokatskie vesti. 2005. № 2. S. 17.
- 6. Bubon K.V. O tajnah, sekretah i pravah advokata // Advokat. 2005. № 6.
- 7. Burobin V. Tajna sledstvija i interesy doveritelja // Novaja advokatskaja gaze-ta. 2007. № 1 (004).
- 8. Vajpan V.A. Nastol'naja kniga advokata. M.: Justicinform. 2006. S. 38.
- 9. Varfolomeev V.V. Problema sbora advokatom dokazatel'stv // Juridicheskij mir. 2006. № 4. S. 65.

- 10. Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2007. № 3 (17). S. 88.
- 11. Vlasov A.A. Konstitucionnoe pravosudie i pravo advokata na zapros (organi-zacionnyj i processual'nyj aspekty) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advo-katury i notariata. 2013. № 1 (28). S. 10–12.
- 12. Galoganov A.P. Advokatskaja tajna. Soderzhanie. Konfidencial'nye i nekon-fidencial'nye svedenija, poluchennye pri osushhestvlenii professional'noj dejatel'nosti // Advokatura. Gosudarstvo. Obshhestvo: Sb. materialov 6 ezhegodnoj na-uch.-praktich. konferencii, 2009 g. / Federal'naja Palata advokatov Ros. Federa-cii. M.: Inform-Pravo, 2009. C. 38.
- 13. Grudcyna L. V zakon ob advokature neobhodimy produmannye popravki // Ad-vokat. 2004. N_{\odot} 7. S. 33–37.
- 14. Guljaev A. P., Rivkin K. E., Sarajkina O.V., Judushkin S.M. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii». M.: Jekzamen, 2004. S. 51.
- 15. Dadonov S.V. Realizacija principa sostjazatel'nosti na dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 22.
- 16. Zakomoldin A.V. Problemy okazanija kvalificirovannoj juridicheskoj pomo-shhi v ugolovnom processe Rossii. M.: Jurlitinform, 2009. S. 114.
- 17. Karahanjan S.G. Juridicheskie znanija v sisteme professional'nyh znanij ad-vokata // Pravo i politika. 2008. N0 7. S. 1725 1726.
- 18. Korobicyn M.G. Neispolnenie advokatskogo zaprosa // Advokat. 2008. \mathbb{N}_2 3. S. 112–115.
- 19. Kronov E.V. Advokatskij zapros v ugolovnom processe // Rossijskaja justi-cija. 2008. № 2. S. 45.
- 20. Makarova Z.V. Professional'naja zashhita podozrevaemyh, obvinjaemyh. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2008. S. 227–228.
- 21. Makushkina E.Je. K voprosu o srokah predostavlenija advokatu zaproshennyh im dokazateľstv // Jurist. $2007. N_{\rm 2} 1. S. 59-61.$

- 22. Mahnik O.P. Konstitucionnoe pravo na lichnuju i semejnuju tajnu. Vrachebnaja tajna // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006. № 8.
- 23. «Neopredelennost'ju zakona kto-to objazatel'no vospol'zuetsja, chtoby izvra-tit' ego dejstvitel'nyj smysl». Interv'ju s G.M. Reznikom, prezidentom Advokat-skoj palaty g. Moskvy // Advokat. 2004. № 11. S. 4–8.
- 24. Ragulin A.V. «Professional'nye prava advokata-za-shhitnika»: formulirovanie opredelenija ponjatija // Advokatskaja praktika. 2012. N_2 4. S. 21–25.
- 25. Ragulin A.V. K voprosu o neobhodimosti usilenija garantij nezavisimosti ad-vokata i sohranenija advokatskoj tajny // Uchenye trudy Rossijskoj akademii ad-vokatury. 2008. № 3 (8). S. 10–15.
- 26. Ragulin A.V. K voprosu o soderzhanii prava advokata-zashhitnika sovershat' dejstvija, ne protivore-chashhie zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 10. S. 113–115.
- 27. Ragulin A.V. O prave advokata-zashhitnika otka-zyvat' v predostavlenii svede-nij, svjazannyh s okazaniem juridicheskoj pomoshhi // Advokatskaja praktika. 2012. \mathbb{N}° 2. S. 15–17.
- 28. Ragulin A.V. Ponjatie i sistema instituta professional'nyh prav advokata-zashhitnika // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 11. S. 81–85.
- 29. Ragulin A.V. Reglamentacija prav advokata-zashhitnika na opros lic s ih sogla-sija i predstavlenie predmetov i dokumentov // Evrazijskaja advokatura. 2013. \mathbb{N}^{0} 1 (2) S. 50–52.
- 30. Tarasov A. A. Ob advokatskoj dejatel'nosti i sledstvennoj tajne // Sootnoshe-nie dosudebnogo i sudebnogo proizvodstva: voprosy prava, processa i kriminali-stiki: Materialy mezhvuzovskoj nauch.-praktich. konferencii (16 fevralja 2006 g.). Omsk: Izd-vo Omsk. jurid. in-ta, 2006. S. 17.
- 31. Jakubovich N.A. Uchastie zashhitnika v dokazyvanii po ugolovnym delam // So-cialisticheskaja zakonnost′. 1963. № 11. S. 43.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Минязева Т.Ф. ПРЕДЕЛЫ ВАРИАНТНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Цель: Рассмотрение вопросов о пределах вариантности санкций, содержащихся в Уголовном кодексе РФ.

Методология: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В статье сформулированы рекомендации по установлению разумных пределов уголовно-правовых санкций и их вариантности. Автор отмечает, что статьи о взяточничестве содержат широкий диапазон пределов применения санкций, способствующий коррупционному проявлению и не содействующий решению задач борьбы с преступностью. Автором предложено установить штраф только в качестве дополнительного наказания, а также вернуть конфискацию имущества в систему наказаний; в санкциях статей с максимальным пределом лишения свободы в 10 лет устанавливать минимальный предел в 5 лет лишения свободы; за ненасильственные хищения с отягчающими обстоятельствами устанавливать максимальный срок лишения свободы в 7 лет и, соответственно, минимальный – 3 года. Разрыв в пределах лишения свободы в санкциях при других преступлениях целесообразно устанавливать не более чем в 4–6 лет.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет высокую научную ценность, поскольку в ней рассмотрены актуальные вопросы совершенствования уголовного законодательства России в современных условиях.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, санкции, штраф, конфискация имущества, лишение свободы на определенный срок, вариантность санкций.

Minyazeva T.F. LIMITS OF ALTERNATIVENESS OF CRIMINAL AND LEGAL SANCTIONS

Purpose: Consideration of questions of limits of alternativeness of the sanctions containing in the Criminal code of the Russian Federation.

Methodology: Historical legal and formally legal methods were used.

Results: In article recommendations about establishment of reasonable limits of criminal and legal sanctions and their alternativeness are formulated. The author notes that articles about bribery contain the wide range of limits of application of the sanctions, promoting corruption manifestation and not promoting the solution of problems of crime control. The author offered to establish a penalty only as additional punishment and also it is offered to return property confiscation to system of punishments. It is offered in sanctions of articles with the maximum limit of imprisonment in ten years, to set the minimum limit in five years of imprisonment; for nonviolent plunders with aggravating circumstances to establish the maximum term of imprisonment in seven years and, respectively, the minimum – three years. Within imprisonment in sanctions other crimes it is expedient to establish a gap no more than in four – six years.

Novelty/originality/value: Article has high scientific value as in it topical issues of improvement of the criminal legislation of Russia in modern conditions are considered.

Keywords: penal law, punishment, sanctions, penalty, property confiscation, imprisonment for a certain term, alternativeness of sanctions.

Уголовное законодательство призвано способствовать решению задачи борьбы с преступностью в рамках социальной политики государства на определенном этапе его развития [4].

Современная социальная политика России противоречива и нестабильна, в силу чего, являясь основой формирования и развития правовой системы государства, создала условия для принятия противоречивых и, в ряде случаев, научно не обоснованных изменений в законодательстве. Большинство изменений, внесённых в УК РФ, можно оценить как «прямые образующие силы современной противоречивой нравственной дей-

ствительности», когда, по выражению В.В. Путина, обществу «не хватает общей культуры и морально-нравственных ограничений» [3].

«Нехватка морально-нравственных ограничений» влияет на характер преступности, её структуру. Рецидиву преступлений способствуют, на наш взгляд, помимо всего прочего, и санкции статей особенной части уголовного кодекса, которые не продуманы, как с позиций возможности их применения, так и с позиций их пределов и вариантности.

Например, беременная женщина пятнадцати лет жила тем, что совершала мошеннические

действия и впоследствии решилась на кражу, причинившую значительный ущерб гражданину. За мошенничество установлена ответственность с 16 лет. Женщину привлекли к ответственности за кражу, причинившую значительный ущерб гражданину, совершенную впервые, по ч. 2 ст. 158 УК РФ. В санкции данной нормы установлены следующие варианты наказаний: штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Штраф в размере от одной до пятидесяти тысяч рублей в случае назначения его несовершеннолетнему при отсутствии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, может взыскиваться с родителей или иных законных представителей при наличии их на то согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ). В приведенном примере родители беременной несовершеннолетней такого согласия не дали, они вообще не занимались воспитанием дочери (а в принципе, могли и не давать согласия по причине осведомленности о том, что никакие другие наказания к ней не могут быть применены). Обязательные и исправительные работы беременным женщинам не назначаются (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ). Совершенное несовершеннолетней преступление (ч. 2 ст. 158 УК РФ) относится к категории средней тяжести. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ). А раз не может быть назначено лишение свободы, то суд и не сможет постановить условное или с отсрочкой отбывания наказание (ст. 73 и 82 УК РФ). В данном примере даже альтернативы единственно возможному применению наказания в виде штрафа нет. Что делать судам? Оставлять преступление без ответственности? А ведь именно посредством реализации принципа ответственности за вину могут быть достигнуты цели наказания.

Разумные пределы санкций, сочетание выбора из одного альтернативных наказаний на основании четких критериев принятия судьями решения в пользу того или иного вида наказания

способствовали бы, на наш взгляд, достижению поставленных перед наказанием целей.

Вопрос о целях применения наказания и иных мер уголовно-правового характера всегда был спорным. А между тем уяснение целей применения наказания, выбор судьями приоритетной цели при рассмотрении дела в отношении конкретного лица предопределяют судьбу последнего. Так, если судьи будут думать, главным образом, о предотвращении совершения новых преступлений, они применят к виновному лицу более строгое наказание. Напротив, если они увлекутся будущей судьбой виновного, его личностью, семейным положением, причинами и способствовавшими совершению условиями, преступления, состоянием его здоровья, может быть выбрана чрезмерно мягкая мера уголовноправового характера. Поэтому важно, чтобы судьи выбирали меру уголовно-правового характера, основываясь на понятных критериях.

В условиях борьбы с растущей коррупцией особое внимание следует уделять значению уголовно-правовых санкций, как угрозе, сдерживающей преступность. Между тем самые коррупционные статьи о взяточничестве содержат широкий диапазон пределов их применения, способствующий коррупционному проявлению и не содействующий решению задач борьбы с преступностью. Так, за получение взятки, как без отягчающих обстоятельств, так и при отягчающих обстоятельствах, установлены наказания в виде штрафа и альтернативы ему - лишения свободы, меняются только кратность штрафа в зависимости от суммы взятки и сроки лишения свободы (ч. 1-6 ст. 290 УК РФ). При этом в случаях назначения наказания в виде штрафа либо лишения свободы на сроки до трех, пяти, семи лет соответственно суд может понизить на одну категорию степень тяжести преступления. К примеру, при таком особо отягчающем обстоятельстве, как получение взятки лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, суд может назначить наказание либо в виде штрафа в размере от шестидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере пятидесятикратной суммы взятки. В случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет суд может постановить об условном осуждении. Выбор штрафа

или условного осуждения основываются на одном и том же выводе суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Чем при этом будет руководствоваться суд? Желанием и возможностью лица уплатить штраф в большем размере, чем при уплате его в качестве дополнительного наказания, и не занимать в течение трех лет определенные должности или невозможностью заплатить штраф при назначении его в качестве основного наказания? Штраф в качестве дополнительного наказания в рассматриваемой статье предусмотрен как обязательный. Полагаем, что за такие преступления, как взяточничество, да еще и при особо отягчающих обстоятельствах, штраф в качестве основного наказания вообще неуместен. Перед наказанием не стоит цель «поднять экономику страны». Часто взяткополучатель просто не в состоянии уплатить назначенный ему штраф, в десятки раз превышающий полученную сумму.

В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. При этом назначенное наказание не может быть условным. Что же изменилось? Вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания?

По мнению профессора Б.С. Волкова, главный недостаток штрафа «заключается в том, что в нем слабо выражен нравственный аспект. Можно сказать, что он сведен к нулю, когда он выступает в качестве одной из основных санкций за корыстные преступления» [2]. Действительно, насколько нравственно назначать при одинаковых обстоятельствах дела одному лицу штраф, а другому лишение свободы, только учитывая возможность первого лица уплатить такой штраф?

Предлагается установить штраф в УК РФ при его реформировании только в качестве дополнительного наказания, при этом сделав его обязательным для преступлений имущественного характера и насильственных тяжких и особо тяжких преступлений, установив в санкциях соответствующих статей (со штрафом), а в санкциях других статей устанавливать дополнительное наказание в виде штрафа в качестве возможного (со штрафом или без такового). Необходимо продумать разумные пределы штрафа.

За получение взятки применяется конфискация имущества (п. а ст. 104.1 УК РФ). С 2003 года юридическая природа конфискации имущества

определена как иная мера уголовно-правового характера.

Предлагается вернуть конфискацию имущества в систему наказаний, восстановив её в п. «ж» ст. 44 УК РФ, соответственно дополнив ч. 3 ст. 45 после слова «наград» словами «и конфискация имущества» (далее по тексту). Главу 15.1 (ст. 104.1– 104.3) «Конфискация имущества» исключить. Понятие конфискации имущества с учетом необходимых изменений восстановить в ст. 52 УК РФ. Содержание этой статьи должно отразить положительные и приемлемые для понятия «наказание» моменты ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ. Отказ от конфискации имущества как вида наказания с восторгом был воспринят крупными коррупционерами, расхитителями и наркоторговцами и другими дельцами. Наказание в виде конфискации имущества было направлено, в первую очередь, против крупных расхитителей народного достояния, государственной и общественной собственности, против злостных коррупционеров, наживающих свои богатства за чужой счет.

С учетом изложенного в ст. 290 УК РФ предлагается вместо штрафа установить в качестве альтернативы лишению свободы в дозволенных законом пределах наказание в виде ограничения свободы. Предлагается, например, установить такие санкции в ст. 290 УК РФ: «...наказывается: по ч. 1 – ограничением свободы на срок от одного года до четырёх лет со штрафом в размере десятикратной суммы взятки и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки; по ч. 2 – лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере от пятнадцатикратной до тридцатикратной суммы взятки; по ч. 3 - лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы взятки; по ч. 4 – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки; по ч. 5 - лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и со штрафом в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки; по ч. 6 - лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от тридцатипятикратной до семидесятикратной суммы взятки». В дальнейшем, если конфискацию имущества

вернут в систему дополнительных наказаний, предлагается дополнить санкции ч. 3–6 этой статьи конфискацией имущества (либо без таковой). Соответственно необходимо изменить санкции ст. 291 УК РФ, а также других статей УК РФ.

Сегодня можно констатировать несостоятельность гуманизации уголовного закона, ставшей навязчивой идеей российских властей. Повальным смягчением уголовно-правовых санкций без соблюдения их разумных пределов и вариантности, заданных спецификой криминогенной обстановки в стране и правовой доктриной, невозможно решить проблемы предупреждения преступности [1, 6, 7]. Стратегический курс реформы уголовного законодательства должен быть взят на обеспечение диверсифицированного и адекватного уголовно-правового ответа на криминальные вызовы.

Для правильного выбора лицу меры уголовно-правового характера важно установить разумные минимальные пределы наказаний, содержащихся в санкциях статей Особенной части УК РФ. Вариантность назначения наказания в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до десяти лет (ч. 4 ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6), а во многих других статьях УК РФ и больший разрыв в минимальном и максимальном пределах (например, ч. 3, 4 ст. 111 – до 12 и 15 лет соответственно), ничем не оправданы. Составы преступлений с такими большими разрывами в пределах возможного выбора срока лишения свободы относятся к категории тяжких и особо тяжких, и такой разрыв пределов срока наказания создаёт условия для коррупции.

Предлагается в санкциях статей с максимальным пределом лишения свободы в 10 лет устанавливать минимальный предел в 5 лет лишения свободы; за ненасильственные хищения с отягчающими обстоятельствами устанавливать максимальный срок лишения свободы в 7 лет и, соответственно, минимальный – 3 года. Разрыв в пределах лишения свободы в санкциях других преступлений целесообразно устанавливать не более чем в 4–6 лет.

Полагаем, что вариантность наказаний в альтернативных санкциях статей Особенной части УК, применяющихся по одному основанию – усмотрению суда о возможности исправления виновного в преступлении лица без реального отбывания наказания, должна быть понятной для правоприменителей.

Так, за многие преступления в санкциях соответствующих статей предусмотрены такие варианты наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы (например, части первые ст. 158, 159 УК РФ и др.). Это означает, что суд, придя к выводу о возможности исправления лица без реального отбывания наказания, может назначить любое из предусмотренных в санкции наказаний (кроме ареста), в том числе и лишение свободы условно или с отсрочкой отбывания наказания. Даже если учесть, что принудительные работы не применяются (а впоследствии будут исключены из УК РФ), чем, спрашивается, должен руководствоваться суд, постановляя приговор при такой вариантности? Наличием материальной возможности лица уплатить штраф; наличием физической возможности работать бесплатно до 4-х часов в свободное от работы или учебы время; наличием основной работы или возможностью трудоустройства в районе места жительства и возможностью на оставшиеся после произведённого в доход государства удержания из заработной платы средства содержать семью (а, по сути, исправительные работы напоминают уплату штрафа в рассрочку)? А какие аргументы следует приводить в случае выбора судом условного осуждения при назначении исправительных работ или лишения свободы? Все эти критерии могли бы быть соединены в таком наказании, как ограничение свободы. Достаточно в норму ч. 1 ст. 53 УК добавить возможное ограничение в виде работ без оплаты труда либо с его оплатой и удержаниями в доход государства, и вариантность санкции сократилась бы.

И.И. Карпец отмечал, что «влияние общепредупредительной силы наказания как средства предупреждения преступлений – весьма сложная социально-психологическая проблема. Но силу общепредупредительного воздействия наказания переоценивать нельзя, общее предупреждение тогда действенно, когда оно сочетается с предупреждением частным» [5].

На Руси всегда был двоякий подход к преступнику. Сначала, под влиянием всей жестокости содеянного сам потерпевший или его родственники, общество требовали воздаяния виновному. А по истечении времени как у потерпевших или у их родственников, так и у общества в целом, особенно по отношению к лицам, к которым применено наказание в виде лишения свободы, появлялось чувство сострадания, общество начинало опекать преступников, сочувствовать им, следуя библейским заповедям: «Возлюби ближнего, как самого себя», «Прощайте и прощены будете».

Уголовно-правовые санкции, сконструированные как относительно определённые и альтер-

нативные с возможностью постановления суда об условном отбывании наказания, реализуют такой подход к преступнику. Более того, лица, совершившие даже тяжкие и особо тяжкие преступления, безусловно освобождаются от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ряду статей Особенной части УК РФ (ст. 126, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 210, 222, 228 и др.).

Заметим, что в примечаниях к вышеперечисленным статьям, за исключением ст. 205 УК РФ, обязательному освобождению от уголовной ответственности при наличии определённых условий подлежит лицо, уже совершившее преступление.

Примечание к ст. 205 УК РФ устанавливает освобождение лица от уголовной ответственности не за уже совершенное преступление, а за подготовку к нему. Во-первых, на стадии подготовки к совершению преступления возможен добровольный отказ. Во-вторых, при подготовке к террористическому акту почти не бывает добровольного отказа, и, в-третьих, подобная конструкция поощрительной нормы противоречит теории её установления. Поощрительные нормы устанавливаются не для гуманного подхода к лицам, готовящимся к совершению или уже совершившим преступление, а для предотвращения причинения ими возможных еще более тяжких, чем уже причиненные, последствий. Предлагается изложить примечание к ст. 205 УК РФ в следующей редакции: «лицо, совершившее террористический акт или участвовавшее в его совершении, освобождается от уголовной ответственности, если содеянное им выразилось в угрозе совершения действий террористического акта, или совершенные им действия не причинили тяжкого вреда общественной безопасности, и это лицо добровольным и своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и выявлению террористов, и если при этом в его действиях не содержится иного состава преступления».

Поощрительные нормы в определенном смысле можно рассматривать как санкцию за содеянное с учетом поведения лица после совершения преступления.

В итоге следует отметить, что вопросы о пределах и вариантности санкций нуждаются в широком научном обсуждении.

Пристатейный библиографический список

- 1. Абдуллаев Э. Особенности регулирования прав несовершеннолетних и исполнение наказаний в исправительных учреждениях Азербайджана // Евразийский юридический журнал. 2012. № 46. С. 40–42.
- 2. Волков Б.С. Общепредупредительное значение наказания и проблема повышения его эффективности // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран: Материалы межвузовской научной конференции. М.: РУДН, 1999. С. 7.
- 3. Встреча с Михаилом Федотовым, Владимиром Лукиным и Борисом Титовым, 10 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.youtube.com/watch?v=X7lDhAutmV8
- 4. Иванов Д.И. Интересы государства в сфере исполнения уголовных наказаний как объект уголовноправовой охраны // Правовая инициатива. 2013. \mathbb{N}^0 12. С. 8.
- 5. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 134.
- 6. Коновалова И.А. Определение индивидуальных мер предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Правовая инициатива. 2013. N_2 3. C. 14.
- 7. Крутер М.С. Развитие институтов уголовной ответственности за нарушение правил обращения опасных отходов (дореволюционный период) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. N1 (16). C. 66–70.

References (transliterated)

- 1. Abdullaev Je. Osobennosti regulirovanija prav nesovershennoletnih i ispolnenie nakazanij v ispravitel'nyh uchrezhdenijah Azerbajdzhana // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 46. S. 40–42.
- 2. Volkov B.S. Obshhepredupreditel'noe znachenie nakazanija i problema povyshenija ego jeffektivnosti // Problemy nakazanija po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran: Materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. M.: RUDN, 1999. S. 7.
- 3. Vstrecha s Mihailom Fedotovym, Vladimirom Lukinym i Borisom Titovym, 10 ijulja 2012 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.youtube.com/watch?v=X7lDhAutmV8
- 4. Ivanov D.I. Interesy gosudarstva v sfere ispolnenija ugolovnyh nakazanij kak ob#ekt ugolovno-pravovoj ohrany // Pravovaja iniciativa. 2013. \mathbb{N}^{0} 12. S. 8.
- 5. Karpec I.I. Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. M., 1973. S. 134.
- 6. Konovalova I.A. Opredelenie individual'nyh mer preduprezhdenija korystnyh prestuplenij nesovershennoletnih // Pravovaja iniciativa. 2013. № 3. S. 14.
- 7. Kruter M.S. Razvitie institutov ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil obrashhenija opasnyh othodov (dorevoljucionnyj period) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. − 2010. − № 1 (16). − S. 66–70.

Батурина Н.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ

Цель: Анализ эффективности реализации принципа коллегиальности при пересмотре гражданских дел в кассационной и надзорной инстанции.

Методология: Автором использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: При изучении принципа коллегиального рассмотрения гражданских дел через призму психологии автором сделан вывод о том, что закрепленный в ГПК РФ вариант коллегиального рассмотрения дел в судах кассационной и надзорной инстанций не в полной мере способствует повышению эффективности гражданского судопроизводства.

Новизна/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку представляет собой одну из первых научных работ, в которой принцип коллегиального рассмотрения гражданских дел изучается через призму психологии.

Ключевые слова: гражданский процесс, принцип коллегиальности, пересмотр гражданских дел, кассационная инстанция, надзорная инстанция.

Baturina N.A.

PROBLEMS OF REALIZATION OF A PRINCIPLE OF COLLECTIVE LEADERSHIP AT REVISION OF CIVIL CASES IN A CASSATION AND SUPERVISING ORDER

Purpose: The analysis of efficiency of realization of a principle of collective leadership at revision of civil cases in a cassation and supervising order.

Methodology: The author used a formal-legal and a comparative legal methods

Results: Considering the principle of joint consideration of civil cases through a psychology prism, the author of article draws a conclusion that the option of joint hearing of cases fixed in civil procedural legislation Russian Federation in vessels of cassation and supervising instances not fully promotes increase of efficiency of civil legal proceedings.

Novelty/originality/value: Article possesses high scientific value as is one of the first attempts to consider a question realization of a principle of collective leadership at revision of civil cases in a cassation and supervising order through a prism of psychology.

Keywords: civil process, principle of collective leadership, revision of civil cases, cassation instance, supervising instance.

Вопрос о составе суда, рассматривающего гражданские дела, в науке процессуального права был всегда предметом активного обсуждения. Большинство ученых-процессуалистов являются сторонниками коллегиального рассмотрения дел на стадиях пересмотра судебных актов, так как коллегиальность обеспечивает более тщательное, многостороннее, компетентное, объективное, справедливое рассмотрение дела. Предпочтение же единоличному рассмотрению гражданских дел в суде первой инстанции отдается из-за быстроты, удобства, доступности и, безусловно, экономической оправданности.

Если опираться на исследования проблем принятия коллективных решений, проведенных в области психологии, социологии, философии, то не возникает сомнений, что при коллегиальном рассмотрении дел принимается больше безошибочных решений, чем при единоличном рассмотрении [4].

В целом, разделяя мнение ученых, считающих, что единоличное рассмотрение гражданских

дел увеличивает риск допущения судебной ошибки, в то же время полагаем, что значение коллегиального рассмотрения гражданских дел в судах кассационной и надзорной инстанций не стоит преувеличивать. Обратим внимание на некоторые моменты, подтверждающие данный вывод.

Во-первых, при принятии коллегиальных решений существенную роль начинают играть социально-психологические закономерности межличностного, группового взаимодействия, среди которых приоритетное место занимает конформизм [7].

Бесспорно, любой судья, являющийся членом коллегиального состава суда, не может быть абсолютно свободен от внушающего воздействия на него других членов коллегии. Проблема ещё более усугубляется в случае, когда в состав судебной коллегии входит председатель суда, поскольку не является секретом, что председатели судов оказывают большое влияние на судей [5]. Наиболее ярко конформизм проявляется при решении сложных вопросов, обуславливая ошибки.

Подтверждением конформизма судебных коллегий является то, что решение об отмене в кассационном порядке апелляционных определений в подавляющем большинстве случаев принимается единогласно, а не большинством голосов. Кроме того, крайне редко в судебной практике судьи, являющиеся членами коллегиального состава суда, используют право на написание особого мнения.

Во-вторых, в качестве недостатка коллегиального принятия судебных актов необходимо назвать стремление отдельных судей прилагать меньше усилий для достижения обозначенных в ст. 2 ГПК РФ целей, чем в случае единоличного принятия решений. В психологии указанное явление получило название социальной лености [4]. Объясняется это тем, что при коллегиальном рассмотрении дела отдельный судья не наделен всей полнотой ответственности за окончательное судебное решение. Каждый судья понимает, что в случае допущения судебной ошибки ответственность возлагается на весь состав суда, а не лично на него.

В-третьих, фактором, существенно подрывающим способность коллегиального состава суда принимать безошибочные решения, является огруппление мышления (группомыслие). Последнее представляет собой режим мышления, возникающий у членов группы в процессе принятия решения, когда стремление к консенсусу превалирует над реалистической оценкой возможных альтернатив [6].

В-четвертых, нельзя не обратить внимание и на несовершенство модели законодательного регулирования вопросов коллегиального состава суда. Так, ещё в конце XIX в. русский юрист Г. Вербловский в качестве недостатка коллегиального состава при пересмотре гражданских дел указывал на то, что в большинстве случаев коллегия лишена возможности основательно и всесторонне изучать дело, поскольку, как правило, при коллегиальном рассмотрении наиболее детально с материалами дела ознакомлен только судья-докладчик, два других судьи могут лишь знать отдельные моменты дела, а в большинстве случаев вовсе не вмешиваются в процесс, полностью полагаясь на мнение судьи, знакомившегося с делом [3]. Если обратиться к судебной практике настоящего времени, то можно с уверенностью сказать, что ситуация абсолютно не изменилась, и «под формой коллегиальности зачастую скрывается единоличное начало» [1].

В судебной практике, как правило, в качестве судьи-докладчика выступает судья, изучавший

жалобу и вынесший определение о передаче кассационной (надзорной) жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной (надзорной) инстанции. С одной стороны, это оправдано, поскольку именно этот судья наилучшим образом подготовлен к судебному заседанию и как никто другой может подробно изложить обстоятельства дела, содержание вынесенных по рассматриваемому делу судебных постановлений, доводы жалобы (представления). Но, с другой стороны, судья, изучивший жалобу и материалы дела, при рассмотрении дела в суде кассационной (надзорной) инстанции может доминировать над другими членами коллегии [2]. Возможно, именно последним руководствовался законодатель, установив в ч. 3 ст. 401.13 УПК РФ норму о том, что судья, вынесший постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, не вправе участвовать в рассмотрении данного уголовного дела. Полагаем, что ГПК РФ также нуждается в аналогичной норме.

Кроме того, изучение материалов дела и подготовка по нему доклада для выступления в судебном заседании одним из судей судебной коллегии вовсе не освобождает остальных судей, входящих в состав судебной коллегии, от изучения материалов гражданского дела до судебного заседания. Видится более правильным, чтобы судья-докладчик вводил в курс дела не судей, входящих в состав коллегии, а иных участников судебного заседания. В связи с этим в ГПК РФ необходимо предусмотреть норму, которая бы обязывала всех судей, входящих в состав коллегии, до судебного заседания изучать материалы гражданского дела, подлежащего рассмотрению. Ведь незнание материалов гражданского дела всеми членами коллегиального состава суда не позволяет критически оценить выводы судьи-докладчика и заставляет соглашаться со всеми его предложениями.

Вышесказанное доказывает, что закрепленный в ГПК РФ вариант коллегиального рассмотрения гражданских дел не является безупречной гарантией объективного, многостороннего и справедливого осуществления правосудия и нуждается в существенных изменениях. Полагаем, что для повышения качества работы коллегиального состава суда в первую очередь необходима основанная на научных достижениях психологии теоретическая разработка способов минимизации отрицательного воздействия социально-психологических факторов на судей, входящих в состав судебных коллегий, что позволит законодательно

увеличить число процессуальных гарантий, нацеленных на повышение независимости и объективности членов суда.

Пристатейный библиографический список

- 1. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С. 93.
- 2. Быков В.М. Производство в суде кассационной инстанции по новому Закону: Научный комментарий // Налоги. 2011. № 6. С. 17–22.
- 3. Вербловский Г. Вопросы русского гражданского права и процесса. Единоличный суд по гражданским делам. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. С. 412.
- 4. Майерс Д. Психология / Пер. с англ.: И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова. 2-е изд. Мн.: Попуррм, 2006. С. 748–757.
- 5. Нешатаева Т.Н. Суд и защита прав и свобод граждан Российской Федерации // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сборник научных статей. Краснодар: СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 34–43.
- 6. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: Учебник. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. С. 214–217.

7. Столяренко *Л.Д.* Психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – С. 464.

References (transliterated)

- 1. Borisova E.A. Proverka sudebnyh aktov po grazhdanskim delam. M.: Gorodec, 2005. S. 93.
- 2. Bykov V.M. Proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii po novomu Zakonu: Nauchnyj kommentarij // Nalogi. 2011. \mathbb{N}_2 6. S. 17–22.
- 3. Verblovskij G. Voprosy russkogo grazhdanskogo prava i processa. Edinolichnyj sud po grazhdanskim delam. M.: Tovarishhestvo tipografii A.I. Mamontova, 1896. S. 412.
- 4. Majers D. Psihologija / Per. s angl.: I.A. Karpikov, V.A. Starovojtova. 2-e izd. Mn.: Popurrm, 2006. S. 748–757.
- 5. Neshataeva T.N. Sud i zashhita prav i svobod grazhdan Rossijskoj Federacii // Teoreticheskie i prakticheskie problemy grazhdanskogo, arbitrazhnogo processa i ispolnitel'nogo proizvodstva: Sbornik nauchnyh statej. Krasnodar: SPb.: Juridicheskij centr Press, 2005. S. 34–43.
- 6. Svencickij A.L. Social'naja psihologija: Uchebnik. M.: TK Velbi: Prospekt, 2004. S. 214–217.
- 7. Stoljarenko L.D. Psihologija: Uchebnik dlja vuzov. SPb.: Piter, 2008. S. 464.

Проект «НАЙДЕМ АДВОКАТА» - это:

- 1. Это бесплатный независимый сервис по подбору узкоспециализированных юристов и адвокатов в течение 1 дня;
- 2. Это более 200 юристов и адвокатов от Калининграда до Владивостока;
- 3. Это тщательный и жесткий отбор юристов и адвокатов для участия в проекте (обязательные требования старше 25 лет, не менее 5 лет юридической практики и т.д.);
- 4. Это подбор юристов и адвокатов под ваши индивидуальные предпочтения (пол, возраст, стаж работы, наличие адвокатского статуса, иные критерии);
- Не тратьте время на риски. Тратьте его на себя!
- 5. Это индивидуальный подход, юристы и адвокаты подбираются исходя из отрасли права, которой регулируется конкретно ваша ситуация;
- 6. Это более 1500 довольных клиентов, которым были найдены квалифицированные юристы и адвокаты, решившие их проблемы;
- 7. Это бесплатные консультации юристов и адвокатов проекта в социальных сетях (http://vk.com/topic-27691509_28238939);
- 8. Это выгодно, так как адвокаты партнеры проекта оказывают максимум внимания клиентам проекта «Найдем Адвоката», поскольку заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с проектом;
- 9. Это новый вид услуг, мы не оставляем вас наедине с адвокатом, получаем обратную связь об оказанных услугах;
- 10. Это классно! В случае необходимости подключаем наших партнеров-журналистов, если ваша ситуация требует освещения в СМИ;
- 11. Это позволит вам неплохо заработать! Порекомендуйте наш сервис своему другу и вы получите 5% от гонорара адвоката на свой счет.

Вам нужен адвокат?

Отправьте заявку на поиск адвоката на сайте http://naidem-advocata.ru/ или позвоните нам: +7 (495) 975-94-79, + 7 (926) 166-4000

Фоменко Е.В.

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Цель: Анализ норм, закрепленных в статье 291¹ УК РФ, и выработка предложений по её совершенствованию.

Методология: Использовались историко-правовой, формально-юридический и системный методы научного познания, описание, сравнение, анализ и синтез.

Результаты: В статье раскрыта характеристика правовой природы понятия «посредничество во взяточничестве», очерчены проблемы квалификации посредничества во взяточничестве и предложены пути решения этих проблем путем внесения изменений в отдельные нормы УК РФ.

Новизна/оригинальность/ценность: Автором проанализирована новелла законодателя, закрепленная в нормах ст. 291 УК РФ, а также даны рекомендации, которые могут быть использованы в ходе совершенствования российского уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере регулирования исследуемых в работе норм и правоотношений.

Ключевые слова: посредничество, взяточничество, посредничество в коммерческом подкупе.

Fomenko E.V.

PROBLEM ISSUES OF CORPUS DELICTI LEGISLATIVE CONSOLIDATION «MEDIATION IN BRIBERY» IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Purpose: Analysing the standards consolidated in Article 291¹ of the Russian Federation's Criminal Code and developing some proposals related to its improvement.

Methodology: Historico-legal, formal legal and systemic methods of scientific cognition, description, comparison, analysis and synthesis have been used.

Outcome: The article characterises the legal nature of the notion of mediation in bribery, outlines the problems related to qualifying the mediation in bribery and proposes the ways to tackle these problems by altering some individual standards of the Russian Federation's Criminal Code.

Novelty/Originality/Value: is in the fact that the author has analysed the legislator's innovation consolidated in the standards of Article 291¹ of the Russian Federation's Criminal Code, as well as provided some recommendations to be followed within the process of improving the Russian criminal legislation and law-enforcement practices in the area of regulating the standards, norms and legal relationships looked into in the work.

Keywords: mediation, bribery and mediation in a commercial graft.

Получение взятки должностным лицом через посредника предполагает такой способ действий должностного лица, когда участие в физическом акте получения с целью последующей передачи взяткополучателю незаконного вознаграждения от взяткодателя за деяние, наказание за которое предусмотрено ст. 290 УК РФ, обусловлено наличием третьего лица – посредника во взяточничестве.

В свете внесения изменений в действующее уголовное законодательство, связанных с включением в главу 30 УК РФ ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве», представляется важным рассмотреть не только правовую природу самого понятия этого преступления, но и проблему квалификации за посредничество во взяточничестве. Она коренилась до настоящего времени, как отмечали многие учёные, в отсутствии в действующем УК РФ 1996 г. самостоятельной нормы об ответственности за это деяние [1,4,6]. С принятием новой редакции статьи об ответственности за посредничество во взяточничестве проблем у правопри-

менителя поубавилось, но часть из них осталась незамеченной законодателем, что, на наш взгляд, затруднит применение нормы на практике.

В прежнем УК РСФСР 1960 г. такая норма содержалась в ст. 1741. Причём диспозиция нормы, закрепленная в ч. 1 этой статьи, была простой, а не описательной, как в действующей редакции. Применительно к ст. 1741 УК РСФСР в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъяснялось, что «посредником является тот, кто, действуя по просьбе или по поручению взяткодателя или взяткополучателя, способствует достижению либо осуществлению соглашения о даче-получении взятки» [2], а в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» отмечалось, «что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки» [3].

В научной литературе того времени были четко оговорены две разновидности посредничества во взяточничестве: физическое, когда лицо непосредственно передавало взятку, и интеллектуальное, когда лицо лишь содействовало установлению контакта между взяткодателем и взяткополучателем [5].

В этой связи важно теоретическое решение очерченных вопросов. По содержанию и характеру действий, фактически совершаемых при посредничестве во взяточничестве, посредник не может быть отнесен к исполнителю (соисполнителю) дачи или получения взятки, организатору этих деяний или подстрекателю к тому или другому и представляет собой пособника. Именно так раскрывалось содержание посредничества во взяточничестве в юридической литературе, где указывалось, что действия посредника фактически состоят в пособничестве взяткодателю или взяткополучателю совершить уголовно наказуемое деяние [5, 9]. Между тем сопоставление признаков посредничества во взяточничестве, с одной стороны, и пособничества – с другой, не дает оснований для столь категоричного суждения. Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ 1996 г. «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Исходя из этого определения и дифференцируя посредничество во взяточничестве на интеллектуальное и физическое, пособничеством, бесспорно, возможно признать только интеллектуальное посредничество во взяточничестве, то есть такое, которое проявляется в советах, указаниях или предоставлении информации. Подобное посредничество до введения в УК РФ ст. 2911 следовало квалифицировать по ст. 33 и ст. 291 или 290 УК РФ. Физическое же посредничество во взяточничестве не обладает ни одним из признаков, альтернативно характеризующих пособничество, и потому по УК РФ 1996 г. не являлось преступлением также до закрепления в УК РФ нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве. В этой связи в юридической литературе предлагалось на тот момент внесение изменений в ч. 5 ст. 33 УК РФ посредством ее дополнения после слов «устранение препятствий» словами «либо иным способом» [7], что представлялось нецелесообразным, так как могло размыть границы уголовно наказуемых деяний пособника, что в свою очередь могло привести к негативным последствиям в виде необоснованного расширенного толкования и применения уголовного закона.

Следует также обратить внимание на то, что посредник во взяточничестве, который фактически организовал дачу-получение взятки или подстрекавший к этому, утрачивает уголовноправовое значение посредника и, представляя собой организатора указанных преступлений или подстрекателя к их совершению, подлежит ответственности по соответствующей части ст. 33 и ст. 290 или 291 УК РФ.

Отмеченное позволяет констатировать, что внесение в УК РФ 1996 г. нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве является не чем иным, как восполнением пробела, который существовал в уголовном законе 15 лет.

Но несмотря на то, что введение новой анализируемой нормы является, безусловно, позитивным и давно напрашивающимся шагом со стороны законодателя, необходимо отметить, что редакция и содержание ст. 291¹ и примечания к ней не может не вызывать ряд существенных нареканий и вопросов.

Так, во-первых, устанавливая уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, на наш взгляд, было бы логично одномоментно дополнить УК РФ ст. 2041 «Посредничество в коммерческом подкупе» либо назвать ст. 2911 УК РФ «Посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе» и дополнить соответственно названию её содержание. Тем самым законодатель мог бы установить сходные условия привлечения к уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений, которые не только в соответствии с действующим законодательством оба относятся к коррупционным преступлениям, но и характеризуются похожими признаками составов, то есть являются смежными. Это полностью бы, с нашей точки зрения, отвечало принципу справедливости, закреплённому в ст. 6 УК РФ.

Во-вторых, законодатель необоснованно декриминализирует посредничество во взяточничестве, при котором предметом взятки являются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, не превышающие двадцать пять тысяч рублей. Такое посредничество, как и ранее, будет необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно ч. 1 ст. 290 или 291 УК РФ. К тому же, как мы уже указывали выше, формально к уголовной ответственности можно будет привлечь лицо только за интеллектуальное (не физическое) пособничество.

В-третьих, вызывает, мягко говоря, недоумение, почему в ч. 5 ст. 291 УК РФ законодатель, вводя уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, устанавливает более строгое наказание (лишение свободы на срок до семи лет), чем за совершение самого преступления при отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 2911 УК РФ – лишение свободы на срок до пяти лет), и более строгое, чем за получение взятки при отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 290 УК РФ – лишение свободы на срок до трех лет) и чем за дачу взятки при отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 291 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет) или в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ – лишение свободы на срок до трех лет).

Можно предположить, что законодатель исходил из того, что взяткодатель или взяткополучатель не решились бы сами совершить преступление, если бы посредник не предложил или не пообещал бы им сделать подобное. Но даже в таком случае наказание не должно быть более строгим, чем за совершение самого преступления, в котором лицо предлагает или обещает оказать посредничество. Исключение, пожалуй, может быть сделано, только если таким образом лицо осуществляет действия, направленные на организацию получения или дачи взятки, но тогда необходимо переформулировать саму диспозицию анализируемой ч. 5 статьи 2911 УК РФ, прямо указав в диспозиции «Организация получения или дачи взятки путем обещания или предложения осуществить посредничество во взяточничестве».

В-четвёртых, санкция по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ предусматривает за посредничество во взяточничестве в значительном размере наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а в ч. 2 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в значительном размере – на срок до трёх лет. То есть за посредничество, которое «по большому счёту» состоит в пособничестве взяткодателю, предусмотрено более строгое наказание. Таким образом, на наш взгляд, нарушается системность уголовного права. Законодатель фактически устанавливает более строгое наказание за пособничество в преступлении, чем за его непосредственное исполнение.

В-пятых, в примечании к ст. 291¹ УК РФ совершенно обоснованно закреплены условия освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, но и здесь возникают вопросы к редакции, в которой это

примечание принято. Так, не ясно, каким образом преступление - посредничество в даче или получении взятки – может быть пресечено после его совершения. Оба преступления, и дача взятки (ст. 291 УК РФ), и получение взятки (ст. 290 УК РФ), по конструкции объективной стороны формальные, т. е. преступления являются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части предмета взятки. Посредничество во взяточничестве также считается оконченным, «если должностное лицо примет предложенную ему взятку. В ином случае действия взяткодателя и посредника квалифицируются как покушение соответственно на дачу взятки и на посредничество во взяточничестве» [8]. Даже если предположить, что посредник отказался от участия во взяточничестве, начал активно способствовать его раскрытию, и предмет взятки был передан без его участия, то и в этом случае не ясно, о каком пресечении преступления после его окончания идёт речь. На наш взгляд, с «большой натяжкой» можно отнести эти условия освобождения к ч. 5 анализируемой статьи, так как после обещания или предложения посредничества во взяточничестве способствовать пресечению преступлений - даче или получению взятки – вполне возможно. Но где тогда указание на это в тексте примечания? И о пресечении какого преступления идёт речь в примечании - даче, получении взятки или посредничестве во взяточничестве?

С учётом вышеизложенного необходимо отметить, что, несмотря на то, что введение нормы об уголовной ответственности за посредничество во взяточничество является, на наш взгляд, правильным и давно назревшим, как мы уже отмечали ранее [10, 11, 12], многие проблемы её правоприменения и законодательного закрепления остаются «открытыми».

Пристатейный библиографический список

- 1. Аникин А.А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 33.
- 2. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5. С. 8.
- 3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 11.
- 4. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 248.
- 5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 152.
- 6. Иванов Э.А. Влияние антикоррупционного законодательства Великобритании на деятельность российских компаний // Евразийский юридический журнал. 2013. \mathbb{N}_2 6(61). С. 144–147.

- 7. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ: Иристон, 2000. С. 152.
- 8. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР (по состоянию на 15 декабря 1993 г.) / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Вердикт, 1994. С. 333.
- 9. Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений: Учеб. пособ. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. С. 58.
- 10. Краснопеева Е.В. Взяточничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 96–98.
- 11. Фоменко Е.В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2013. \mathbb{N} 24. С. 40–43.
- 12. Фоменко Е.В. Ужесточать нельзя миловать? // Эж-Юрист. 2008. № 46 (ноябрь). С. 15.

References (transliterated)

- 1. Anikin A.A. Otvetstvennosť za vzjatochnichestvo po novomu UK // Zakonnosť. 1997. № 6. S. 33.
 - 2. Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1962. № 5. S. 8.
 - 3. Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1990. $\mathbb{N} 2.$ S. 11.

- 4. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestuplenija. M.: Jurist, 2000. S. 248.
- 5. Zdravomyslov B.V. Dolzhnostnye prestuplenija. Ponjatie i kvalifikacija. – M., 1975. – S. 152.
- 6. Ivanov Je.A. Vlijanie antikorrupcionnogo zakono-datel'stva Velikobritanii na dejatel'nost' rossijskih kompanij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 6(61). C. 144–147.
- 7. Kachmazov O.H. Otvetstvennosť za vzjatochnichestvo po rossijskomu ugolovnomu pravu. Vladikavkaz: Iriston, 2000. S. 152.
- 8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR (po sostojaniju na 15 dekabrja 1993 g.) / Otv. red. V.I. Radchenko. M.: Verdikt, 1994. S. 333.
- 9. Korzhanskij N.I. Kvalifikacija sledovatelem dolzhnostnyh prestuplenij: Ucheb. posob. Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1986. S. 58.
- 10. Krasnopeeva E.V. Vzjatochnichestvo: ugolovnopravovoj i kriminologicheskij aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 96–98.
- 11. Fomenko E.V. Aktual'nye voprosy sovershenst-vovanija dejstvujushhego zakonodatel'stva po bor'be s korrupciej i vzjatochnichestvom // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 24. S. 40–43.
- 12. Fomenko E.V. Uzhestochat' nel'zja milovat'? // Jezh-Jurist. 2008. № 46 (nojabr'). S. 15.

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

- правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);
- уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);
- гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:

Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402. Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88. Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55 Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

Исаев П.А.

К ПРОБЛЕМЕ СРАЩИВАНИЯ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Рассмотрение актуальных проблем формирования негативного социального явления криминального бюрократизма с целью выработки предложений, направленных на борьбу с ним.

Методология: Автором применялись формально-юридический метод и метод теоретического моделирования.

Результаты: В статье проанализированы основные научные подходы к проблеме эволюционирования бюрократии в более опасные для общества и государства формы, охарактеризованы основные этапы эволюционирования бюрократии в криминальную бюрократию.

Новизна/**оригинальность**/**ценность**: В статье содержатся представляющие научную и практическую значимость авторские обобщения и выводы, направленные на совершенствование научных представлений о криминальной бюрократии как негативной форме девиантного поведения государственных служащих.

Ключевые слова: бюрократия, организованная преступность, управление.

Isayev P.A.

TO A PROBLEM OF MERGING OF MANAGEMENT PERSONNEL WITH ORGANIZED CRIME IN RUSSIAN FEDERATION

Purpose: Consideration of actual problems of formation of the negative social phenomenon of criminal bureaucracy for the purpose of development of the offers directed on fight against it.

Methodology: The author applied a formal-legal method and a method of theoretical modeling.

Results: In article the main scientific approaches to a problem of an evolution of bureaucracy in more dangerous to society and the form state are analyzed, the main stages of an evolution of bureaucracy in criminal bureaucracy are characterized.

Novelty/originality/value: Article contains representing scientific and practical importance author's generalizations and the conclusions directed on improvement of scientific ideas of criminal bureaucracy as to a negative form of deviant behavior of civil officers.

Keywords: bureaucracy, organized crime, management.

Определенные отклонения в поведении чиновников нашей страны можно проследить на протяжении всего периода существования российской государственности. В теории управления такие отклонения получили название «своекорыстный бюрократизм» [3–8].

Своекорыстный бюрократизм существовал в своем обыденном понимании, бытующем в политической литературе, вплоть до появления такого негативного всенивелирующего и всепоглощающего явления, как организованная преступность. До этого момента своекорыстная бюрократия направлена в угоду конкретного лица - чиновника, преследует минимальные, можно сказать, «примитивные» цели в угоду одному человеку. В то же время уже на данной отправной точке она сопряжена с совокупностью противоправных действий, как самого чиновника, так и лица, в угоду которого он действует: как правило, материальное или денежное вознаграждение чиновнику за его «внимание» и «оперативность» в решении вопроса, от него зависящего. При ощущении безнаказанности своекорыстье чиновника из единичного случая превращается вначале в эпизодичность с определенной частотой повторяемости его отклоняющегося от нормы поведения. Причем частота такого отклоняющегося поведения чаще всего напрямую зависит как от внутренних факторов личности самого чиновника, например гражданской позиции, моральных качеств, совести, так и от внешних факторов: безнаказанности, поощрения такого поведения «сверху», т. е. предпосылки зарождения системы круговой поруки в самом аппарате управления.

Чиновник превращает данную форму своего криминального поведения в систему. По сути, в данном случае происходит тонкий момент превращения своекорыстной бюрократии в полукриминальную. Как указывает ряд авторов, на примере бюрократии как социального явления можно проследить эволюцию ее в более опасные для общества и государства формы:

– I этап – бюрократия: чиновничий, государственный аппарат, номенклатура без девиантных отклонений – в чистом виде существует скорее как исключение, нежели как правило;

- II этап своекорыстная бюрократия: содержит элементы карьеризма, желание максимально выгодно использовать свою должность как некое превалирующее социальное положение, деятельность таких лиц характеризуется малополезностью или бесполезностью для общества;
- III этап криминальная бюрократия: взяточничество, поборы, коррумпированность органов власти, генерирование латентной преступности, в том числе путем сокрытия информации о нарушениях;
- IV этап бюрократия как оргпреступность: окончательное сращивание властных структур и преступного мира, т. е. ее легализация [1].

При этом данные авторы также прослеживают определенные этапы сращивания организованной преступности с бюрократическим аппаратом, выделяя, в частности, следующие стадии:

- 1. Налаживание первых, в том числе разовых, контактов и связей через родственников, друзей, знакомых, оказание небольших услуг, «помощи» в разрешении повседневных, рутинных дел, например, вполне законных, но в более сжатые сроки, чем установленные.
- 2. Установление продолжительных тесных родственных (браки, кумовство) и крепких дружеских, «деловых» отношений с взаимовыгодным оказанием услуг друг другу на возмездной, благодарственной основе или безвозмездно, в том числе с нарушением закона в той или иной степени.
- 3. Отношения специализируются в определенных отраслях, становятся устойчивыми, регулируются четкими и точными правилами «внутренними законами» и имеют не только продолжительный характер, но и перспективы развития. Возникает некая система, имеющая свой механизм реализации воли заинтересованных сторон.
- 4. Система развивается, вовлекая все большее количество участников, возможно даже сторон. Территориально расширяется сфера ее деятельности, а направления диверсифицируются.
- 5. Представители ОПГ имеют достаточное влияние во власти, солидные финансовые средства и иные необходимые ресурсы, возможность участвовать, в том числе опосредованно, на вполне законных основаниях в органах власти, то есть сами становятся властью [1].

В свою очередь выделение указанных этапов симбиоза бюрократизма и организованной преступности позволяет прийти к следующим выводам: при определении основных криминологических характеристик криминальной бюрократии как составной части, обеспечивающей деятель-

ность организованной преступности, данную «ветвь» организованной преступности можно отнести к так называемой «беловоротничковой» преступности. При этом в данном случае, как правило, на ранних этапах проявляется симбиоз общеуголовной и беловоротничковой бюрократической преступности, которая, являясь буфером между криминализованным бюрократическим чиновничеством посредством материального вознаграждения последних обуславливает их девиантное поведение.

К тому же ввиду того, что человечество в конце XX века вступило в качественно новый период своего развития, когда взгляд в прошлое мало что дает, даже если это прошлое кому-то импонирует, объективные условия, в которых придется действовать человеку в XXI веке, диктуют новые формы мышления, поведения и сотрудничества людей. Соответственно по-новому должен быть подготовлен и организован субъективный фактор. Все, что предстоит сделать, реально возможно лишь при развитом государственном управлении внутри каждого государства и равноправной координации деятельности государств на международной арене. А это логично требует основательного исследования и практического освоения тех общественных источников и факторов, которые предопределяют современную сущность государственного управления [2], в том числе с последующей выработкой механизмов противодействия сращиванию бюрократического аппарата управления с организованной преступностью в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

- 1. Арутюнов Λ .С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в РФ: Монография. Кисловодск: Изд-во КГТИ, 2007. –С. 30.
- 2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2004. С. 12.
- 3. Беседина А.С. Факторы, детерминирующие возникновение преступлений, связанных с незаконной регистрацией сделок с землей, мошенничеством и коррупцией в этой сфере // Правовая инициатива. $2012. N_{\odot} 6. C. 3.$
- 4. Волков А.М., Каримов Х.М. Агентство при Президенте Республики Таджикистан по финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан как публичный субъект правового регулирования ответственности должностных лиц // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 8.
- 5. Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. \mathbb{N} 2. C. 6.

- 6. Кардашова И.Б., Конышева Е.Г. Об урегулировании конфликта интересов на муниципальной службе // Правовая инициатива. 2013. № 6. С. 6.
- 7. Касьяненко М.А. О некоторых криминальных аспектах диверсификации правового иммунитета в «противоправный» // Евразийский юридический журнал. 2012. № 52. С. 123–124.
- 8. Кетов Ю.М., Касьяненко М.А. О некоторых криминологических особенностях взаимосвязи криминального бюрократизма и организованной преступности в современной России // Евразийский юридический журнал. 2011. № 36. С. 117–120.

References (transliterated)

- 1. Arutjunov L.S., Kas'janenko M.A. Vlijanie kriminal'noj bjurokratii na jetnicheskuju prestupnost' v RF: Monografija. Kislovodsk: Izd-vo KGTI, 2007. –S. 30.
- 2. Atamanchuk G.V. Teorija gosudarstvennogo upravlenija. M., 2004. S. 12.
- 3. Besedina A.S. Faktory, determinirujushhie vozniknovenie prestuplenij, svjazannyh s nezakonnoj registraciej

sdelok s zemlej, moshennichestvom i korrupciej v jetoj sfere // Pravovaja iniciativa. – 2012. – N_2 6. – S. 3.

- 4. Volkov A.M., Karimov H.M. Agentstvo pri Prezidente Respubliki Tadzhikistan po finansovomu kontrolju i bor'be s korrupciej Respubliki Tadzhikistan kak publichnyj sub#ekt pravovogo regulirovanija otvetstvennosti dolzhnostnyh lic // Pravovaja iniciativa. 2014. № 2. S. 8.
- 5. Kallagov T.Je. Zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // Pravozashhitnik. 2013. \mathbb{N}_2 2. S. 6.
- 6. Kardashova I.B., Konysheva E.G. Ob uregulirovanii konflikta interesov na municipal'noj sluzhbe // Pravovaja iniciativa. 2013. N_2 6. S. 6.
- 7. Kas'janenko M.A. O nekotoryh kriminal'nyh aspektah diversifikacii pravovogo immuniteta v «protivopravnyj» // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 52. S. 123–124.
- 8. Ketov Ju.M., Kas'janenko M.A. O nekotoryh kriminologicheskih osobennostjah vzaimosvjazi kriminal'nogo bjurokratizma i organizovannoj prestupnosti v sovremennoj Rossii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2011. $\mathbb{N}^{\underline{0}}$ 36. S. 117–120.

«Новая адвокатская газета» – корпоративное издание нового типа, появление которого обусловлено коренными переменами, произошедшими в адвокатском сообществе России после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Являясь органом Федеральной палаты адвокатов РФ, издание не преследует цель выступать в роли указующего или направляющего перста, представляя интересы той или иной части корпорации или группы лиц, а позиционирует себя как выразитель интересов всей российской адвокатуры. Принципиальное значение при этом имеет

закрепленная Законом организация адвокатского сообщества, основанная на обязательном членстве каждого адвоката в адвокатской палате субъекта Федерации, являющейся в свою очередь членом ФПА РФ. Рассматривая в качестве высших ценностей адвокатского сообщества заложенные в Законе принципы независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, газета оценивает события государственной и общественной жизни и действия тех или иных лиц с точки зрения соответствия данным принципам. Выступая органом корпорации юристов-профессионалов, газета рассматривает профессионализм как главное качество адвоката и уделяет первостепенное внимание проблемам учебы и практического опыта коллег в различных отраслях права.

Основными направлениями издания являются:

- оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА;
- освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
- освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
- рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике,
 публикация наиболее интересных решений судов;
 - ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
 - взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
 - поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
- информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатских образований и адвокатов.

Адрес редакции: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43 Тел.: (495) 787-28-35 Тел./факс: (495) 787-28-36 E-mail: advgazeta@mail.ru, press@advpalata.com

Карпов Э.С.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Исследование современных проблем реформирования и кодификации налогового законодательства Российской Федерации.

Методология: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: Автор анализирует современные тенденции развития налогового законодательства, правовую природу таможенной пошлины, страховых взносов на обязательное социальное страхование. По мнению автора, в настоящее время наблюдается постепенная замена налоговых платежей на неналоговые, что приводит к формальному снижению налогового бремени при фактическом его возрастании. Эти негативные тенденции подвергнуты критике в работе.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть вопрос о современных тенденциях кодификации налогового законодательства. Автор не только выявляет имеющиеся проблемы в данной сфере, но и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: налоговый кодекс Российской Федерации, реформирование налоговой системы, кодификация налогового законодательства, таможенная пошлина, страховые взносы на обязательное социальное страхование.

Karpov E.S. ON CURRENT TRENDS IN TAX LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Purpose: The research of contemporary issues of reform and codification of the tax legislation of the Russian Federation.

Methodology: Historical-legal and formally-legal method were used.

Results: The author analyzes the current trends of the tax laws, the legal nature of the customs duties, insurance contributions for compulsory social insurance. According to the author, there is now a gradual replacement of the tax payments on the non-tax, that leads to a formal reduction of the tax burden at its actual increases. These negative trends criticized in the work.

Novelty/originality/value: Article has high scientific value and has practical significance, because it is one of the first attempts to consider current trends codify the tax laws. The author not only identifies the problems in this area, but also offers solutions.

Keywords: tax Code of the Russian Federation, the reform of the tax system, the codification of the tax laws, customs, insurance contributions for compulsory social insurance.

Начало формирования рыночной экономики в Российской Федерации в 1991 г. обусловило необходимость кардинальной перестройки сложившихся экономических отношений и послужило отправной точкой для становления современной системы налогов и сборов. Основными новеллами правового регулирования налоговых правоотношений стали: увеличение количества налогов и сборов; переход к формированию доходов бюджетов в основном за счет налогов и сборов; разграничение налогов по федеральному, региональному и местному уровню; унификация системы налогов и сборов независимо от форм собственности, на которых они основаны.

Основной пакет законодательных актов, устанавливающих новые принципы и методы налогообложения, а также новую систему налогов и сборов, был принят Верховным Советом Российской Федерации в конце 1991 г. Первоначально в главе 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об

основах налоговой системы в Российской Федерации» было установлено 15 федеральных, 21 местный и 3 региональных налога и сбора. При этом явное указание на то, что закрепленный перечень налогов и сборов является исчерпывающим, было добавлено в закон только 16 июля 1992 г. Тем не менее, перечень взимаемых в первой половине 1990-х гг. налогов и сборов был на порядок шире, чем указано в законе. Это обуславливалось тем, что «на практике в Законе, во-первых, отсутствовало упоминание о многочисленных регистрационных и лицензионных сборах; во-вторых, Президент и Правительство в 1993–1996 гг. вводили или позволяли регионам вводить налоги, не предусмотренные законами; в-третьих, законодатели сами иногда забывали отразить введенные ими налоги и сборы в рамочном законе» [3]. В условиях разраставшегося экономического кризиса власти для формирования бюджетов часто просто вводили новые налоги и сборы или повышали

ставки имеющихся. Например, в Указе Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней» на федеральном уровне для юридических лиц было введено еще два налога. В Указе Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году» появилась норма, предоставляющая право органам государственной власти субъектов Российской Федерации и местным органам государственной власти вводить дополнительные налоги и сборы, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. В результате этого к 1996 г., как отмечают исследователи, было установлено более 200 видов различных региональных и местных налогов, включая, например, такие платежи, как налог на капитальные вложения на территории других регионов, сбор за взлет с полосы аэропорта, сбор за проезд по территории города, сбор на содержание футбольной команды и др. [12].

К имеющимся в то время проблемам можно отнести огромное количество налоговых льгот, в том числе часто носящих индивидуальный характер. Также серьезные трудности вызывали частые изменения в налоговом законодательстве, его неполнота и противоречивость [7, 9, 11]. Все эти факторы стимулировали уклонение от уплаты налогов, в результате чего сокращались доходы бюджетов, активно развивались кризисные явления в экономике, государство практически не реализовывало социальную политику. Капиталы вкладывались не туда, где могли приносить большую прибыль, а туда, где можно было различными способами не платить налоги. Фактически законодательно были не урегулированы права налогоплательщиков, обязанности и основания ответственности налоговых органов, порядок проведения налоговых проверок, производство по делам о налоговых правонарушениях и др.

Вполне понятно, что сложившуюся ситуацию нельзя было признать приемлемой. Начало реформирования налоговой системы можно связать с принятием Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 746 «О первоочередных мерах по совершенствованию налоговой системы Российской Федерации». Среди первоочередных мероприятий были определены необходимость сокращения перечня налоговых льгот, а также уменьшение количества подлежащих уплате налогов, в том числе путем объединения ряда налогов, имеющих общую налогооблагае-

мую базу. Впоследствии были поставлены задачи кодификации и стабилизации налогового законодательства, снижения налогового бремени налогоплательщиков.

Кардинальное изменение системы налогообложения началось с принятием Налогового кодекса Российской Федерации. На первоначальном этапе налоговой реформы в достижении этих целей были сделаны определенные успехи. Так, если в первой редакции главы 2 части 1 НК РФ закреплялось 16 федеральных, 7 региональных, 5 местных налогов и сборов, то в редакции Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 95-ФЗ – 10 федеральных налогов и сборов, 3 региональных и 2 местных. Впоследствии из федеральных налогов были исключены налог на наследование или дарение (с 2006 г.) и единый социальный налог (с 2010 г.).

На первый взгляд кажется, что задача уменьшения количества подлежащих уплате налогов и снижения налогового бремени решена. Всего лишь 13 закрепленных в НК РФ налогов, меньше уже некуда. Но более глубокий анализ показывает, что ситуация развивается в обратном направлении. Государство, изыскивая средства для покрытия дефицита бюджета, ежегодно повышает налоговую нагрузку [1]. Происходит это не открыто, путем введения новых налогов или повышения налоговых ставок, а завуалировано, путем изъятия налоговых платежей из НК РФ и придания им неналогового характера. Одним из первых подобных фактов стало взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», хотя ранее подобные платежи рассматривались как налоговые. Так, в Решении Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ2002-178 [20] отмечалось: «при рассмотрении дела судом установлено, что плата за загрязнение окружающей природной среды по своей правовой природе обладает всеми признаками налога, перечисленными в статье 8 НК РФ». Однако уже в декабре 2002 г. Конституционный Суд РФ указал, что плата за загрязнение представляет собой форму возмещения экономического ущерба от вредного воздействия на окружающую среду. Таким образом, плата за загрязнение является индивидуально-возмездным платежом и в силу этого - сбором по правовой природе [15].

До 2005 г. в перечень федеральных налогов и сборов входила таможенная пошлина. Затем законодатель включил ее в Таможенный кодекс Российской Федерации, в настоящее время таможен-

ная пошлина урегулирована в ст. 70 Таможенного кодекса Таможенного союза. В ч. 1 ст. 5 Закона РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» говорится, что таможенная пошлина – это обязательный платеж в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза и в иных случаях, определенных в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации.

Мнения исследователей о правовой природе таможенной пошлины неоднозначны. Ряд ученых полагает, что таможенная пошлина не относится к налоговым платежам. По мнению Н.И. Химичевой, пошлины и другие неналоговые платежи по некоторым признакам близки к налогам (обязательность уплаты, зачисление в бюджетную систему или внебюджетные государственные фонды, контроль уплаты налоговыми или в соответствующих случаях таможенными органами), но существенно отличаются от налогов свойственным им возмездным характером [23]. И.А. Цинделиани считает, что таможенную пошлину нельзя объединять с налогами, так как она направлена на выполнение специальной функции регулирования внешнеэкономической деятельности [25]. Обосновывая отделение таможенной пошлины от налогов, И.Ф. Харисов пишет, что для таможенной пошлины первостепенной функцией является регулирующая функция, а фискальная функция, в свою очередь, является второстепенной [24]. Полагаем, что данная позиция авторов не вполне обоснована. Регулирующая функция присуща как раз налоговым платежам. Наиболее ярко она проявляется во взимании акцизов, государственной пошлины. В неналоговых же платежах главной задачей является компенсация расходов по оказанию услуг, но никак не регулирование общественных отношений.

Другие авторы отстаивают позицию о принадлежности таможенной пошлины к налоговым платежам. По мнению А.А. Шахмаметьева и Т.Н. Трошкиной, таможенная пошлина обладает признаками косвенного налога [22]. А.В. Брызгалин полагает, что термины «налог», «сбор», «пошлина» являются синонимами, а их употребление объясняется лишь сложившейся практикой и традициями [14]. А.Н. Козырин пишет, что таможенная пошлина обладает всеми основными признаками налога, включая безвозмездность, безэквивалентность и безвозвратность [10].

О.Ю. Бакаева, исследуя правовую природу таможенной пошлины, пришла к выводу, что

она объединяет в себе признаки как налога, так и сбора [2].

На наш взгляд, наиболее обоснована позиция И.А. Майбурова и А.М. Соколовской, которые в качестве главного аргумента в пользу налогового характера таможенных пошлин выделяют отсутствие в их признаках индивидуальной эквивалентности, то есть величина пошлины несопоставимо больше стоимости встречного предоставления. Вследствие этого «таможенная пошлина имеет налоговую природу, которую не следует искажать неадекватными законодательными решениями» [13].

По правовой природе страховых взносов в социальные внебюджетные фонды законодатель периодически меняет свое мнение. С 1 января 2001 г. им был придан налоговый характер путем их объединения в едином социальном налоге и включения его в Налоговый кодекс Российской Федерации. В 2010 г. произошел обратный процесс. Единый социальный налог в соответствии с Федеральным законом от 4 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» был заменен на страховые взносы, что привело к кардинальному изменению правовой природы платежей, уплачиваемых в фонды обязательного страхования приданием им неналогового характера. В Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» содержится просьба к правительству РФ определиться с целесообразностью передачи полномочий по администрированию социальных взносов (с сохранением их персонифицированного учета) Федеральной налоговой службе [5].

Е.Л. Васянина пишет, что, являясь обязательными к уплате в силу закона, взносы на пенсионное страхование не являются налогами, поскольку не отвечают одному из признаков налога – индивидуальной безвозмездности [6]. Мы считаем, что это недостаточное основание для категорического отрицания налоговой природы указанных взносов, так как целый ряд налогов и, тем более, налоговых сборов также в чистом виде не обладает индивидуальной безвозмездностью, что не мешает им регулироваться Налоговым кодексом РФ и быть предметом налогового права. Например, только при получении соответствующей лицензии уплачивается сбор за пользование объектами животного мира и за пользование объектами

водных биологических ресурсов, в связи с наличием у налогоплательщика определенного права уплачивается водный налог, при обращении в уполномоченные органы уплачивается государственная пошлина.

Д. Брюммерхофф считает, что взносы на социальное страхование имеют характер налогов, так как нарушена связь между услугой и встречной услугой (на основе определенной вероятности наступления страхового случая) – в особенности из-за метода переложения бремени, из-за государственных доплат и из-за принятия нестраховых рисков [4]. Налоговую природу страховых взносов (за исключением обязательного медицинского страхования неработающих граждан и обязательных взносов по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) отмечает О.В. Гутарина [8].

Конституционный Суд РФ, рассматривая правовую природу страховых взносов, не идет в разрез с законодателем, а наоборот, меняет свое мнение вслед за ним. Ранее Конституционный Суд РФ полагал, что страховые взносы на обязательное социальное страхование имеют налоговую природу. В Постановлении от 24 февраля 1998 г. № 7-П указано, что социально-правовая природа страховых социальных взносов не позволяет отграничить их от налогов, сборов, других платежей [18]. В Определении от 22 января 2004 г. № 8-О Конституционный суд РФ за страховыми взносами по обязательному государственному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве признавал налоговый характер, мотивировав свой вывод тем, что по своему юридическому содержанию и социально-правовой природе данные платежи идентичны тем страховым взносам, которые в настоящее время заменены единым социальным налогом, поскольку они также взыскиваются на началах обязательности, безвозвратности и индивидуальной безвозмездности [16]. После упразднения единого социального налога Конституционный Суд РФ свое мнение изменил, в настоящее время он солидарен с законодателем и отграничивает страховые взносы в фонд заработной платы от налогов. В Постановлении от 17 июня 2013 г. № 13-П разъяснено, что взносы на дополнительное социальное обеспечение членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, уплачиваемые в Пенсионный фонд России организациями, использующими труд указанной категории работников, не являясь налогами и не подпадая под данное Налоговым кодексом РФ определение сборов, по своему юридическому содержанию и социально правовой природе представляют собой обязательные целевые платежи публично-правового характера – они взыскиваются на началах обязательности, безвозвратности и индивидуальной безвозмездности [17].

На наш взгляд, в результате выделения страховых взносов по обязательному государственному социальному страхованию из сферы действия Налогового кодекса РФ мы имеем публичный платеж, не указанный в ст. 13–15 НК РФ, но соответствующий всем признакам налога. Полагаем, наличие страхового элемента в этом платеже не отменяет его налогового характера.

Еще один пример обязательного платежа, носящего по всем признакам налоговый характер, но не включенного в Налоговый кодекс РФ, – обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования в резерв универсального обслуживания, предусмотренные ст. 60 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [21]. Базой расчета обязательных отчислений являются доходы, полученные в течение квартала от оказания услуг связи абонентам и иным пользователям в сети связи общего пользования. Ставка обязательного отчисления оператора сети связи общего пользования устанавливается в размере 1,2 процента. По всем своим юридическим признакам данные платежи представляют собой дополнительный налог на прибыль операторов сети связи общего пользования, который должен быть включен в Налоговый кодекс РФ. Но и законодатель, и Конституционный Суд РФ полагают, что указанные платежи обладают признаками фискального сбора, так как носят возмездный и компенсационный характер [19].

И.А. Майбуров и А.М. Соколовская выделяют три варианта построения системы обязательных платежей: 1) построение системы обязательных платежей, исключающей (минимизирующей) количество и фискальную значимость платежей неналогового характера; 2) построение системы обязательных платежей, органично совмещающей платежи налогового и неналогового характера; 3) построение системы обязательных платежей, тяготеющей к постепенной замене налоговых платежей на неналоговые и минимизации количества налогов и сборов [13, с. 102–103]. Согласимся с исследователями, отмечающими, что предпочтительным является первый вариант. И.И. Кучеров отмечает следующие его очевидные преимущества: во-первых, обеспечение упорядочения множества обязательных платежей, стремление к исключению их видового многообразия, ограничение возможностей государства в установлении дополнительных платежей, а вовторых, достижение полной подчиненности единообразной и наиболее проработанной процедуре взимания, предусмотренной законодательством о налогах и сборах, имеющей наиболее обстоятельную процессуальную регламентацию, что создает дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов плательщиков этих платежей [12].

В настоящее время в России формируется система обязательных платежей по третьему варианту. От налогов отделяются таможенные пошлины, взносы на социальное страхование, другие платежи, носящие по всем признакам явно налоговый характер. Полагаем, что такое отделение не обусловлено неналоговой природой отделяемых платежей, а происходит искусственно, в соответствии с определенными политическими задачами или интересами определенных органов исполнительной власти (должностных лиц). Это приводит к возрастанию количества скрытых налогов, т. е. платежей, соответствующих определению налога, данному в п. 2 ст. 8 НК РФ, но регулируемых отдельными нормативными правовыми актами. С политической точки зрения это предоставляет возможность показать снижение налогового бремени при фактическом его увеличении.

Ст. 57 Конституции РФ предусматривает только два вида публичных платежей – налоги и сборы. Норма п. 5 ст. 3 НК РФ предусматривает, что ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными НК РФ признаками налогов или сборов, не предусмотренные НК РФ либо установленные в ином порядке, чем это определено НК РФ. С учетом существующего положения дел можно утверждать, что данная норма НК РФ превращается в декларацию.

Считаем, перед наукой финансового права и законодателем сегодня стоит актуальная задача: анализ имеющихся обязательных платежей с точки зрения выявления присущих им существенных свойств и включение платежей, имеющих ярко выраженный налоговый характер, в сферу правового регулирования Налогового кодекса Российской Федерации. Это позволит оценить реальную налоговую нагрузку на субъекты экономической деятельности и предоставит возможность ее эффективного администрирования. Сегодня налоговая система России содержит небольшое и постоянно сокращающееся количество налогов и сборов, но совокупная фискальная нагрузка на

экономику не уменьшается, а возрастает, что негативно сказывается на развитии экономики и государства.

Пристатейный библиографический список

- 1. Алпатов П.Ю. Рыночная экономика и частная собственность в Российской Федерации // Образование и право. 2010. \mathbb{N}_2 5. С. 112–126.
- 2. Бакаева О.Ю. Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование. М.: Статут, 2005. С. 99–100.
- 3. Борзунова О.А. Налоговый кодекс Российской Федерации: генезис, история принятия и тенденции совершенствования. М.: Юстицинформ, 2010. С. 6.
- 4. Брюммерхофф Д. Теория государственных финансов. Владикавказ, 2001. С. 186.
- 5. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» // Пенсия. 2013. № 6.
- 6. Васянина Е.Л. Фискальное право России: Монография / Под ред. С.В. Запольского. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 77.
- 7. Власенко А.В. Организационно-правовые основы оптимизации налогообложения: теория вопроса // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 108–111.
- 8. Гутарина О.В. Финансово-правовая природа обязательных социальных взносов // Финансовое право. 2013. N_2 8. С. 7.
- 9. Иванов В.В. О некоторых особенностях уплаты аптечными учреждениями страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды // Евразийская адвокатура. 2013. N 4 (5). C. 58–61.
- 10. Козырин А.Н. Таможенная пошлина. М., 1998. – С. 5.
- 11. Куксин И.Н. Налог как неотъемлемый признак государства: историко-теоретический анализ // Евразийский юридический журнал. 2012. № 48. С. 57–60.
- 12. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. М.: ЮрИнфоР, 2009. С. 205.
- 13. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
- 14. Налоги и налоговое право: Учеб. пособ. / Под ред. А.В. Брызгалина. М., 1997. С. 87–89.
- 15. Определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 25 декабря.
- 16. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 8-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 3 Федерального закона «О страховых тарифах на обязательное социальное

страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год». Документ опубликован не был.

- 17. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в связи с запросами Арбитражного суда Сахалинской области и Арбитражного суда Приморского края» // Рос. газета. 2013. 26 июня.
- 18. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 г. «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Рос. газета. 1998. 10 марта.
- 19. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Рос. газета. 2006. 14 марта.
- 20. Решение Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. № ГКПИ2002-178 «О признании незаконным (недействительным) Постановления Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в редакции от 14 июня 2001 г.» // Налоговый вестник. 2002. № 12.
 - 21. Рос. газета. 2003. 10 июля.
- 22. Трошкина Т.Н., Шахмаметьев А.А. Правовое регулирование таможенных платежей. М., 2003. С. 108.
- 23. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 368.
- 24. Харисов И.Ф. Правовая природа налоговых и таможенных платежей // Налоги. 2009. N 4. С. 12.
- 25. Цинделиани И.А. Таможенная пошлина в системе фискальных платежей в России // Налоги и налогообложение. $2004. N_0 6. C. 54.$

References (transliterated)

- 1. Alpatov P.Ju. Rynochnaja jekonomika i chastnaja sobstvennosť v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. $2010. N \odot 5. S. 112-126.$
- 2. Bakaeva O.Ju. Tamozhennye fiskal'nye dohody: pravovoe regulirovanie. M.: Statut, 2005. S. 99–100.
- 3. Borzunova O.A. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: genezis, istorija prinjatija i tendencii sovershenstvovanija. M.: Justicinform, 2010. S. 6.
- 4. Brjummerhoff D. Teorija gosudarstvennyh finansov. Vladikavkaz, 2001. S. 186.

- 5. Bjudzhetnoe poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 13 ijunja 2013 g. «O bjudzhetnoj politike v 2014–2016 godah» // Pensija. 2013. № 6.
- 6. Vasjanina E.L. Fiskal'noe pravo Rossii: Monografija / Pod red. S.V. Zapol'skogo. M.: KONTRAKT, 2013. S. 77.
- 7. Vlasenko A.V. Organizacionno-pravovye osnovy optimizacii nalogooblozhenija: teo-rija voprosa // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 108–111.
- 8. Gutarina O.V. Finansovo-pravovaja priroda objazatel'nyh social'nyh vznosov // Finansovoe pravo. 2013. N_2 8. S. 7.
- 9. Ivanov V.V. O nekotoryh osobennostjah uplaty aptechnymi uchrezhdenijami strahovyh vznosov v gosudarstvennye social'nye vnebjudzhetnye fondy // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 4 (5). S. 58–61.
- 10. Kozyrin A.N. Tamozhennaja poshlina. M., 1998. S. 5.
- 11. Kuksin I.N. Nalog kak neot#emlemyj priznak gosudarstva: istoriko-teoreticheskij analiz // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 48. S. 57–60.
- 12. Kucherov I.I. Teorija nalogov i sborov (pravovye aspekty): Monografija. M.: JurInfoR, 2009. S. 205.
- 13. Majburov I.A., Sokolovskaja A.M. Teorija nalogooblozhenija. Prodvinutyj kurs: Uchebnik. M.: JuNITI-DA-NA, 2011.
- 14. Nalogi i nalogovoe pravo: Ucheb. posob. / Pod red. A.V. Bryzgalina. M., 1997. S. 87–89.
- 15. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 dekabrja 2002 g. № 284-O «Po zaprosu Pravitel'stva Rossijskoj Federacii o proverke konstitucionnosti Postanovlenija Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Porjadka opredelenija platy i ee predel'nyh razmerov za zagrjaznenie okruzhajushhej prirodnoj sredy, razmeshhenie othodov, drugie vidy vrednogo vozdejstvija» i stat'i 7 Federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ros. gazeta. 2002. 25 dekab-rja.
- 16. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22 janvarja 2004 g. № 8-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby otkrytogo akcionernogo obshhestva «Nojzidler Syktyvkar» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod staťej 3 Federal′nogo zakona «O strahovyh tarifah na objazatel′noe social′noe strahovanie ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional′nyh zabolevanij na 2000 god». Dokument opublikovan ne byl.
- 17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 ijunja 2013 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat'i 2 Federal'nogo zakona ot 23 dekabrja 2010 g. № 360-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O dopolnitel'nom social'nom obespechenii chlenov letnyh jekipazhej vozdushnyh sudov grazhdanskoj aviacii» v svjazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Sahalinskoj oblasti i Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraja» // Ros. gazeta. 2013. 26 ijunja.
- 18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralja 1998 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 1 i 5 Federal'nogo zakona ot 5 fevralja 1997 g. «O tarifah strahovyh vznosov v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, Fond social'nogo strahovanija Rossijskoj Federacii, Gosudarstvennyj fond zanjatosti naselenija Rossijskoj Federacii i v Fondy objazatel'nogo medicinskogo strahovanija na 1997 god» v svjazi s zhalo-

bami rjada grazhdan i zaprosami sudov» // Ros. gaze-ta. – 1998. – 10 marta.

- 19. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 fevralja 2006 g. № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «O svjazi» v svjazi s zaprosom Dumy Korjakskogo avtonomnogo okruga» // Ros. gazeta. 2006. 14 marta.
- 20. Reshenie Verhovnogo Suda RF ot 28 marta 2002 g. N_{\odot} GKPI2002-178 «O priznanii nezakonnym (nedejstvitel'nym) Postanovlenija Pravitel'stva RF ot 28 avgusta 1992 g. N_{\odot} 632 «Ob utverzhdenii Porjadka opredelenija platy i ee predel'nyh razmerov za zagrjaznenie okruzhajushhej prirodnoj sredy, razmeshhenie othodov,
- drugie vidy vrednogo vozdejstvija» v redakcii ot 14 ijunja 2001 g.» // Nalogovyj vestnik. 2002. № 12.
 - 21. Ros. gazeta. 2003. 10 ijulja.
- 22. Troshkina T.N., Shahmamet'ev A.A. Pravovoe regulirovanie tamozhennyh platezhej. M., 2003. S. 108.
- 23. Finansovoe pravo: Uchebnik / Otv. red. N.I. Himicheva. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2008. S. 368
- 24. Harisov I.F. Pravovaja priroda nalogovyh i tamozhennyh platezhej // Nalogi. 2009. Nº 4. S. 12.
- 25. Cindeliani I.A. Tamozhennaja poshlina v sisteme fiskal'nyh platezhej v Rossii // Nalogi i nalogooblozhenie. 2004. N_0 6. S. 54.

EBPA3NЙCKNЙ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственноправовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Федорова Л.Ф.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА НА ВЫРАЖЕНИЕ СВОЕГО МНЕНИЯ

Цель: Исследование содержания права ребенка на выражение своего мнения по российскому законодательству, выявление проблем, возникающих в правоприменительной практике при реализации этого права.

Методология: Использовались историко-правовой, логический и формально-юридический методы.

Результаты: В статье рассмотрено законодательное закрепление права ребенка на выражение своего мнения в историческом аспекте. Установлено, что до 1995 года данное право было закреплено в нормативных актах в усеченном виде. При этом даже после существенного расширения содержания права ребенка на выражение своего мнения в Семейном кодексе 1995 года, как в теории, так и в правоприменительной практике, имеется множество неопределенных и проблемных вопросов, связанных с реализацией данного права.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье впервые с учетом достижений современной психологии обоснована необходимость снижения возраста, с которого обязателен учет мнения ребенка, и расширения перечня действий, на совершение которых необходимо обязательное согласие ребенка.

Ключевые слова: ребенок, возраст, право на выражение мнения, согласие.

Fedorova L.F. PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF THE CHILD TO EXPRESS HIS(HER) OPINION

Purpose: To research the content of the right of the child to Express his (her) opinion in the Russian legislation, the identification of problems that arise in law-enforcement practice

Methodology: Legal, historical, logical and formal legal methods.

Results: The legislative affirmation of the right of the child to Express his opinion in the historical aspect is considered in the paper. It is established that prior to 1995, this right was enshrined in the laws and regulations in a very truncated form. However, even after a substantial increase in the content of the right of the child to Express his opinion in the Family code of 1995, both in theory and in practice there are many uncertain and problematic issues associated with the implementation of this law.

Novelty/originality/value: In the article for the first time taking into account the achievements of modern psychology, the necessity of reducing the age at which compulsory account of the views of the child and expansion of the list of actions for execution of which requires mandatory consent of the child.

Keywords: child, the age, the right to express an opinion, consent.

Предметом острой дискуссии среди юристов является вопрос о содержании права ребенка на выражение своего мнения, предусмотренного статьей 57 Семейного кодекса РФ [14].

В российском обществе традиционно считалось, что мнение ребенка выслушивать не обязательно. Много веков ребенок был не субъектом права, а объектом родительской воли. Такое отношение берет свое начало в «глубокой древности, когда не было сомнения, что ребенок всего лишь раб своих родителей» [10, 19, 26].

В своде нравственных правил «Домострой» так говорится о воспитании детей: «Воспитай дитя в запретах – и найдешь в нем покой и благословение; не улыбайся ему, играя: в малом послабишь – в большом пострадаешь, скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою». Данное правило на практике действовало до 1995 года. Исключения были довольно редки. Так, по Своду Законов Российской Империи 1832 года на усыновление требовалось согласие

самого усыновляемого ребенка, достигшего возраста 14 лет.

Первый Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 года содержал норму о том, что родители были не вправе заключать договоры о найме детей 16–18-летнего возраста без собственного согласия на наем ребенка (статья 100). По мнению А.М. Нечаевой, это был «шаг робкий и меленький, который заключался в необходимости считаться в отдельных случаях с мнением несовершеннолетнего», тем не менее, именно этот шаг впоследствии «приведет к праву ребенка на собственное мнение при разрешении семейноправовых споров, затрагивающих его интересы» [19, с. 95].

Статьей 63 Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 года было предусмотрено, что усыновление детей, достигших десятилетнего возраста, без их согласия не допускается. В Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 года уже имелось несколько

статей, в соответствии с которыми была возможность учитывать мнение несовершеннолетнего: для усыновления требовалось согласие усыновляемого, если он достиг десятилетнего возраста (ст. 103 КоБС); присвоение фамилии и отчества, а также изменение имени усыновляемого, достигшего десятилетнего возраста, могли быть произведены только с его согласия (ст. 105 КоБС); запись усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного могла быть совершена только с согласия усыновленного, достигшего возраста 10 лет (ст. 106 КоБС); желание подопечного, если это возможно, должно было быть учтено при назначении опекуна или попечителя (ст. 126 КоБС).

Интересно, что в сложные и противоречивые годы военного коммунизма в России нашелся человек, который уже тогда рассматривал ребенка как личность и провозгласил, что ребенок имеет равные со взрослыми права. Известный русский педагог, теоретик и пропагандист свободного воспитания Константин Николаевич Вентцель составил проект одной из первых Деклараций права ребенка [6, 9, 24, 25]. Именно он назвал детей нашими рабами, «на которых гремят цепи наших предрассудков», и провозгласил свободу ребенка как великое благо для последнего. Несмотря на некоторую экзальтацию его высказываний и на то, что не со всеми утверждениями можно согласиться [5, 15], многие положения указанной Декларации являются востребованными и в наши дни. Так, высказывание «...пора понять, что ребенок не вещь, не кукла, не игрушка, не собственность своих родителей и воспитателей», является актуальными и в наше время.

Именно в пункте 13 Декларации Вентцеля провозглашено, что «каждый ребенок может свободно выражать в письменной или устной форме свои мнения и мысли в той же степени, в какой этим правом пользуются и взрослые люди, т. е. с теми только ограничениями, которые диктуются благом общества и составляющих его личностей и которые должны быть точно установлены законом» [9].

Данные положения были закреплены в российском законодательстве, когда Семейный кодекс РФ 1995 года предоставил ребенку право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Однако даже спустя 18 лет после принятия действующего Семейного кодекса РФ применение данной нормы вызывает множество вопро-

сов. С какого возраста ребенок вправе выражать свое мнение, каковы границы выражения ребенком своего мнения, обязательно ли учитывать это мнение или достаточно просто выслушать ребенка, надо ли обосновывать, почему взрослые не прислушались к мнению ребенка?

Учитывая, что правосознание большинства российских правоприменителей формировалось как позитивистское, направленное на признание свойств права только за писаными, то есть установленными властью, правовыми предписаниями [8, 20], отсутствие конкретного нормативного закрепления содержания и механизма реализации права ребенка на выражение своего мнения приводит к серьезным нарушениям прав детей.

В определенной степени на эти вопросы позволяет ответить Конвенция о правах детей 1989 г., которая предусматривает обязанность каждого из государств – участников обеспечить ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка должно уделяться внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью.

Таким образом, чтобы ребенок получил право на выражение своего мнения, он должен быть способен сформулировать свои собственные взгляды, при этом взрослые должны уделять взглядам ребенка внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. Однако здесь возникают другие вопросы: являются ли синонимами понятия «мнение» (в СК РФ) и «взгляды» (в Конвенции), кто и по каким критериям должен определять способность ребенка к формулировке своих взглядов, зрелость ребенка?

В русском языке слово «мнение» означает «суждение, выражающее оценку чего-либо, отношение к чему-либо, взгляд на что-то» [21], т. е. «мнение» и «взгляд» – синонимы.

В литературе высказана точка зрения, что «право выражать свое мнение, закрепленное ст. 57 СК РФ, генетически отлично от права выражать свое мнение, речь о котором идет в ст. 13 Конвенции, но сходно с правом выражать свои взгляды, признанным в ст. 12 Конвенции» [16, 18]. С этим можно согласиться, поскольку право «свободно выражать взгляды» в ст. 12 Конвенции – это непосредственно право на выражение своего мнения, суждений о чем-либо, а право «свободно выражать свое мнение» в ст. 13 Конвенции – это право на свободу проявления чувств, настроений, переживаний, заключающееся в свободе искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода независимо от границ, в устной, письменной

или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Таким образом, термин «мнение» по ст. 13 Конвенции не соответствует терминам «мнение», «взгляды» по ст. 12 Конвенции и ст. 57 СК РФ. Более того, Семейный кодекс РФ в гораздо более усеченном варианте рассматривает право ребенка на выражение своего мнения, что подтверждает необходимость приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами.

Семейный кодекс РФ выделяет три «ступени» значимости выражения ребенком своего мнения: право ребенка на выражение своего мнения независимо от возраста, право ребенка, достигшего 10-летнего возраста, на учет своего мнения, обязательное согласие ребенка на осуществление в отношении него определенных действий.

Право ребенка на выражение своего мнения, по сути, не имеет вообще никаких правовых последствий. При этом, по мнению С.Б. Селецкой, если ребенок не достиг 10 лет, «родители, а в установленных случаях – опекуны и должностные лица не обязаны мотивировать свое несогласие с мнением ребенка» [12].

Возраст, с которого ребенок имеет право выражать свое мнение, не предусмотрен ни Конвенцией о правах ребенка, ни Семейным кодексом РФ. Представляется, что изучение данного вопроса имеет определенное значение.

Так, исследования современных психологов позволяют сделать вывод, что «в эпоху глобальных перемен временная продолжительность детства значимо сокращается» [7].

Уже в возрасте от 1 до 3 лет ребенок обретает самостоятельность, уверенность в себе, смотрит на себя как на самостоятельного, отдельного, но еще зависимого от родителей человека. Большинство психологов связывает «первое рождение личности» именно с 3-летним возрастом. В этом возрасте дети уже рассуждают об окружающем мире, могут принимать участие в решении повседневных задач.

Таким образом, с 3-летнего возраста ребенок может выразить свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы.

Нет единого мнения и в вопросе определения возраста, с которого необходимо придавать мнению ребенка юридическое значение. Так, В.И. Абрамов считает, что осознание ребенком социально значимого характера своего поведения и способность принимать социально значимые решения наступает не ранее 16-летнего возраста [3]. По мнению О.Ю. Ильиной, представляется

обоснованным включить в ст. 57 СК РФ правило: «В случаях, предусмотренных законом, обязательным является согласие ребенка, достигшего возраста 14 лет» [11]. А.Г. Райкунова предлагает выделить в рамках СК РФ несовершеннолетних в возрасте 10-13 лет в отдельную возрастную группу и закрепить за ними на законодательном уровне наличие дееспособности в особом объеме, отличном от объема дееспособности несовершеннолетних в возрасте 6-9 лет и несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет» [23]. По мнению А.М. Эрделевского, в связи с тем, что в соответствии со ст. 28 ГК РФ ребенок в возрасте 6-ти лет уже вправе совершать отдельные виды сделок (например, мелкие бытовые), «разумно предположить, что с того же возраста ребенок способен сформулировать и свое мнение о том, с кем из родителей он хотел бы проживать, осознавая при этом, перед кем и для каких целей он такое мнение выражает». При этом уже с этого возраста ребенок «должен быть допущен в судебное заседание» [27].

Следует отметить, что определение возрастной границы в семейном законодательстве 10-летним возрастом не имеет под собой никакого психологического обоснования. Создается впечатление, что этот возраст просто автоматически переносился из более ранних кодексов, начиная с 1926 года.

По мнению ученых-психологов, уже в дошкольном возрасте у детей «проявляется сосредоточенность и последовательность в действиях, самооценка своих действий и полученного результата» [22], в младшем школьном возрасте «дети начинают понимать, что люди могут иметь разные точки зрения в силу владения разной информацией; у них развивается способность предвидеть, что думают другие; они лучше начинают понимать других людей; начинают осознавать мотивы поведения других людей» [7].

В связи с вышеизложенным целесообразно снизить возраст, с которого обязателен учет мнения ребенка, до 7 лет. Вместе с тем, безусловно, следует согласиться с мнением ученых, предлагающих установление двойного критерия, позволяющего ребенку реализовать право на выражение мнения, – «возраста и зрелости» [17], т. е. возможности понимать и оценивать последствия обсуждаемых вопросов. Нередко ребенок 5–6 лет гораздо более аргументировано и осознанно высказывает свои суждения на разные жизненные обстоятельства, чем «недоросль» в 15–16 лет. Что касается осознания ребенком своих интересов, то, по мнению А.М. Нечаевой, «это вопрос

проблематичный, поскольку несовершеннолетний даже осознанного возраста в лучшем случае видит чаще всего свои утилитарные, меркантильные интересы» [13]. И именно поэтому при выяснении мнения ребенка важно участие именно психолога, а не просто педагога или представителя органа опеки и попечительства, которые, как правило, не обладают специальными знаниями в области детской психологии.

В затруднительных случаях суд вправе назначать судебно-психиатрическую или судебно-психологическую экспертизу для выяснения вопроса о способности ребенка самостоятельно сформулировать свое мнение.

Еще одним неопределенным вопросом является обязательность учета мнения ребенка. Статья 57 СК РФ предусматривает, что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Однако СК РФ не содержит нормы об обязательности данного обоснования, что позволяет отклонять мнение ребенка практически произвольно, в том числе и без учета его интересов.

По мнению М.В. Антокольской, «при несогласии с мнением ребенка, лица, решающие вопросы, затрагивающие его интересы, обязаны обосновать, по каким причинам они сочли необходимым не следовать пожеланиям ребенка» [4]. С.Б. Селецкая считает, что в случае достижения ребенком 10-летнего возраста мнение ребенка, противоречащее его интересам, должно быть отклонено «мотивировано» [12]. Данная точка зрения представляется обоснованной и логичной.

Как уже отмечалось, определенные ситуации семейно-правового характера предполагают обязательное согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (в ред. от 10.02.2014) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», если ребенок возражает, не может быть совершено: изменение фамилии и имени ребенка (ст. 59 СК РФ), восстановление родителей в родительских правах (ст. 72 СК РФ), усыновление ребенка (ст. 132 СК РФ), изменение фамилии, имени и отчества ребенка при усыновлении (ст. 134 СК РФ), запись усыновителей в качестве родителей ребенка (ст. 136 СК РФ), изменение фамилии и имени ребенка при отмене усыновления (ст. 143 СК РФ), назначение опекуна ребенку (п. 4 ст. 145 СК РФ) и передача ребенка в приемную семью.

Безусловно, закрепление данных положений в Семейном кодексе РФ 1995 года носит без пре-

увеличения «революционный» характер и имеет огромное значение для обеспечения реального учета его мнения, однако далеко не все ситуации, требующие обязательного согласия ребенка, обозначены в СК РФ.

Следует согласиться с мнением О.Ю. Ильиной, что «перечень ситуаций семейно-правового характера, предполагающих получение обязательного согласия ребенка в возрасте старше 10 лет, должен быть расширен» [11].

Данное предложение является тем более актуальным с учетом тенденций развития семьи на современном этапе. Так, Россия много лет занимает лидирующее положение по состоянию с разводами: в 2010 году – 639321 (52,6 % от заключенных браков), в 2012 году – 667971 (54,5 % от заключенных браков) [1], что на 5 % больше, чем в 2010 году. Причем большинство разводящихся пар имеют несовершеннолетних детей.

Растет количество детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке: в 2010 году – 444891 ребенок, в 2012 году – 453506 детей, что на 2 % больше, чем в 2010 году [2]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, более 5 млн семей составляли одинокие матери с детьми моложе 18 лет (29 % от общего количества семей), около 650 тыс. семей – одинокие отцы с детьми моложе 18 лет (4 % от общего количества семей).

Значительное число разводов семей с несовершеннолетними детьми, многочисленные повторные браки, увеличение количества одиноких родителей существенно повышают актуальность расширения списка действий, на которые необходимо обязательное согласие несовершеннолетнего. Более того, представляется, что именно вопросы, пока не вошедшие в этот список, имеют для ребенка гораздо более важное значение, чем, например, изменение его фамилии и имени.

В связи с вышеизложенным необходимо внесение изменений в семейное законодательство в части установления обязательности согласия ребенка при разрешении следующих ситуаций:

- 1) решение вопроса, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети в случае развода (п. 1 ст. 24 СК РФ);
- 2) рассмотрение судом иска об установлении отцовства в отношении данного ребенка (п. 4 ст. 48 СК РФ);
- 3) установление судом факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ);
- 4) определение порядка общения ребенка с родителем, проживающим отдельно от ребенка,

дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (ст. 66 СК $P\Phi$).

Причем согласие ребенка должно быть обязательным условием не только при разрешении дел в судебном порядке, но и при заключении соглашений между родителями.

Кроме того, с учетом возможности применения гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии представляется целесообразным получение согласия ребенка, достигшего возраста 14 лет, на взыскание алиментов в судебном порядке или заключение соглашения об уплате алиментов (ст. 80 СК РФ), поскольку в данном случае ребенок может принципиально не желать получать содержание именно от этого родителя (или иного лица).

Рассматривая содержание права ребенка на выражение своего мнения, следует отметить, что нормальное развитие общественных отношений требует разумного, оптимального баланса между личными и общественными интересами, между индивидуальным и общим благом.

В связи с этим представляется целесообразным изучать пределы реализации прав ребенка. В настоящее время в российском законодательстве практически вообще нет как закрепленных правовых норм, так и исследований, посвященных определению границ, в которых несовершеннолетний может осуществлять свои права. Исключением является действующий в настоящее время Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В данном законе впервые предусмотрена специальная статья 43 «Обязанности и ответственность обучающихся», в соответствии с которой обучающийся обязан:

- 1) добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы;
- 2) выполнять требования устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности;
- 3) заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию;

- 4) уважать честь и достоинство других обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, не создавать препятствий для получения образования другими обучающимися;
- 5) бережно относиться к имуществу организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Вместе с тем, нормы данной статьи регулируют только общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование. Иными словами, во всех иных сферах общественной жизни ребенок не должен себя ограничивать при реализации своих прав, в том числе и права на выражение своего мнения.

В данном случае имеет место несоответствие российского законодательства Конвенции о правах детей 1989 г. Статья 13 Конвенции предусматривает ограничение этого права в случае, когда такое ограничение предусмотрено законом и необходимо:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

С учетом изложенного представляется целесообразным предусмотреть подобные нормы и в российском законодательстве, с возложением юридической ответственности за их нарушение на самих несовершеннолетних или на их законных представителей в зависимости от возраста ребенка.

Пристатейный библиографический список

- 1. URL: http://www.gks.ru.
- 2. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69.
- 3. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 28.
- 4. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Норма Инфра-М, 2010. С. 189.
- 5. Беседкина Н.И. К вопросу о приемной семье // Правозащитник. 2013. № 1. С. 11.
- 6. Беседкина Н.И. Право ребенка жить и воспитываться в семье // Образование и право. 2011. № 5. С. 121–127.
- 7. Болотова А.В., Молчанова О.П. Психология развития и возрастная психология. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

- 9. Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. 3-е изд., испр. и доп. М.: Земля и фабрика, 1923.
- 10. Зиганшина Д.Ф. Имущественные права несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2008. N 5. С. 90–99.
- 11. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006.
- 12. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2011. С. 216–217.
- 13. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Отв. ред. А.М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 195.
- 14. Корбут Л.В. Международно-правовые вопросы классификации прав детей // Евразийский юридический журнал. 2012. № 49. С. 19–23.
- 15. Корбут Λ .В. Обзор заседания комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2 (69). С. 181–185.
- 16. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: Науч.-практич. пособ. М.: Проспект, 2010.
- 17. Кравчук Н.В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. N 1. С. 12–17.
- 18. Максимович Л.Б. О праве ребенка выражать свое мнение // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: Сборник статей / Отв. ред. В.Н. Литовкин. М.: Городец, 2005. С. 58–70.
- 19. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М.: Институт государства и права РАН, 2000. С. 71–95.
- 20. Нештаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС $P\Phi$. 2004. N2 3.
- 21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2010. С. 541.
- 22. Психология: Учебник / Отв. ред. А.А. Крылов. М.: Проспект, 2009. С. 323.
- 23. Райкунова А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений // Семейное и жилищное право. 2005. N = 1. C.7.
- 24. Скакун О.С. Международно-правовые аспекты реализации права ребенка «не разлучаться с родителями» при распаде семьи // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9 (64). С. 65–71.
- 25. Татаринцева Е.А. Правовые последствия усыновления для усыновителей, их родственников в Российской Федерации и странах общего права // Евразийский юридический журнал. 2012. № 47. С. 126–131.
- 26. Тверитинова О.Г. Имущественные права ребёнка: проблемы реализации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 1.
- 27. Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения // СПС КонсультантПлюс, 2001.

References (transliterated)

1. URL: http://www.gks.ru.

- 2. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69.
- 3. Abramov V.I. Prava rebenka i ih zashhita v Rossii: obshheteoreticheskij analiz: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2007. S. 28.
- 4. Antokol'skaja M.V. Semejnoe pravo: Uchebnik. M.: Norma Infra-M, 2010. S. 189.
- 5. Besedkina N.I. K voprosu o priemnoj sem'e // Pravozashhitnik. 2013. Nº 1. S. 11.
- 6. Besedkina N.I. Pravo rebenka zhit' i vospityvat'sja v sem'e // Obrazovanie i pravo. 2011. № 5. S. 121–127.
- 7. Bolotova A.V., Molchanova O.P. Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2012.
- 8. Vavil'chenkova S.E. Obshheteoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija v sfere materinstva, detstva i sem'i // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2012. $N_{\rm o}$ 3. S. 76–80.
- 9. Ventcel' K.N. Osvobozhdenie rebenka. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Zemlja i fabrika, 1923.
- 10. Ziganshina D.F. Imushhestvennye prava nesovershennoletnih // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2008. \mathbb{N}_2 5. S. 90–99.
- 11. Il'ina O.Ju. Interesy rebenka v semejnom prave Rossijskoj Federacii. M.: Gorodec, 2006.
- 12. Kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. O.N. Nizamieva. M.: Prospekt, 2011. S. 216–217.
- 13. Kommentarij k Semejnomu kodeksu RF / Otv. red. A.M. Nechaeva. M.: Jurajt-Izdat, 2008. S. 195.
- 14. Korbut L.V. Mezhdunarodno-pravovye voprosy klassifikacii prav detej // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. N_2 49. S. 19–23.
- 15. Korbut L.V. Obzor zasedanija komissii po pravovomu polozheniju sem'i Mezhdunarodnogo sojuza juristov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 2 (69). S. 181–185.
- 16. Korol' I.G. Lichnye neimushhestvennye prava rebenka po semejnomu pravu Rossijskoj Federacii: Nauch.-praktich. posob. M.: Prospekt, 2010.
- 17. Kravchuk N.V. Konvencija o mezhdunarodnom pohishhenii detej: zakonodatel'nye problemy i perspektivy realizacii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2013. № 1. S. 12–17.
- 18. Maksimovich L.B. O prave rebenka vyrazhať svoe mnenie // Problemy grazhdanskogo, semejnogo i zhilishhnogo zakonodateľ stva: Sbornik statej / Otv. red. V.N. Litovkin. M.: Gorodec, 2005. S. 58–70.
- 19. Nechaeva A.M. Rossija i ee deti (rebenok, zakon, gosudarstvo). M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2000. S. 71–95.
- 20. Neshtaeva T.N. Sud i obshhepriznannye principy i normy mezhdunarodnogo prava // Vestnik VAS RF. 2004. No 3.
- 21. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. prof. L.I. Skvorcova. M.: Oniks, 2010. S. 541.
- 22. Psihologija: Uchebnik / Otv. red. A.A. Krylov. M.: Prospekt, 2009. S. 323.
- 23. Rajkunova A.G. Pravosub#ektnost′ nesovershennoletnih v oblasti semejnyh lichnyh neimushhestvennyh otnoshenij// Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2005. № 1. S. 7.
- 24. Skakun O.S. Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizacii prava rebenka «ne razluchat'sja s roditeljami» pri

raspade sem'i // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – Nº 9 (64). – S. 65–71.

25. Tatarinceva E.A. Pravovye posledstvija usynovlenija dlja usynovitelej, ih rodstvennikov v Rossijskoj Federacii i stranah obshhego prava // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – N_2 47. – S. 126–131.

26. Tveritinova O.G. Imushhestvennye prava rebjonka: problemy realizacii // Pravozashhitnik. – 2013. – № 2. – S 1

27. Jerdelevskij A.M. Pravo rebenka na vyrazhenie mnenija // SPS Konsul'tantPljus, 2001.

Уважаемые коллеги!

Позвольте рассказать вам о мобильном приложении «Ваш Адвокат» для IPhone и Android – инновационной технологии в адвокатской практике.

В последнее время в адвокатской деятельности все шире стали применяться различные информационные технологии коммуникаций. Если ранее считалось, что адвокату достаточно иметь свой сайтвизитку в Интернете и рекламу в СМИ, то сейчас адвокаты активно представлены в социальных сетях и пытаются осваивать новые средства коммуникаций с потенциальными клиентами-доверителями.

Учитывая грандиозную популярность мобильных устройств (смартфонов и планшетов), работающих под управлением Android и IOS (IPhone), одним из трендов является создание мобильных приложений адвокатской (юридической) тематики, которые так или иначе отсылают пользователя приложения к тому или иному адвокату или юридической компании.

Адвокат, заказавший такое мобильное приложение, обоснованно считает его эффективной и современной формой рекламы и рассчитывает на превращение каждого скачавшего это приложение пользователя из потенциального клиента в реального.

Одним из первых и самых востребованных приложений такого рода как раз и является приложение «Ваш Адвокат» для IPhone и Android-устройств.

Целевой аудиторией приложения «Ваш Адвокат» являются: граждане, предприниматели, организации, студенты юридических вузов, представители правоохранительных органов и судов и, разумеется, сами адвокаты.

Идея разработки инновационного приложения, которое бы повышало правовую грамотность населения и одновременно облегчало бы доступ к реальным адвокатам, пришла к его разработчикам – московскому адвокату Леониду Кравченко и нижегородскому «айтишнику» Олегу Клещеву – в середине 2012 г. А уже в январе 2013 г. приложение было доступно к скачиванию в «PlayMapкeте» компании Google.

В настоящий момент «Ваш Адвокат» имеет более 3000 установок и представлен уже не только в «PlayMapкete», но и в «магазинах» мобильных приложений «Яндекс.Store» (Яндекс, май 2014 г.), «GetUpps» (Мегафон, май 2014 г.) и, конечно, в «AppStore» (Apple, июль 2014 г.).

Приложение «Ваш Адвокат» включает три интерактивных блока:

- юридический справочник «Нарушения и Наказания» (вопросы уголовной и административной ответственности; справочники будут добавляться);
 - юридическую игру-викторину «Проверь себя»;
- сервис «Обратиться к адвокату» (сервис прямой связи с реальным адвокатом-участником проекта по телефону и/или адресу электронной почты).

Приложение «Ваш Адвокат» абсолютно бесплатно для пользователей, при этом не содержит навязчивой рекламы, так как его актуализация и развитие финансируются самими адвокатами-участниками проекта.

После установки на смартфон или планшет приложение работает автономно (интернет-соединение не требуется), обеспечивая пользователю возможность как повысить свою правовую грамотность (в т. ч. в игровой форме), так и в любой момент обратиться напрямую к адвокату в интересующем его регионе.

В сервисе «Обратиться к адвокату» уже представлены 26 адвокатов из 17 регионов РФ, которые готовы оказать квалифицированную юридическую помощь.

Приложение «Ваш Адвокат» лишь помогает «связать» пользователя с адвокатом, при этом отношения доверителя с адвокатом являются предметом их самостоятельной договоренности и регулируются на основе Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Разработчики приложения «Ваш Адвокат» заинтересованы в дальнейшем развитии проекта как в РФ, так и за рубежом, для чего приглашают всех заинтересованных в расширении своей практики адвокатов принять в проекте самое активное участие. Присылайте свои заявки для включения ваших контактных данных в приложение «Ваш Адвокат» на адрес: zakon-i-pravo@yandex.ru. Будем рады сотрудничеству с Вами.

Кравченко Леонид Анатольевич, Клещев Олег Вячеславович

Шулипа А.В. МЕЖДУНАРОДНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: ТРАДИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Цель: Исследование возникновения и формирования традиционной концепции международной гражданской службы.

Методология: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: Автором выделено четыре основных принципа, на которых построена концепция международной гражданской службы. Первый принцип заключается в том, что служащие международных организаций должны в определенной мере отказаться от своей национальной лояльности и учитывать при выполнении возложенных на них обязанностей только интересы международной организации, которой они служат. Вторым принципом является беспристрастность. Третий принцип – это независимость. Четвертый принцип предполагает, что персонал международной организации должен подбираться прежде всего на основании личностных качеств и заслуг кандидатов. Выявлено влияние британской концепции функционирования государственной службы на формирование традиционной концепции международной гражданской службы. Установлено, что идеальная международная гражданская служба должна состоять из постоянных карьерных чиновников, нанятых на основании их личных качеств и достижений, которые будут ставить интересы организации выше любых других интересов. При этом установлено, что с возрастанием количества государств – членов ООН приемлемость традиционной концепции была поставлена под сомнение.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье осуществлен комплексный историко-юридический анализ становления концепции «международной гражданской службы».

Ключевые слова: международная гражданская служба, секретариат международной организации, Лига Наций, Организация Объединенных Наций.

Shulipa A.V. THE INTERNATIONAL CIVIL SERVICE: THE TRADITIONAL CONCEPT

Purpose: The study of formation of the traditional concept of the international civil service.

Methodology: Historical-legal method and formal-legal method

Results: The authors identifies four basic principles on which the concept of the international civil service is built. The first principle is that employees of international organizations should to a certain extent abandon its national loyalty and take into account when carrying out their duties only the interests of the international organization, which they serve. The second principle is impartiality. The third principle – independence. The fourth principle suggests that the staff of an international organization should be selected primarily on the basis of personal qualities and merits of the candidates. There was identified the influence of the British concept of the public service on the formation of the traditional concept of the international civil service. It was found that the ideal international civil service shall consist of permanent career officials recruited on the basis of their personal qualities and achievements that will put the interests of the organization above any other interests. It was also found that with increasing number of member states of the UN, the acceptability of the traditional concept has been questioned.

Novelty/originality/value: The article presents a comprehensive historical and legal analysis of the formation of the International Civil Service concept.

Keywords: the international civil service, the secretariat of an international organization, the League of Nations, the United Nations.

Вопрос о природе и составе международной гражданской службы всегда был довольно спорным и поднимался неоднократно [6, 7, 8]. Довольно длительное время одним из наиболее дискуссионных был вопрос, какой именно секретариат должен обслуживать Организацию Объединенных Наций.

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с международной гражданской службой, была «политизация» персонала. Эта проблема долгое время вызывала беспокойство сторонни-

ков традиционной концепции международной гражданской службы. Согласно указанной концепции международные служащие должны были служить всему международному сообществу как таковому. Эта концепция построена на четырех основных принципах.

Первый и, вероятно, самый важный принцип заключается в том, что служащие международных организаций должны в определенной мере отказаться от своей национальной лояльности и учитывать при выполнении возложенных на них

обязанностей только интересы международной организации, которой они служат. Международные служащие не должны руководствоваться соображениями, связанными с тем, каким образом принятые ими решения повлияют на национальные интересы государства, гражданами которого они являются.

В идеале персонал международной организации должен быть полностью взаимно заменяемым, конечно, с учетом знания языков, так чтобы вопрос о назначении на определенную должность француза, русского, китайца или британца был несущественным. Этого можно достичь, только если весь персонал стремится служить организации как таковой, через нее всем государствам-членам и, что еще более важно, народам государств-членов [1].

Учитывая этот первый принцип, международные служащие, находясь на службе в международной организации, не могут получать каких-либо инструкции от своих национальных правительств или пытаться представлять свои национальные правительства в любой форме. В 1943 году Сир Вилфред Дженкс отметил, что защита или продвижение интересов государства происхождения не является обязанностью международного чиновника. Эти функции должны выполнять уполномоченные представители этой страны в органах, формирующих политику организации, или их постоянные представители, аккредитованные при соответствующих международных учреждениях [4]. Таким образом, на международной гражданской службе должны находиться лица разных национальностей. Персонал международной организации должен выработать свое собственное самосознание и корпоративный дух ради того, что бы интересы международной организации эффективно представлялись.

Вторым принципом является беспристрастность. Международные служащие должны быть исполнителями, а не политиками. Их функции заключаются в том, чтобы добросовестно выполнять решения, принятые в политических органах, и стараться избегать участия в обсуждении спорных политических вопросов. В 1954 году Консультативный комитет по вопросам международной гражданской службы отметил, что беспристрастность предполагает объективность, отсутствие предвзятости, толерантность и сдержанность особенно когда возникают политические или религиозные споры или разногласия. Взгляды и убеждения члена персонала остаются неприкосновенными, однако международный служащий не имеет свободы, которой наделены частные лица, занимать позицию одной из сторон, участвовать в конфликте как партизан или публично выражать свои убеждения по поводу вопросов, имеющих спорный характер. Соблюдение принципа беспристрастности постепенно укрепляет авторитет секретариата, одновременно предвзятость персонала может нанести серьезный вред организации.

Международные служащие должны быть аполитичны в том смысле, что они должны добровольно выполнять решения, принятые политическими органами.

Третий принцип – это независимость. Принцип независимости в понимании международных секретариатов означает независимость от любого национального правительства или группы государств. Принцип независимости является частью первого принципа, обозначенного выше, в то же время он имеет чрезвычайное значение в контексте организационного измерения. Для обеспечения независимости любого международного секретариата служба в нем должна быть карьерной со значительным уровнем гарантий занятости. С международными служащими должны заключаться такие трудовые контракты, которые бы предусматривали возможность карьерного роста и предоставляли служащему гарантии того, что если он надлежащим образом будет выполнять возложенные на него функции, он не будет уволен по политическим мотивам. Именно карьерная международная гражданская служба призвана способствовать формированию корпоративного духа международной организации и идентичности персонала.

Лицу, направленному правительством на службу в международной организации, будет довольно сложно отказаться от своего национального политического самосознания, соответственно, оно не сможет выработать такого отношения, как лицо, которое осознает свой иммунитет от политического давления. Чарльз Винчмор по этому поводу отметил: «международный служащий должен проявлять такие качества ума и характера, которые не могут быть отделены от его призвания и которые могут быть выработаны лишь путем длительной акклиматизации к службе в международной организации» [5].

Четвертый и последний принцип касается подбора персонала. Сторонники традиционной концепции международной гражданской службы настаивают на том, что служащие должны приниматься на работу на основании их достижений и личных качеств. Широко признанным является то, что географический фактор следует в опреде-

ленной мере учитывать при формировании персонала международной организации. Международный секретариат должен состоять из граждан всех государств – членов организации. Правда, традиционная концепция предусматривает, что требование географического представительства имеет второстепенное значение по сравнению с личными качествами.

Таким образом, идеальная международная гражданская служба должна состоять из постоянных карьерных чиновников, нанятых на основании их личных качеств и достижений, которые будут ставить интересы организации выше любых других интересов. На таких чиновников не будет осуществляться влияние ни одним отдельным государством-членом, и они будут беспристрастными при исполнении своих обязанностей. В целом, когда говорят о традиционной концепции международной гражданской службы, идет речь именно об идеале, описанном выше.

Такая концепция, конечно, является идеалом, который никогда не будет достигнут. Фактически целесообразность внедрения традиционной концепции международной гражданской службы вызвала серьезные сомнения с момента ее возникновения. Такая целесообразность вызывает серьезные сомнения и сегодня.

Вопрос о моральных качествах, компетентности и эффективности персонала Организации Объединенных Наций был предметом исследования ученых. Так, например, в 1974 году Институт ООН Ральфа Бунши, созданный при университете Нью-Иорка, опубликовал доклад, согласно которому качество персонала было ниже, чем оно могло бы быть, и практики ООН по подбору персонала стали предметом существенной критики. Практика подбора персонала, по мнению авторов, значительно отличалась от традиционной концепции. Доклад получил широкий общественный резонанс и стал предметом обсуждения в рамках самой ООН. В результате эффективность традиционной концепции международной гражданской службы была поставлена под сомнение.

Потребность в усовершенствовании международной гражданской службы обостряется теми фундаментальными изменениями, которые происходят в системе ООН. Эти изменения порождают вопрос о возможности и целесообразности сохранения традиционной концепции международной гражданской службы, а также о необходимости разработки альтернативных моделей.

Со времени своего возникновения в 1945 году ООН изменилась. Сегодня она фактически превратилась в совсем другую организацию, чем та,

которая была создана почти 70 лет назад. Вступление в ООН значительного количества новых членов, большинство из которых являются развивающимися странами, обусловило акцентирование деятельности организации на вопросах развития. На ООН были возложены новые функции, мандаты и ответственность. Расширение круга полномочий и функций обусловило необходимость создания новых институтов и агентств, как в рамках секретариата, так и в рамках всей системы ООН. Вопросы, которые имели особое значение для международного сообщества, решались через механизм конференций ad hoc.

Для того чтобы исследовать современные подходы к формированию международной гражданской службы, целесообразно рассмотреть эволюцию традиционной концепции. Например, Роберт Родес Джеймс отметил, что одной из характерных особенностей международной гражданской службы является ее «новизна». Фактически до создания Лиги Наций не было примеров международных секретариатов, которые бы функционировали в соответствии с принципами, рассмотренными выше.

Тот факт, что первым генеральным секретарем Лиги Наций стал британец Эрик Драмонд, не был случайным стечением обстоятельств. Исследователи отмечают, что у традиционной концепции международной гражданской службы и британского подхода к вопросам государственной гражданской службы есть много общего. Обе системы предусматривают отбор персонала на основе личных заслуг кандидатов и построены на основе беспристрастности, независимости и абсолютной преданности целям организации.

Достаточно ироничным является то, что на Парижской мирной конференции Сир Морис Хэнки, который был секретарем Британского комитета имперской защиты в 1912 году и позже, с 1916 до 1939 года, секретарем кабинета, выступал против введения британской системы в Лиге Наций. Он предлагал идею сохранения национальных секретариатов, которые все же должны были работать под единым руководством генерального секретаря.

Сир Эрик Драммонд, первый генеральный секретарь Лиги Наций, достаточно коротко охарактеризовал две противоположные позиции по формированию секретариата:

«Первая позиция заключалась в том, что секретариат должен состоять из национальных делегаций различных государств-членов. Работа каждой делегации будет оплачиваться правительством, которое ее прислало, и, соответственно, делегация будет ответственна только перед своим правительством. Итак, практика, характерная для международных конференций, которые функционировали до создания Лиги Наций, будет сохранена, тогда как на генерального секретаря будут возложены только функции по координации деятельности национальных делегаций в рамках секретариата и по централизации административных функций.

Те, кто отстаивал противоположную концепцию, отмечали, что секретариат должен функционировать на основе международной гражданской службы, на которой мужчины и женщины, представители различных наций, должны объединяться для подготовки и представления на рассмотрение членов Лиги объективных и обобщенных предложений. Также было предложено возложить на них функции по выполнению любых решений, принятых правительствами. Согласно этой концепции генеральный секретарь будет не только центром координации деятельности секретариата, но и служащие секретариата будут подотчетны только ему, а не правительствам государств, гражданами которых они являются. Кроме того, оплата труда служащих будет осуществляться из общих фондов Λ иги» [3].

Одной из возможных причин, по которой лорд Хэнки не поддерживал введение успешной британской модели национальной администрации в Лиге Наций, было то, что при такой модели значительно уменьшится влияние национальных делегаций. Вероятно, учитывая, что британская администрация доказала свою эффективность по организации работы союзных органов, созданных во время войны и Парижской мирной конференции, Хенки предсказал возможное уменьшение влияния Британии в случае внедрения национальной системы в рамках Лиги Наций. Кроме того, вероятно, что британская естественная склонность избегать излишнего вовлечения в деятельность международных организаций превалировала над искушением ввести британскую модель в деятельность послевоенных советов и конференций.

Очевидно, что позиция большинства участников Парижской мирной конференции не соответствовала взглядам лорда Хэнки. Итак, полномочия генерального секретаря и секретариата, закрепленные в Пакте Лиги Наций, делятся на три группы. Основное положение закреплено в статье II Пакта, согласно которой «деятельность Лиги, как она определена в настоящем Пакте, осуществляется Ассамблеей и Советом, при которых действует постоянный секретариат».

Отдельное положение о секретариате закреплено в статье VI, согласно которой в состав секретариата входят генеральный секретарь, а также необходимые секретари и необходимый персонал. Статья VI также устанавливает, что генеральный секретарь по должности является генеральным секретарем всех заседаний Ассамблеи и Совета.

Указанные положения можно рассматривать как реакцию международного сообщества на неспособность дипломатии предотвратить войну. Участники Парижской мирной конференции считали, что в случае возникновения напряжения в международных отношениях жизненно необходимо создание такого механизма, который бы позволил сторонам конфликта поддерживать диалог, а не ограничить или вовсе разрывать свои взаимные дипломатические отношения. Единственным путем решения этой проблемы было создание консультативного механизма, который мог бы удовлетворить потребности всех сторон и поэтому был бы «нейтральным».

Кроме этих достаточно общих соображений и формальных положений участники Парижской мирной конференции не рассматривали вопрос о структуре, форме и природе нового международного секретариата. Как отметил профессор Леон Горденкер, идея о создании нового секретариата не вызывала значительных противоречий, и поэтому делегаты утвердили план, содержание которого почти не было исследовано [2].

Полномочия генерального секретаря как высшего должностного лица не были никоим образом ограничены. Решение о типе персонала, его составе и функциях были оставлены на его усмотрение. Административная дискреция генерального секретаря ограничивалась только природой задач, возложенных на секретариат, и бюджетом. Его полномочия действовать по собственному усмотрению не ставились под сомнение.

Следует отметить личный вклад в формирование концепции международной гражданской службы первого генерального секретаря Лиги Наций Сира Эрика Драммонда. Он вошел в историю, во-первых, как лицо, создавшее действенную модель секретариата международной организации и, во-вторых, как выдающаяся историческая личность. Он обосновал внедрение британской модели управления в работу Лиги в статье, опубликованной в 1924 году: «В прошлом международные конференции проходили без надлежащей международной подготовительной работы, и именно поэтому мы чувствовали потребность во внедрении новой системы для того, чтобы Лига

смогла достигать целей, ради которых она была создана. По нашему мнению, чрезвычайно ценным было бы создание независимой профессиональной организации, которая перед началом переговоров национальных представителей могла бы выделить объективные утверждения относительно проблемы, которая будет обсуждаться, а также выделить вопросы, по поводу которых позиции правительств были похожими. Если бы можно было достичь того, чтобы дискуссии между представителями правительств касались лишь тех вопросов, касательно которых действительно существует различие во взглядах, - вероятность достижения окончательного и успешного результата значительно возрастает. Более того, мы подчеркиваем, что выполнение принятых решений должно быть поручено лицам, которые служат всем государствам – членам Лиги Наций и которые могут это делать без всякого влияния со стороны национальных правительств» [3].

В конечном итоге идеи, высказанные сиром Эриком Драммондом, были восприняты и внедрены. Именно благодаря ему генеральный секретарь Лиги Наций стал новым беспрецедентным институтом в истории мира. Первый генеральный секретарь ООН также отметил важную роль этой инновации: «решение о создании первого действительно международного секретариата было решением чрезвычайной важности – однозначно одним из важнейших политических достижений XX века» [3].

Подытоживая, следует отметить, что Эрик Драмонд, первый генеральный секретарь Лиги Наций, создал новый международный механизм, построенный на основе национального опыта его соотечественника лорда Хэнки. Создание секретариата Лиги Наций состояло inter alia в переносе в международную среду британской концепции «беспристрастного должностного лица».

Когда в 1945 году была создана Организация Объединенных Наций, концепция международной гражданской службы еще была достаточно актуальной. Несмотря на то, что некоторые немецкие и итальянские служащие Лиги подвергались давлению со стороны их фашистских правительств, в целом международная гражданская служба эффективно выполняла возложенные на нее задачи. Иначе говоря, опыт Лиги Наций не дискредитировал концепцию. Концепция международной гражданской службы была взята за основу при написании Устава ООН. Так, часть третья статьи 101 Устава закрепила, что «при приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться, прежде всего, необхо-

димостью обеспечения высокого уровня эффективности, компетентности и честности. Должное внимание следует уделить вопросу подбора персонала на возможно более широкой географической основе».

Анализ цитированного выше положения позволяет установить, что разработчики Устава рассматривали вопрос о географическом представительстве как такой, который имеет меньшее значение по сравнению с «эффективностью, компетентностью и честностью». В то же время сегодня на этот счет мнения несколько расходятся. Однако в 1945 году большинство развивающихся стран все еще были колониями. На момент создания ООН по поводу подбора персонала было на удивление мало разногласий. Цель казалась достаточно четкой: создать группу преданных международных служащих, ответственных только перед международным сообществом, набранных на возможно более широкой географической основе, но все же с возможностями, основополагающей идеей которых было бы служение человечеству.

Реализация поставленной цели была далека от идеала. За время существования организации возникало множество проблем, которые ставили под сомнение целесообразность очерченной концепции. Начиная с 1946 года, когда значительное количество служащих было набрано за достаточно короткий промежуток времени, компетентность отдельных служащих была под вопросом, и поэтому практика набора персонала отходила от стандартов эффективности и компетентности.

Более того, социалистические государства – члены Восточной Европы выступали против концепции карьеры в международной гражданской службе. Соединенные Штаты также сыграли свою роль в ослаблении традиционной концепции. Правительство США требовало освобождения отдельных американцев, работавших в секретариате, которые в конечном итоге были освобождены. Начиная с 1953 года все американцы должны были пройти «тест на преданность», прежде чем правительство оказывало согласие на их трудоустройство в ООН.

В конечном итоге, когда новые независимые африканские и азиатские государства вступили в ООН, для многих фактор географического представительства стал более значим, чем «эффективность» и «компетентность». Некоторые исследователи связывали снижение эффективности системы ООН, периодические проявления низкой морали и другие проблемы с персоналом с эрозией традиционной концепции международной

гражданской службы. Другие рассматривали такие изменения как неизбежные. В то же время, отмечая временный спад эффективности ООН, они утверждали, что в конечном итоге эффективность организации будет расти, поскольку она станет отражением реального мирового политического плюрализма.

Пристатейный библиографический список

- 1. Evans A.A. Characteristics of an International Organization // Public Administration. 1945. Vol. 5. P. 34.
- 2. Gordenker L. The UN Secretary General and the Maintenance of Peace. New York: Columbia University Press, 1967.
- 3. Howard-Ellis C. The Origin, Structure and Working of the League of Nations. Boston: Houghton Mifflin Company, 1929. (Reprint 2003 by The Lawbook Exchange).
- 4. Jenks W. Some Problems of International Civil Service // Public Administration Review. 1943. Vol. 3. P. 94.
- 5. Winchmore C. The Secretariat: Retrospect and Prospect // International Organizations. 1965. Vol. 3. P 629
- 6. Величко Д.С. Конституционно-правовые основы деятельности дипломатической службы // Евразийская адвокатура. 2014. № 1 (8). С. 85–89.
- 7. Дёмина О.В. Понятие и значение международной гражданской службы // Евразийский юридический журнал. 2010. № 26. С. 27–29.

8. Самедов Р.Т. Совет по правам человека ООН и его предшественник – Комиссия по правам человека: деятельность по установлению стандартов и мониторингам // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 64–70.

References (transliterated)

- 1. Evans A.A. Characteristics of an International Organization // Public Administration. 1945. Vol. 5. P. 34.
- 2. Gordenker L. The UN Secretary General and the Maintenance of Peace. New York: Columbia University Press, 1967.
- 3. Howard-Ellis C. The Origin, Structure and Working of the League of Nations. Boston: Houghton Mifflin Company, 1929. (Reprint 2003 by The Lawbook Exchange).
- 4. Jenks W. Some Problems of International Civil Service // Public Administration Review. 1943. Vol. 3. P. 94.
- 5. Winchmore C. The Secretariat: Retrospect and Prospect // International Organizations. 1965. Vol. 3. P. 629.
- 6. Velichko D.S. Konstitucionno-pravovye osnovy dejatel'nosti diplomaticheskoj sluzhby // Evrazijskaja advokatura. 2014. № 1 (8). S. 85–89.
- 7. Djomina O.V. Ponjatie i znachenie mezhdunarodnoj grazhdanskoj sluzhby // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. N2 26. S. 27–29.
- 8. Samedov R.T. Covet po pravam cheloveka OON i ego predshestvennik Komissija po pravam cheloveka: dejatel'nost' po ustanovleniju standartov i monitoringam // Evrazijskaja advokatura. 2014. \mathbb{N}_2 1 (8). S. 64–70.

С радостью сообщаем вам, что начал работу Уфимский центр судебных экспертиз, являющийся членом Палаты судебных экспертов Российской Федерации. Наш центр обладает уникальным оборудованием и современными методиками производства различных судебных экспертиз, что подтверждается Сертификатом соответствия требованиям системы добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий. Все это позволяет в кратчайшие сроки проводить следующие виды экспертиз и исследований любой сложности: судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза определения давности изготовления документов, судебно-трасологическая экспертиза, судебно-автотехническая экспертиза, исследование холодного оружия, экспертиза материалов, веществ, изделий, строительно-техническая экспертиза, исследование объектов с составлением отчета об оценке их стоимости, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, другие виды экспертиз и исследований.

Кроме того, проводятся устные и письменные консультации, экспертное сопровождение юридических и физических лиц по гражданским, уголовным и арбитражным делам.

Воронов А.А.

ПОЧЕМУ, ПО МНЕНИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ И РЯДА НИЖЕСТОЯЩИХ СУДОВ, РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТСУТСТВИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ЯВЛЯЕТСЯ ЗАКОННЫМ?

Цель: Изучение проблемных вопросов, связанных с рассмотрением уголовных дел в отсутствие адвоката-защитника.

Методология: Автором применялись формально-юридический метод, метод изучения документов и метод включенного наблюдения.

Результаты: В статье на основе анализа уголовных дел показано, каким образом судьями первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций игнорируется гарантированное Конституцией России право на судебную защиту от произвола чиновников и право на обжалование в суде действий (или бездействия) и решений органов власти и должностных лиц. Также приведено юридическое обоснование незаконности рассмотрения уголовного дела в отсутствие адвоката применительно к конкретному уголовному делу.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет важную практическую ценность, поскольку содержит обладающие научной новизной авторские обобщения, выводы и практические предложения, которые могут быть использованы в адвокатской деятельности.

Ключевые слова: судебная защита, адвокат, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на защиту, порядок уголовного судопроизводства, состязательность, справедливость.

Voronov A.A.

WHY ACCORDING TO THE SUPREME COURT OF RUSSIA AND A NUMBER OF SUBORDINATE COURTS CONSIDERATION OF CRIMINAL CASE IN THE ABSENCE OF THE ADVOCATE-DEFENDER IS LAWFUL?

Purpose: Consideration of the problem questions connected with consideration of criminal cases in the absence of the advocate-defender.

Methodology: The author applied a formal-legal method, a method of studying of documents and a method of the included supervision.

Results: In article on the basis of the analysis of the interconnected criminal cases it is shown how the right for judicial protection against an arbitrariness of officials and the right for the appeal guaranteed by the Constitution of Russia in court of actions (or inaction) and decisions of authorities and public officials is ignored by judges of the first, appeal, cassation and supervising instances. Legal justification of illegality of consideration of criminal case is also given in article in the absence of the advocate-defender in relation to concrete criminal case.

Novelty/originality/value: Article has the important practical value as contains author's generalizations possessing scientific novelty, conclusions and practical offers which can be used in advocate's activity.

Keywords: judicial protection, the lawyer, the right to the qualified legal aid, right of defense, order of criminal trial, competitiveness, justice, advocate, advocacy.

Отношения судебной власти России с институтами гражданского общества всегда были неровными, порой даже напряженными. То ли это из-за того, что надлежащей независимой и профессиональной судебной власти в нашем государстве не наблюдалось со времен великого реформатора Александра II, то ли из-за того, что люди сегодня вообще никому не верят (что маловероятно). Не секрет, что именно проведенная императором судебная реформа (которой в этом году исполняется 150 лет) и дала современному обществу настоящую судебную систему – ту систему, о которой мы сегодня можем лишь мечтать.

Назначение судей без всякой общественной оценки, навязывание нужных кандидатур при-

вело не только к ослаблению судебной власти, потере веры в ее справедливость и законность действий, но и к полному отсутствию ответственности судей в современной России. Те редкие случаи привлечения судей к ответственности говорят либо о том, что судья в своей жадности перешел все мыслимые границы, либо что по неизвестным причинам он не нашел взаимопонимания со своей судебной корпорацией [1, 3, 4, 9].

Если взглянуть на основной закон нашего государства, то видно, что судебная власть – это особая независимая ветвь государственной власти, и любое, даже незначительное недоверие к ней есть не что иное, как недоверие к самому государству [7]. Возникает вопрос, а хотим ли мы этого?

Очевидно, нет. Тогда что же делает государство, чтобы исправить ситуацию? Автору этой статьи сложно ответить на данный вопрос.

Сразу оговорюсь, что на сегодняшний момент и представительство, и осуществление защиты в российских судах все больше и больше напоминает донкихотство. Постоянная суета, бесконечные жалобы, заявления, а результат очень незначителен, хотя представитель (защитник) тратит на все это уйму времени, нервов и сил. Спрашивается, а для чего это, как найти справедливость и защиту в российских судах, к кому обращаться?

Мы часто говорим и про телефонное право, и про давление исполнительной власти, и про посредников-«почтальонов». Вероятно, все это есть. Но мы сегодня мало говорим о необходимости искоренения несправедливости, беззакония или мракобесия (как уместно выразился профессор А.Г. Кучерена), процветающих в наших судах [5]. Точнее, мы об этом говорим, но рецепты решения проблемы предложить не можем.

Однажды в беседе с автором настоящей статьи известный российский ученый и практикюрист профессор А.Д. Бойков обратил внимание на то обстоятельство, что если бы в современном государстве судьи и суды работали в соответствии с законом, то тогда абсолютно не были бы нужны ни адвокаты, ни прокуроры, поскольку, разрешая проблему, судья самостоятельно принимал бы решения, которые были бы не только законными, но и справедливыми. С этим мнением трудно не согласиться. А что мы видим сегодня? Постоянно растет число судей, адвокатов, прокуроров и следователей, причем пропорционально росту несправедливости в стране.

Данная публикация непосредственно связана с конкретным уголовным делом, в котором автору пришлось участвовать на всех стадиях процесса, включая его рассмотрение в апелляционной инстанции. К сожалению, те последствия и те выводы, которые стали результатом рассмотрения дела, коренным образом противоречат не только Конституции России и уголовно-процессуальному закону России, но и ставят под сомнение многие коренные устои формирования принципов справедливости и состязательности российского уголовного судопроизводства.

Если отталкиваться от теоретических канонов, то сегодня по смыслу конституционных норм и норм уголовно-процессуального закона одним из важнейших принципов законного и справедливого осуществления правосудия в уголовном процессе является принцип состязательности.

Согласно ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Именно данное требование является неуклонным условием справедливого судебного разбирательства.

В соответствии с Постановлением пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм УПК РФ» в связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), пленум Верховного суда Российской Федерации обратил внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющие своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. С учетом требований ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления.

Ситуация, являющаяся предметом настоящей публикации, заключается в том, что одним из районных судов города Воронежа рассматривалось уголовное дело по обвинению трех подсудимых в совершении ряда особо тяжких преступлений. Соответственно, защиту указанных граждан осуществляли три адвоката по соглашению. Вначале дело шло по обычному для подобного случая сценарию: проводились допросы свидетелей, исследование документов, оглашение различных протоколов и т. д. Когда же в деле (как это часто бывает) стали выявляться несоответствия и несостыковки в доказательной базе стороны обвинения, то суд, как сегодня модно говорить, стал активным участником процесса якобы установления объективной истины по делу, предвосхищая идею законодательной инициативы

Следственного комитета во главе с его руководителем А.И. Бастрыкиным вкупе с некоторыми депутатами Государственной Думы РФ, направленной на введение в УПК РФ нового (а скорее, хорошо незабытого старого) института установления объективной истины по уголовному делу [6].

Мы не будем здесь обращать внимание на многочисленные нарушения закона в указанном процессе, как со стороны обвинения, так и со стороны суда (практически все адвокаты периодически с ними вынуждены сталкиваться), остановимся лишь на двух из них, наиболее вопиющих.

У автора сложилось впечатление, что современный судебный уголовный процесс «наработал» судебную практику таким образом, что одну из первостепенных ролей суд и сторона обвинения отводят показаниям лиц, данным при первоначальном допросе в качестве подозреваемого, и считают, что именно эти показания наиболее достоверные и правдивые. При этом никто не хочет замечать, что именно на начальной стадии расследования и происходят самые многочисленные нарушения: угрозы в адрес подозреваемых, применение к ним различных форм физического и психологического воздействия, нарушение права на защиту (либо адвокат не приглашается вовсе, а затем недобросовестные адвокаты проставляют задним числом свои подписи в протоколах, либо изначально в деле участвует «милицейский адвокат», для которого долг и профессиональная ответственность не более чем пустой звук).

Соответственно, даже если затем в деле появляется добросовестный адвокат (как правило, после заключения соглашения на защиту), и он со своим подзащитным корректирует позицию защиты, следствию данные обстоятельства уже не столь важны, поскольку нужные им показания уже получены, запротоколированы и скреплены подписью «милицейского» адвоката.

В нашем случае в отношении одного из подсудимых произошло аналогичное нарушение. Сторона защиты обратила внимание суда на то обстоятельство, что первоначальный протокол допроса одного из подсудимых (назовем его К.) является недопустимым доказательством по причине того, что допрос проводился в отсутствие защитника, а факт сказанного подтверждается также тем, что в протоколе имеется запись, что протокол был прочитан не подсудимым (подозреваемым) К., а неким другим подозреваемым Б. и его защитником (причем совсем иным). К тому же в момент допроса подозреваемый К. находился в тяжелом болезненном состоянии и не способен был адекватно воспринимать ситуацию и отвечать на во-

просы. В суде, кроме того, было установлено, что данный факт подтверждался не только показаниями подсудимых, но и некоторыми оперативными сотрудниками.

Здесь следует также напомнить, что в соответствии с п. 6–8 ст. 190 УПК РФ по окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждое из них должно подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола.

Можно обратить внимание, что представленный суду протокол допроса подозреваемого К. не выдерживает никакой критики. Однако суд с наводки государственного обвинителя вызвал в судебное заседание следователя, проводившего предварительное расследование, чтобы данный следователь дал показания и сделал заявление, что неправильные данные в протоколе о подозреваемом и его адвокате - всего лишь техническая ошибка (мнение автора). Суд, не проверяя ничего (включая подлинность подписи адвоката, подписавшего протокол), несмотря на возражения защитников, мгновенно признает указанный протокол допроса допустимым доказательством. Очевидно, что подобные действия позволяют путем «выявления» технической ошибки нивелировать любые огрехи в следственных протоколах.

Но это не главное.

Главное нарушение состояло в следующем. В ходе допроса в суде один из ключевых свидетелей обвинения (назовем его С.) дал показания, полностью опровергающие показания, данные им на следствии и фактически устраняющие одно из вменяемых подсудимым особо тяжкое преступление по причине того, что он, вероятнее всего, никаким свидетелем попросту не являлся, и его показания были лишь заученным текстом. Защита указанный факт намеренно оставила без всякого внимания (дабы не дать возможность суду тут же «исправить» промахи стороны обвинения), а суд и сторона обвинения на него попросту не обратили внимания, в результате чего указанные показания оказались зафиксированными в протоколе судебного заседания. Впоследствии указанный факт был обнаружен судом фактически случайно, перед окончанием судебного следствия.

Для того чтобы суд и сторона обвинения могли скорректировать свои действия (мнение автора), в заседании был объявлен перерыв. Когда же слушание возобновилось, то выяснилось, что один из адвокатов подсудимого Б. в судебное заседание не смог явиться, поскольку был занят в другом уголовном судебном процессе, о чем своевременно уведомил суд, однако суд по неизвестной причине не принял данные доводы во внимание и продолжил рассматривать дело, но уже без адвоката, несмотря на возражения других защитников, участвующих в деле. Фактически суд лишил одного из подсудимых права на защиту. Целью подобного спектакля, как оказалось позже, являлась внезапная необходимость повторного допроса судом свидетеля С. с целью устранения противоречий в его показаниях. Как обычно бывает в подобного рода судебных спектаклях, слово взял прокурор, который заявил ходатайство о повторном допросе свидетеля. Суд обратился к оставшимся адвокатам, выясняя их мнение по поводу заявленного ходатайства, на что защитники заявили не только о необходимости отказа в удовлетворении ходатайства по объективным причинам, но и о самой невозможности и незаконности его обсуждения в отсутствие одного из адвокатов, поскольку его мнение необходимо выслушать обязательно. Как говорится, суду данное мнение было попросту безразлично, ходатайство о повторном допросе было удовлетворено, свидетель С. был впоследствии повторно допрошен, дал под дудку стороны обвинения показания, результатом которых (в том числе) явился обвинительный приговор.

Отметим еще раз, что в нарушение закона районный суд г. Воронежа, не выяснив мнение всех защитников, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя. Особенность данного незаконного действия состоит также и в нарушении судьей принципа состязательности, так как, в частности, показания свидетеля С., данные в суде ранее, фактически устраняли один из вменяемых подсудимым эпизодов. Возобновление следствия и повторный допрос свидетельствуют о фактическом обвинительном уклоне в действиях судьи.

В соответствии со ст. 271 УПК РФ председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 249 УПК РФ защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Здесь позволим сделать замечание применительно к рассматриваемой ситуации. Даже если защитник не явился, не уведомив суд, или суд не признал его отсутствие неуважительным, все равно судья обязан отложить рассмотрение дела [8].

То, что произошло в рассматриваемом случае, – грубейшее и недопустимое нарушение закона, лишение гражданина права на защиту.

По смыслу статей 17 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 и подпункт а пункта 3 статьи 2) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод. В силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и

равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе [2].

Здесь намеренно приводится небольшой перечень основных нормативно-правовых актов, закрепляющих одно из важнейших конституционных прав человека и гражданина, которое, как оказывается, не опасаясь никакой ответственности, судам можно легко нарушать.

Нормальным продолжением данной истории стало обжалование защитой приговора в апелляционном порядке в Воронежский областной суд. Однако, несмотря на тот факт, что указанные доводы, подтверждающие грубое нарушение судом первой инстанции уголовно-процессуального законодательства и конституционного права на защиту, были отражены в протоколе судебного заседания, в жалобах адвокатов и в их выступлениях, об этих нарушениях Судебная коллегия по уголовным делам Воронежского областного суда в своем определении об отказе в удовлетворении апелляционных жалоб умолчала. Им не было дано никакой правовой оценки. По сути, суд апелляционной инстанции признал законным проведение судебных заседаний по уголовным делам без адвокатов.

Суды первой и апелляционной инстанций почему-то не учли того факта, что если бы при рассмотрении ходатайства государственного обвинителя о повторном допросе свидетеля С. присутствовал адвокат, то он мог бы (как требует закон) привести доводы, влекущие судебный отказ в удовлетворении этого ходатайства и, соответственно, исключение из приговора ряда эпизодов совершения преступлений.

В рассматриваемом случае грубое нарушение районным судом г. Воронежа УПК РФ (и не только) легло в основу обвинительного приговора.

В дальнейшем при обжаловании приговора в кассационную инстанцию (а речь ведется о конце 2012 г. – начале 2013 г., т. е. о периоде, когда кассационное обжалование было тождественно сегодняшнему апелляционному) жалоба адвоката, как и положено, попала на рассмотрение к одному

из судей Воронежского областного суда (назовем его П.), который вынес более чем странное постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции. Якобы изучив представленные материалы, судья П. указал, что доводы защиты о допущенных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства в ходе рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций основаны на произвольном толковании адвокатом положений закона, голословны, неубедительны, поэтому поводом к отмене судебных постановлений признаны быть не могут.

Действующее на тот момент законодательство (ст. 401.15 УПК РФ) в качестве оснований отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке устанавливало существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В качестве наиболее серьезных нарушений УК РФ и УПК РФ, а также Конституции РФ выступают лишение подсудимого права на защиту (или нарушение его права на защиту), использование при вынесении приговора недопустимых доказательств, искажение фактов и т. д.

В данном случае, по мнению судьи областного суда П., факт рассмотрения уголовного дела по особо тяжкой статье в отсутствие адвоката является голословным неубедительным мнением защиты, основан на произвольном толковании положений закона и не является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства в ходе рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, хотя все обозначенные нарушения суда полностью отражены в протоколе судебного заседания.

Сами понимаете, что судья областного суда П. фактически сделал все необходимое, чтобы пресечь защите возможность дальнейшего обжалования незаконных судебных постановлений. К тому же подобными действиями вся незаконность суда первой и апелляционной инстанций была попросту «похоронена», поскольку на тот момент (2013 год) по действующему УПК РФ нельзя было далее подать жалобу в Верховный суд РФ, если не пройдены все этапы предыдущих инстанций, а судья П. этой возможности намеренно не предоставил.

В связи с изменениями УПК РФ, принятыми в конце декабря 2013 г., у защиты появилась возможность подачи кассационной жалобы в Судеб-

ную коллегию по утоловным делам Верховного суда РФ, однако и там сначала жалоба должна быть рассмотрена одним из судей Верховного суда, который и должен решить ее судьбу. И он ее решил, причем достаточно своеобразно, также отказав защите в передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии Верховного суда России.

Так как мнение судьи Верховного суда, отраженное в его постановлении об отказе в передачи жалобы на рассмотрение Верховному суду, формально обжалованию не подлежит, то фактически оно и является своего рода позицией высшей судебной власти России относительно необходимости участия адвокатов в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел. Хотелось бы зачитать из него выдержки.

Итак, судья Верховного суда установил, что:

«Доводы кассационной жалобы (поданной в Верховный суд РФ) удовлетворению не подлежат по следующим основаниям:

Изложенные в жалобе доводы защитника сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовнопроцессуального права, регулирующих вопросы права.

В судебном заседании было обеспечено равенство сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства либо иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, ни в ходе досудебного производства, ни при рассмотрении уголовного дела судом не установлено.

Нарушений требований законодательства, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений, не установлено.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется, поэтому необходимо отказать в передаче кассационной жалобы защитника для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции».

Справедливости ради отметим, что указанный судья подвел «итог» рассматриваемому делу, так как по действующему российскому законодательству никаких способов и возможности дальнейшего обжалования не предусмотрено, остается только надежда на Европейский Суд, к мнению которого наши суды прислушиваться не любят.

Здесь уместно вернуться к исходному посылу настоящей публикации - как быть, если недоверие к государству происходит из-за недоверия к его самой важной ветви власти, судебной. Мы можем лишь констатировать, что судебная власть с подачи рядовых судей закрепила незаконным судебным документом возможность рассмотрения уголовных дел в судах в отсутствие адвоката (даже если это отсутствие не является постоянным), причем это не является нарушением закона. Очевидно, что это утверждение является незаконным не только потому, что оно не соответствует элементарным условиям справедливости (сторона обвинения есть, а защиты нет), но и потому, что оно попросту противоречит нормам Конституции России, где каждому гарантируется и обеспечивается право на защиту. Вывод один: либо «высокие» судьи этого не знают, либо они работают по другой, неизвестной нам Конституции.

Особенное печально, что указанное мнение облачено в форму актов (приговора, апелляционного и кассационных определений, постановления судьи Верховного суда), которые имеют силу неукоснительного исполнения. С другой стороны, если мнения судей изначально противоречат принципам Конституции России, то они буквально должны быть признаны незаконными, а вынесшие данные акты судьи должны быть немедленно лишены своего статуса.

К сожалению, в последнее сложно поверить, поскольку механизмов признания незаконными мнений судей Верховного суда в российском законодательстве нет, равно как нет реальной возможности привлечь нерадивых судей к ответственности.

Формально можно обратиться и к председателю Верховного суда РФ, и в Высшую квалификационную коллегию судей, и к руководителю Следственного комитета РФ (который только один по действующему закону имеет право возбуждать дела в отношении судей, выносящих заведомо неправосудные акты), и даже еще выше. Ответа мы не дождемся, последуют лишь немотивированные отписки, отсылки и возврат документов, причем не от руководителей указанных структур, а от сотрудников аппаратов (секретарей, помощников, заместителей или в лучшем случае

руководителей отделов, служб, управлений). И тут опять невольно вспоминается по донкихотство.

Вернемся к названию настоящей статьи. Мы попытались разобраться в причинах, позволяющих правоохранительным органам и судам игнорировать право гражданина на защиту и помощь адвоката. Ничего другого, кроме как наличие у следователей, прокуроров и судей своей собственной «Конституции», где допускается попрание неотъемлемых прав человека и гражданина, на ум не приходит. Мы попытались также заняться поиском указанной «Конституции», но не нашли ее, к счастью. Значит, особой «Конституции» для судей и прокуроров нет, они сами нарушают действующий закон. Другого вывода быть не может.

Очень хотелось бы, чтобы изложенные факты были проанализированы Общественной палатой России, и сделаны соответствующие выводы. Надеемся, что это вопрос времени.

И, наконец, жаль, что из-за большой занятости президент России не может ознакомиться с каждым (данным) судебным постановлением. Вероятно, тогда у него также мог бы возникнуть вопрос, а кому же он в ряде случаев подписывает удостоверения судьи – тем лицам, которые стоят на страже прав граждан, или наоборот. Также жаль и то, что никто из судей, грубо нарушающих право на защиту граждан, не понес до сих пор никакой ответственности, хотя бесконечно подобное безобразие продолжаться не может.

Пристатейный библиографический список

- 1. Белозерцев С.В., Акимов О.О. Злоключения судебной реформы и процессуальных норм в России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 27. С. 103–109.
- 2. Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: Монография. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2009. С. 259.
- 3. Козырев В.С. Принципы организации судебной власти // Образование и право. 2010. № 11. С. 206–222.
- 4. Кондратенко Н.А. Правовая природа и место судебной власти в системе разделения властей // Образование и право. 2010. № 7. С. 173 –189.
- 5. Кучерена А.Г. То, что творится в Мосгорсуде, это мракобесие [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://rusverdict.livejournal.com/172566.html.

- 6. Мирзоев Г.Б. Институт объективной истины в уголовном процессе гарантия справедливого правосудия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 5–8.
- 7. Михайлова Р.Ю. К вопросу об обеспечении законности и правопорядка в Российской Федерации в контексте теории И. Канта согласованности государственного устройства с правовыми принципами и концепцией правового государства // Правовая инициатива. 2013. № 11. С. 9.
- 8. Осин В.В. Кто защитит, если обвиняемый и подозреваемый лишены права на защиту избранным ими адвокатом? // Евразийская адвокатура. 2013. \mathbb{N}^{0} 6 (7). С. 93–104.
- 9. Пронин К.В. Процессуальные аспекты формирования и реализации дискреционных полномочий суда // Евразийский юридический журнал. 2009. № 19. С. 69–73.

References (transliterated)

- 1. Belozercev S.V., Akimov O.O. Zlokljuchenija sudebnoj reformy i processual'nyh norm v Rossii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. N $\!\!\!_{2}$ 27. S. 103–109.
- 2. Voronov A.A. Rol' advokatury v realizacii konstitucionnogo prava na kvalificirovannuju juridicheskuju pomoshh': Monografija. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. S. 259.
- 3. Kozyrev B.C. Principy organizacii sudebnoj vlasti // Obrazovanie i pravo. 2010. № 11. S. 206–222.
- 4. Kondratenko N.A. Pravovaja priroda i mesto sudebnoj vlasti v sisteme razdelenija vlastej // Obrazovanie i pravo. $2010. N_{\odot} 7. S. 173 189.$
- 5. Kucherena A.G. To, chto tvoritsja v Mosgorsude, jeto mrakobesie [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://rusverdict.livejournal.com/172566.html.
- 6. Mirzoev G.B. Institut ob#ektivnoj istiny v ugolovnom processe garantija spravedlivogo pravosudija // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 5–8.
- 7. Mihajlova R.Ju. K voprosu ob obespechenii zakonnosti i pravoporjadka v Rossijskoj Federacii v kontekste teorii I. Kanta soglasovannosti gosudarstvennogo ustrojstva s pravovymi principami i koncepciej pravovogo gosudarstva // Pravovaja iniciativa. 2013. № 11. S. 9.
- 8. Osin V.V. Kto zashhitit, esli obvinjaemyj i podozrevaemyj lisheny prava na zashhitu izbrannym imi advokatom? // Evrazijskaja advokatura. 2013. \mathbb{N} 6 (7). S. 93–104.
- 9. Pronin K.V. Processual'nye aspekty formirovanija i realizacii diskrecionnyh polnomochij suda // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2009. Nº 19. S. 69–73.

Информация для авторов

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т.п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

- 1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т.е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность для представителей адвокатского сообщества.
- 2. Статьи представляются в электронном виде (на адрес ragulin88@yandex.ru, eurasian-advocacy@mail.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на компакт-диске.
- 3. Объем публикации до 0,7 а.л. (28 000 знаков с пробелами). При необходимости редакция оставляет за собой право сократить материал или возвратить его автору для сокращения. Увеличение объема работы может быть согласовано с редакцией.
- 4. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указываются фамилия и инициалы автора. Название статьи печатается после фамилии, имени и отчества автора. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке и ключевые слова (3–10 слов). Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке, далее аннотацию и ключевые слова на английском языке. Статья также может быть представлена на английском языке, при этом требуется перевод названия на русский язык, а также аннотация и ключевые слова на русском языке.
- 5. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ». Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Диаграммы, таблицы, рисунки должны быть оформлены в текстовом редакторе Word.
- 6. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и дату последнего посещения веб-страницы(в круглых скобках).
- 7. После завершения статьи необходимо привести пристатейный библиографический список, т.е. список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале. В список не включаются Интернет-источники, нормативные акты, материалы судебной и следственной практики.
- 8. В конце статьи следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также полный почтовый адрес места работы. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, е-mail. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с автором статьи.
- 9. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
- 10. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы на отсутствие вирусов.
- 11. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета или редакционной коллегии журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей. Редакция по электронной почте сообщает автору о результатах рецензирования, по его просьбе отсылает текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы. Рецензии представляются редакцией по запросам авторов и экспертных советов ВАК Минобрнауки России.
 - 12. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
- 13. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автору предоставляется возможность получить бесплатный электронный вариант экземпляра журнала, а также печатный вариант журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.
- 14. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. При направлении статьи в редакцию автор вправе предварительно оговаривать исключительные (специальные) условия использования предоставляемого им произведения. Автор вправе отказаться от публикации предоставленных им материалов не позднее даты подписания соответствующего номера в печать.
- 15. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

Сведения об авторах

БАСАРАБ Ольга Тимофеевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национальной академии Государственной пограничной службы Украины им. Б. Хмельницкого, 29003, Украина, г. Хмельницкий, ул. Шевченко, д. 46.

БАТУРИНА Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

ВАЛЬШИНА Ирина Равилевна – аспирант кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, 350055, Российская Федерация, г. Краснодар, 2-й Знаменский проезд, д. 14.

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат Адвокатской палаты Воронежской области, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Воронежского филиала Российского нового университета, 394043, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 73а.

ИСАЕВ Павел Анатольевич – соискатель Кисловодского гуманитарно-технического института, Российская Федерация, г. Кисловодск, пр-т Победы, д. 37a.

КАРПОВ Эдуард Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Российская Федерация, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67e.

МАКУШКИНА Елена Эдуардовна – кандидат юридических наук, руководитель отдела исследования проблем участия адвоката в гражданском судопроизводстве центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22.

МИНЯЗЕВА Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Российского университета дружбы народов, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

ФЕДОРОВА Лариса Федоровна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Светлоградского филиала Института дружбы народов Кавказа, 356537, Российская Федерация, г. Светлоград, ул. Гора Куцай, д. 12.

ФОМЕНКО Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

ШУЛИПА Александр Вячеславович – магистр международного права, аспирант Института законодательства Верховной Рады Украины, 04053, Украина, г. Киев, пер. Несторовский, д. 4.

About the authors

BASARAB Olga Tymofeevna – senior lecturer of chair theory and history of state and law department of National Academy of State Border Guard Service of Ukraine named after B.Khmelnitsky, 29003, Ukraine, Khmelnytsky, Shevchenko St., 46.

BATURINA Natalya Aleksandrovna – candidate of juridical sciences, associate professor of civil process chair of Saratov state legal academy, 410056, Russian Federation, Saratov, Volskaya St., 1.

FEDOROVA Larisa Fedorovna – senior teacher of chair of civil law and process of Svetlograd branch of the Institute of Friendship of peoples of the Caucasus, 356537, Russian Federation, Svetlograd, Mount Kuci St., 12.

FOMENKO Elena Vladimirovna – candidate of juridical sciences, associate professor of penal law of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia, 117437, Russian Federation, Moscow, Academician Volgin St., 12.

ISAEV Pavel Anatolyevich – competitor of Kislovodsk humanitarian and technical institute. Russian Federation, Kislovodsk, Pobedy Avenue, 37a.

KARPOV Eduard Sergeevich – candidate of juridical sciences, associate professor of civil law studies department of Vladimir law institute of the FSIN of Russia, 600020, Russian Federation, Vladimir, Bolshaya Nijegorodskaya St, 67e.

MAKUSHKINA Elena Eduardovna – candidate of juridical sciences, head of department of research of problems of participation of advocate in civil legal proceedings of the center of research of problems of the organization and activity of legal profession of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law. Russian Federation, 450006, Ufa, Lenin St., 102, office 24.

MARTYNENKO Igor Eduardovich – candidate of juridical sciences, associate professor, the head of the Department of Civil Law and Procedure of Yanka Kupala Grodno State University, 230023, Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22.

MINYAZEVA Tatyana Fiodorovna – doctor of juridical sciences, professor of chair of penal law and process of law department of the Russian university of friendship of the people 117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maclay St., 6.

RAGULIN Andrey Viktorovich – candidate of juridical sciences, associate professor, advocate, head of the Center of research of problems of organization and activity of legal profession of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law. Russian Federation, 450006, Ufa, Lenin St., 102, office 24.

SHULIPA Alexandr Vyacheslavovich – Master of International Law, PhD student at the Legislation Institute of Verkhovna Rada of Ukraine. 04053, Ukraine, Kyiv, Nestorivskyi prov. 4.

VALSHINA Irina Ravilevna – post-graduate student of the department of criminal Procedure of Kuban State University, 350055, Russian Federation, Krasnodar, 2nd Znamensky St., 14.

VORONOV Alexander Alekseevich – doctor of juridical sciences, professor, advocate, professor of chair of state and legal disciplines of the Voronezh branch of the Russian new university, 394043, Russian Federation, Voronezh, Lenin St., 73.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340